

XXIII г. — 1897 г.

№ 14-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

выходять

Д В А Р А З А

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Юля 15-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

С.-Петербургская Синодальная типографія вошла къ Его Высокопреосвященству отношеніемъ, 7-го минувшаго іюня за № 1627, слѣдующаго содержанія: „Въ 1885 г., по благословенію Св. Синода, было предпринято, а въ 1888 г. закончено изданіе бумагъ московскаго митрополита Филарета, подъ заглавіемъ: „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“. Изданіе это вызвано исключительнымъ значеніемъ собственныхъ трудовъ святителя въ области богословской мысли и христіанской нравственности. Какъ духовный писатель, митрополитъ Филаретъ свѣтилъ и сіялъ свѣтомъ мудрости духовной далеко за предѣлами церкви отечественной. Его мощному, архиастырски-наставительному слову и руководственному совѣту, въ теченіе полулѣтка, съ любовію и удивленіемъ внимали и право-

славный востокъ, и инославный западъ. Отличаясь рѣдкою самостоятельностью и глубиною мысли, проникавшій въ самые сокровенные богословскіе вопросы, въ Бозѣ почивающій архипастыръ являетъ въ себѣ истинную сокровищницу обширныхъ и разностороннихъ свѣдѣній по всеѣмъ отраслямъ богословскаго знанія. Онъ философъ и историкъ, богословъ и канонистъ, по преимуществу, апологетъ и великій проповѣдникъ. Съ 20-хъ годовъ текущаго столѣтія наше церковное законодательство благоустроилось подѣ непосредственнымъ воздѣйствіемъ святителя. Своею архипастырскою любовію онъ обнималъ и приходское духовенство, предлагая правительству мѣры къ улучшенію матеріальнаго его быта, и православныя обители, бывшія всегда разсадниками духовнаго просвѣщенія, собирателями и хранителями книжныхъ сокровищъ, благоустроая внутренній ихъ бытъ и ограждая отъ порицаній противниковъ иноческой жизни. Памятникомъ такой отеческой заботливости служатъ многочисленныя записки, статьи и правила, помѣщенныя въ названномъ изданіи. По обнаруженіи упомянутыхъ трудовъ митрополита Филарета имѣлось въ виду, что изданіе это, представляющее въ высшей степени назидательное и полезное чтеніе, а по многимъ церковнымъ вопросамъ—имѣющее по нынѣ руководственное значеніе, займетъ подобающее мѣсто въ бібліотекахъ архіерейскихъ домовъ, кафедральныхъ соборовъ и состоятельныхъ городскихъ и сельскихъ церквей, а также въ бібліотекахъ монастырскихъ и благочинническихъ. Между тѣмъ изъ дѣлъ С.-Петербургской Синодальной типографіи усматривается, что большее количество изданія разошлось среди духовно-учебныхъ заведеній и свѣтскихъ читателей и сравнительно меньшее выписано бібліотеками упомянутыхъ учреждений. Относя это явленіе къ простому незнанію завѣдующихъ бібліотеками о существованіи названнаго изданія, С.-Петербургская Синодальная типографія имѣетъ честь просить, признать за благо предложить бібліотекамъ—архіерейскаго дома, кафедральнаго собора и состоятельныхъ городскихъ и сельскихъ церквей, а равно и благочинническимъ,—приобрѣсти „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“, а равно и указатель какъ къ этому изданію, такъ и къ перепискѣ его съ разными учреждениями и лицами духовными и свѣтскими. Все изданіе состоитъ изъ 8-ми книгъ и Указателя; въ розницу 8 книгъ „Собранія“ стоятъ 17 руб. и 3 руб.—Указатель. Выписывающіе все 9 книгъ платятъ 15 руб. Безденежныя требованія слѣдуетъ направлять непосредственно въ С.-Петербургскую Сино-

дальнюю типографію, а денежные пакеты—въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

О содержаніи настоящаго отношенія Консисторія, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, даетъ знать настоятелямъ соборовъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и духовенству новгородской епархіи чрезъ напечатаніе въ Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСТУПЛЕНІЯ.

За отпечатаніе свидѣтельствъ на награды и похвальныхъ листовъ.

Отъ благочинныхъ при репортахъ: П. Попова за № 193—1 р. 50 к.; М. Сахарова за № 53—1 р. 50 к.; К. Виноградова за № 79—1 р. 50 к.; А. Бѣлова за № 168—1 р. 50 к.; А. Виноградова за № 161—1 р. 50 к.; Н. Щеглова за № 95—3 р.; П. Пятницкаго за № 105—1 р. 50 к.; іеромонаха Іосифа за № 49—1 р. 50 к.

За высланныя обыскныя и метрическія книги и бланковые листы.

Отъ благочинныхъ при репортахъ: В. Третинскаго за № 124—5 р.; І. Доброхотова за № 175—5 р.; М. Философова за № 195—5 р.; Н. Соколова—5 р.; А. Граничнова за № 262—5 р.; іеромонаха Арсенія за № 80—2 р.

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Сказаніе о чудесѣхъ преподобнаго отца нашего Антонія Римлянина.

(Продолженіе).¹⁾

**Чудо преподобнаго пятое, иже явленіемъ его разслабленная
жена исцѣленіе получи.**

Приде жена нѣкоего священника именемъ Ирина, жилище имѣя въ веси нарицаемой Сольцы, на рѣкѣ Волховѣ, иже отъ обители девяносто поприщъ отстояще. Та впадє въ болѣзнь велию. И только множашеся болѣзнь ея, яко мѣтися всѣмъ костемъ ея сокрушатися, такожде и рукою ни единою ей владѣющей и отъ зѣльной ея болѣзни, къ концу живота ея приближашеся. Слышано же бысть по всѣмъ странамъ о преложеніи тѣла преподобнаго Антонія, и о чудесѣхъ его. И немощная та жена помяну преподобнаго. Нѣкогда же въ сонъ тонокъ приведєся, и видитъ нѣкоего старца святѣйна, сѣдинами сіяюща, и глаголюща къ ней: аще хочєши здрава быти, то иди въ монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, на праздникъ преложенія тѣла преподобнаго Антонія, и приложися тѣлу его, и Богъ исцѣлитъ тя, и всяко здравіе получиши, и къ тому невидимъ бысть. Она же абіе ощутивъ себя отъ видѣнія, страхомъ и радостію одержима бысть и тако на большую вѣру простирашеся. И привєдоша ю во обитель святаго, иже благодареніе Господєви возда, и тѣло преподобнаго честно съ теплыми слезами цѣлова, и абіе въ той часъ здрава бысть, аки николиже боляше. И содѣянная чуднымъ Антоніємъ игумену и всему освященному собору, сбывшаяся на ней вся повѣда. И отъидє въ домъ свой радуєся и хвала Бога и преподобнаго Антонія.

¹⁾ См. Новгород. Епарх. Вѣд. № 13-й.

Чудо преподобнаго шестое о слѣпомъ отрочатѣ.

Тогда же прииде нѣкій человекъ именемъ Игнатій, жилище имѣя въ Великомъ Новѣ-градѣ на Славковѣ улицѣ, хлѣбникъ, у него же сынъ единъ, и той отъ рожденія своего слѣпъ бысть. Игнатій же съ прочими пришедъ на поклоненіе къ преподобному, и съ сыномъ своимъ, и приложи его къ цѣльбоносному тѣлу преподобнаго Антоніа, и абіе въ тотъ часъ прозрѣ сынъ его, бысть здравъ и хождаше посредѣ церкви, никимъ же водимъ бысть.

Чудо преподобнаго седьмое.

Тогда же въ томъ народѣ баше три человекъ, различными злыми недуги одержими быша. И приведоша ихъ въ церковь, и начаша вопити къ нему, глаголюще: отче преподобне Антоніе призри на наше убожество, и виждь нашу злую бѣду и немощь, и моли за ны Бога, Ему же ты служиши всегда, да подасть намъ здравіе. Сиде молящимся имъ и прикасающимся къ тѣлу преподобнаго. О великихъ чудесъ твоихъ Христе Боже! Абіе въ томъ часѣ вси здрави быша. И тако въ то малое время, пять человекъ исцѣленіе получиша. И видѣ игумень и братія и вси сущіе людіе преславное чудо, начаша всякою духовно радостію радоватися, что обрѣтесе сокровище не крадомое и источникъ неисчерпаемый. Игумень и братія велію хвалу Богу возсылающе и гласомъ веліимъ глаголюще сиде: Господи Исусе Христе Боже нашъ, что Ти воздадимъ, яко такового дароваль еси намъ свѣтильника? и не насъ токмо единѣхъ, но и всю вселенную просвѣщающаго: сіяетъ яко солнце.

Воздавъ же игумень хвалу Богу, и Пречистѣй Его Богородицѣ и преподобному отцу нашему Антонію и не хоташе на долго время такового новаго чуда скрыти творимаго преподобнымъ Антоніемъ скоро поиде къ митрополиту Варлааму: и пришедъ повѣда ему вся отъ Бога дарованную благодать и цѣльбы бывшія отъ преподобнаго отца нашего Антоніа. Митрополитъ же Варлаамъ возрадоса неизрѣченною радостію и веселяся свѣтлымъ лицемъ. Таже игумену да пошлетъ по исцѣлевшихъ, привести во обитель преподобнаго Антоніа. Игумень же скоро посылаетъ привести во обитель исцѣлевшихъ и по малѣ времени приведоша ихъ на изрѣченное мѣсто здоровыхъ сущихъ. Видѣвъ же ихъ преосвященный митрополитъ Варлаамъ вельми нача дивитися паче пер-

ваго и по удивленіи похвали Бога и преподобнаго Антоніа. Людіе же ту мнози стояще, и вси зряху на исцѣлевшихъ со удивленіемъ, возрадовавшесе зѣло о таковыхъ чудесѣхъ бывшихъ отъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антоніа. Малъ же часъ мину, собрашася людіе ту мнози града того, аки на нѣкое позорище и утѣсняхуся, вси хотяху зрѣти на сіе предивное чудо и начаша веліимъ гласомъ глаголати: О великое милосердіе Бога нашего, и Пречистыя Богородицы. Яко дарова намъ такового чудотворца, отъ него же таковая быша исцѣленія. И наки глаголюще: Велій еси Господи и чудна дѣла Твоя. И наки: се посла намъ Господь Богъ и Пречистая Его Богомати владычица наша Богородица втораго Николая, якоже изъ Муръ Ликійскихъ въ Варъ градъ, скорога цѣлителя: и здѣ дарова такового же цѣлителя и помощника, преподобнаго отца нашего Антоніа. По семъ преосвященный митрополить Варлаамъ собра архимандриты, игумены и вся священники и діаконы, и весь священный соборъ, таже по повелѣнію самодержавнаго государя царя и великаго князя Феодора Иоанновича, а по благословенію святѣйшаго патріарха Іова, во обители преподобнаго отца нашего Антоніа, въ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы всенощныя пѣсни и мольбы сотвори, такожде и въ соборной церкви Премудрости Божіи Софіи и по всѣмъ монастырямъ и храмомъ всего Великаго Нова града повелѣваетъ праздновати преподобному отцу нашему Антонію, честно. По совершеніи же всенощныхъ моленій, преосвященный митрополить Варлаамъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и церковнымъ причтомъ, вшедъ въ соборную церковь Премудрости Божіа, повелѣваетъ священникомъ и діакономъ со кресты иди въ обитель Рождества Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца нашего Антоніа. Они же взяше со тѣнцемъ честныя кресты и святаыя иконы яко же лѣпо бѣ, идоша во обитель преподобнаго, съ ними же и самъ преосвященный митрополить Варлаамъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и множествомъ народа Великаго Нова-града пойде. Дошедше же обители преподобнаго, внидоша въ церковь Пречистыя Богородицы со слезами многими и съ молитвою, вси вкупѣ моляхуся Пресвятѣй Богородицѣ и преподобному отцу нашему Антонію. Преосвященный же митрополить Варлаамъ пришедъ къ цѣльбоносному тѣлу преподобнаго Антоніа и своими руками скрывъ съ него покровъ и абіе въ той часъ изыде отъ него благоуханіе по всей церкви, яко всѣмъ бывшимъ ту слышати сладкое благовоніе: и вси ту еущіе людіе многи слезы излиша, яко прослави Богъ тако угодника своего. Тогда взяше цѣльбоносное тѣло преподобнаго преосвященный митропо-

литъ Варлаамъ со вѣмъ освященнымъ соборомъ, и понесоша честно со страхомъ и со всякою боязнію, со свѣщами и кандилами, со псалмы и пѣснями, и пѣснями духовными, и со всякимъ украшеніемъ, якоже подобаетъ, и положиша его въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, юже самъ созда, въ рацѣ на верхъ земли, на правой странѣ подлѣ стѣны на прежнемъ надгробномъ мѣстѣ, со всякою честію, идѣже вѣмъ видимо святое его тѣло и до сего дне. Бысть же сіе преложеніе въ лѣто седмъ тысящъ сто пятое, отъ Рождества Хр. 1597. іуліа въ первый день, на память Космы и Даміана. И оттолѣ преосвященный митрополитъ Варлаамъ установи сей праздникъ праздновати преподобнаго отца нашего Антоніа, по памяти святыхъ апостолъ Петра и Павла въ первый пятокъ, по повелѣнію самодержавнаго царя и великаго князя Феодора Іоанновича, и по благословенію святѣйшаго патріарха Іова. По семъ митрополитъ Варлаамъ благодаривъ Бога и Пречистую Богородицу, и преподобнаго отца нашего Антоніа, яко не презрѣ моленія его, и яко сподобился желаемое получить. Таже цѣловавъ вкупѣ со освященнымъ соборомъ со многымъ умиленіемъ цѣльбоносное тѣло преподобнаго, и совершивъ святую и божественную литургію, причастившися святыхъ пречистыхъ божественныхъ Христовыхъ Таинъ. По совершеніи литургіи, митрополитъ Варлаамъ входитъ въ трапезу еже учредити братію. Священники и діаконы тоя обители тогда безпрестанно молебная совершающе у раки преподобнаго Антоніа, понеже народу быше множество, и вси касавшися цѣльбоносному тѣлу преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антоніа, просяще у него помощи, милости и заступленія и оставленія грѣховъ.

Чудо преподобнаго Антоніа осьмое.

Маль часъ мину, приведоша въ церковь пять чловѣкъ различными злыми недуги одержимыхъ. Пріатели же ихъ и сродники представивша тѣхъ къ рацѣ преподобнаго Антоніа: священники же и діаконы пѣвше имъ молебная, и по совершеніи оныхъ, оградиша ихъ животворящимъ крестомъ, діаконы же окропиша ихъ святою водою. Таже взяше ихъ братія, приложиша къ цѣльбоносному тѣлу преподобнаго отца нашего Антоніа, и въ той часъ абіе вси исцѣленія получаша, и сташа вси здрави оны николи же болѣвшіе. О великое чудо! яко, вскорѣ исцѣленіе получаша, молитвами преподобнаго Антоніа: слѣпи бо прозрѣша, хроми быстро хождаху, бѣснїи же здрави быша, и вси хождаху

посредѣ церкви, хваляху и славяху Бога, и Пречистую Богородицу, и преподобнаго отца нашего Антоніа. Игуменъ же тогда въ трапезѣ, учреждаше митрополита Варлаама, понеже прилучися сіе во время обѣда. Сіе преславное чудо видѣвши священники, діаконы и братія, страхомъ и радостію одержими быша: страхомъ, ради своего согрѣшенія, радостію же, преславнаго и предивнаго чудеси преподобнаго отца нашего Антоніа. Посемъ скоро посылають нѣкоего отъ братіи ту стоящихъ ко игумену да скажетъ ему вся по ряду о преподобномъ отцѣ нашемъ Антоніи. Той же братъ прииде и повѣда ему вся, яже отъ Бога о дарованнѣй преподобному благодати, и о исцѣленіи бывшемъ отъ него. Игуменъ же о семъ возрадовася неизреченною радостію, и по радости не умедли, но скоро прииде къ преосвященному митрополиту Варлааму, и сказуетъ ему вся подробну, преславная и предивная чудеса преподобнаго отца нашего Антоніа. Преосвященный же митрополитъ Варлаамъ возрадовася радостною душею, и веселяся свѣтлымъ лицемъ, возда велію хвалу и славу Богу, и преподобному Антонію. Таже повелѣ тогда ударити въ било и во вся тяжкая. Пройде же сіе преславное чудо въ слухъ всему народу. Они же слышавше сіе, воздаша хвалу преподобному Антонію, скорому цѣлителю, (яко же второму Николаю чудотворцу) и прославиша Бога и Пречистую Богородицу. Тогда же благоговѣйшии люди мнози слезы испустиша изъ очію свою, со благодареніемъ велимъ челоуѣколюбивому Богу, и Пречистой Его Богоматери, и скорому цѣлителю болящихъ, преславному въ чудесѣхъ, преподобному отцу нашему Антонію. Преосвященному же митрополиту Варлааму учредившу братію довольно, таже къ себѣ призываетъ исцѣлвшихъ преподобнымъ Антоніемъ, и хотяше ихъ самъ своими очами зрѣти. Они же скоро къ нему текше и поклонишася. Онъ же кождо ихъ благословяше, и зряше на нихъ съ великимъ удивленіемъ, и къ радости радость прилагаетъ, къ веселію же веселіе сугубое, и глагола сице: во истинну дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, Богъ Израилевъ. Таже по удивленіи не хотяше таковыхъ предивныхъ чудесъ преподобнымъ Антоніемъ творимыхъ, на долгое время въ закосненіе положить, но скоро посылаетъ тояжъ обители игумена Трифона, къ самодержавному государю царю и великому князю Ѳеодору Іоанновичу, и къ святѣйшему Іову патріарху московскому, да возвѣститъ имъ вся по ряду, о данной благодати отъ Бога и цѣльбѣ бывшей отъ преподобнаго Антоніа. Присѣвшу же времени, той игуменъ Трифонъ, вземъ у преосвященнаго митрополита Варлаама благословеніе поиде къ самодержавному царю и великому князю Ѳеодору

Іоанновичу, и къ святѣйшему патріарху Іову, въ царствующій градъ Москву. Немногому же времени минувшу, достигшу ему града Москвы, приде къ благочестивому царю и великому князю Ѳеодору Іоанновичу, ему же тогда молящуся Всемилостивому Богу и Пречистѣй Его Богоматери, на литургіи и явить ему отъ преосвященнаго митрополита Варлаама поклоненіе, и посемъ сказываетъ ему вся по ряду преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія преславная и предивная чудеса, паче ума чловѣка: таже подаде ему писаніе отъ преосвященнаго митрополита Варлаама, извѣщающее о предивныхъ и преславныхъ чудесѣхъ преподобнаго, яко прокаженнїи чисты быша, слѣпы прозрѣша, хроми быстро ходиша и бѣснїи исцѣленіе получиша и имена ихъ написаны въ писаніи томъ. Благочестивый же царь и великій князь Ѳеодоръ Іоанновичъ возрадовася неизреченною радостію и веселымъ лицемъ, яко же иногда Давидъ царь радовашеся, егда принесену бывшу кивоту отъ иноплеменикъ. Тамо кивотъ, здѣ же явися преподобнїи отецъ нашъ Антоній, яко кринъ во удоли процвѣте и яко шипокъ благовоненъ явися. Самодержавный же царь Ѳеодоръ Іоанновичъ по радости и веселїи не закоснѣ, но скоро призываетъ прїятеля, боярина Бориса Ѳеодоровича и сказуетъ ему вся подробно о даннѣй ему благодати отъ Бога и хартію написанную отъ митрополита Варлаама дающе ему. Онъ же со удивленіемъ зряше на хартію написанную о чудесѣхъ преподобнаго и хвалу велїю Богу, Пречистѣй Богородицѣ и предивному и скорому цѣлителью преподобному отцу нашему воздаде. Царь же самодержавный Ѳеодоръ Іоанновичъ глагола къ приближенному прїятелю своему Борису Ѳеодоровичу: Се убо въ нынѣшнїя времена въ нашемъ царствїи въ росїйстѣй земли, явися благодать Божїя, спасительная всѣмъ чловѣкомъ, намъ же помилованнымъ сущимъ отъ Бога. Таже посылаетъ игумена къ святѣйшему патріарху Іову, да скажетъ ему вся, яже бысть чудо преславно паче древнихъ чудесъ отъ преподобнаго отца нашего Антонія. Пришедшу же игумену Трифону во время литургіи, святѣйшему же патріарху совершающу оную: и егда совершена бысть святая литургія, тогда игумень Трифонъ является святѣйшему патріарху отъ преосвященнаго митрополита Варлаама вышереченное поклоненіе, таже даде ему писаніе, посланное отъ митрополита Варлаама. Патріархъ же вземъ е прочте и удивися таковому преславному чудеси, возрадовася радостією велїєю, аки нѣкое богатство обрѣте, или источникъ неисчерпаемый и сокровище не крадомое и на многъ часъ тако веселяся: таже по ра-

дости возда велію славу Всесильному Богу и Пресвятѣй Его Богоматери, и великому въ чудесѣхъ, предивному отцу нашему Антонію чудотворцу.

Чудо преподобнаго Антоніа девятое,—о расслабленномъ отрокѣ.

Нѣкій чемовѣкъ именемъ Прокопій живаше въ Старой Русѣ, у него же сынъ бѣ Силуанъ именемъ, расслабленный и лежа два года съ одра не сходя, ни возстати ни ходити на ногахъ никако же можаше. Егда же услышана бысть родителема его чудеса предивныя, и скорое исцѣленіе сего преподобнаго отца нашего Антоніа, быша вѣрою влекомы ко святому. Привезоша отрока во обитель Рождества Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца нашего Антоніа, и положиша у раки преподобнаго. Священный же соборъ совершае о немъ молебная Рождеству Пресвятыя Богородицы и преподобному Антонію. Совершену же бывшу пѣнію молебному и водою освященною окроплену взяше родителіе отрока, приложиша къ цѣльбоносному тѣлу преподобнаго Антоніа, и сами припадохомъ ко святому молящися, глаголаху: вѣмы бо, всяко преподобне отче, яко, чесо аще просиши у Бога, то и подати тебѣ имать, и къ тому убо не презриши въ скорби сущихъ велицѣ о семь, и иная многа изрекоша. И абіе въ томъ часѣ отрока здраво бысть и на ноги свои возставъ, сюду и овамо ходаше. О великое чудо! Толико лежаше на одрѣ не ходя, скорое получи исцѣленіе молитвами преподобнаго Антоніа. Родителіе же его воздана велію хвалу Богу, Пречистѣй Богородицѣ и пречудному въ чудесѣхъ преподобному Антонію, отъидоша въ домъ свой съ радостію

Чудо преподобнаго десятое,—о бѣснующей отроковицѣ.

Человѣкъ нѣкій именемъ Стефанъ, жилище имѣаше шелонской патины, Дегожскаго погоста, въ селѣ Русинѣ Косицкомъ. У него же дщерь отроковица именемъ Марфа, одержима бѣ общаго врага злою болѣзнію, и недугамъ злѣ мучима немилостивно пять лѣтъ. Многожды напружаяся, и отъ устъ пѣны теча. И ума изступившей ей, яко не вѣда, камо иди ей, или откуда грядеть, при томъ же и глаголаше несмысленнѣ. Слышавше же о

чудесѣхъ преподобнаго Антоніа, бывающихъ у гроба его, мать ея и сродницы, поимше ю, приведоша во обитель святаго, и начаша, припадши ко гробу преподобнаго плакати и рыдати, велимъ гласомъ глаголюще: Помилуй насъ, рабе Божій, яко дщи наша злѣ мучима, многихъ ради грѣховъ нашихъ: (толико же недугъ ея множашеся, яко и всему тѣлу сокрушатися отъ належащія болѣзни ея, тѣмъ же ни сна, ни пици на многи дни ни причастися): но вѣруемъ, убо всякое, яко еже аще просиши у Бога, Той и подастъ ти вся. По совершеніи же молебнаго пѣнія приложиша дщерь свою къ тѣлу преподобнаго Антоніа, и абіе въ той часъ исцѣленіе получи и никако же болѣзни въ себѣ ощути, и бысть здрава яко николи же болѣвши.

Чудо преподобнаго первоенадесять,—о бѣснующемъ.

Бѣ человекъ именовъ Іоаннъ Матфѣевъ сынъ, изъ веси нарицаемаыя Новыя-русы со Мшаги. Сему случися нѣкоя ради споны лукавымъ духомъ одержиму быти, яко же глаголаша о немъ. Нѣкогда прилучися ему изъ пустаго кладеса воды пенити и отъ дѣйства діаволя онѣмъ и смятесе умомъ неподобная дѣя, не могій отнюдь глаголати. На много время вяжемъ бываше путы и ужи желѣзными крѣпко, но и онѣя растерзавъ бѣгаше, скитаяся, убивашеся и паки обрѣтаемъ бываше и многими едва привлачашася въ домъ свой. И многожды ему падающе, убивашеся отъ злѣбнаго мученія. Видѣвше же сродницы его, глаголаху: Яко отъ Божія поущенія бысть сіе, грѣхъ ради нашихъ. Услышано же бысть на всѣ страны, о неизреченныхъ чудесѣхъ преподобнаго отца нашего Антоніа и приведоша его во обитель. Священному же собору молебная пѣвшу, и святою водою того окропившу, таже приложиша его къ цѣльбоносному тѣлу преподобнаго отца нашего Антоніа, абіе въ томъ часъ отгнану бывшу нечистому духу, молитвами преподобнаго Антоніа: исцѣлевшу бо ему и смыслену бывшу, яко николи же болѣвшу. И иде въ домъ свой радуяся хвала и слава Бога, Пречистую Его Богоматерь и предивнаго въ чудесѣхъ преподобнаго отца нашего Антоніа.

Чудо преподобнаго Антонія второенадесять.

Ину повѣсть хошу повѣдати святаго отца нашего Антонія памяти достойну. Приведоша во обитель преподобнаго Антонія нѣкоего чловѣка, именовъ Аврамія Василіева сына, яже жилище имѣя въ Порховѣ градѣ. Въ у того Аврамія болѣзнь, ноги скорченны. На долѣ же ему бысть такова болѣзнь и никогда же ему отъ тоя болѣзни со одра сходящу, но ношаху его на одрѣ, Богу попускающу за грѣхи наша. Бываетъ же многажды сіе ко исправленію живота нашего и на большую пользу. Пріятели же его и сродницы, слышавше сія преславная чудеса преподобнаго отца нашего, совѣтъ сотворше, понесоша его во обитель Рождества Пресвятыя Богородицы, и преподобнаго отца нашего Антонія. Бысть же возвѣщено о семъ священному собору: оный же пѣвъ молебень Рождеству Пресвятыя Богородицы и преподобному отцу нашему Антонію, таже приложиша болѣзненнаго къ тѣлу преподобнаго Антонія и окропиша святою водою и въ той часъ исцѣлѣ отъ недуга своего, скача и ходя по церкви, аки николи же болѣвъ, славу велию воздавъ Богу, Пречистѣй Богородицѣ и великому Божію угоднику и скорому цѣлителю, преподобному отцу нашему Антонію. Посемъ отъиде въ домъ свой радуяся.

Чудо преподобнаго третіенадесять,—о слѣпой женѣ.

Въ нѣкая жена именовъ Агафія Василіева дочь, жилище имѣ въ селѣ преосвященнаго Варлаама митрополита нарицаемомъ Витца, отъ обители преподобнаго едино поприще. Та имѣя болѣзнь очную и отъ тоя болѣзни не видѣ ни ясти, ни пити. Егда же слышано бысть о преславныхъ чудесѣхъ преподобнаго отца нашего Антонія, тогда пріятели ея приведоша ю въ обитель Рождества Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца нашего Антонія, священный же соборъ пѣвъ молебная. Она же припадши ко гробу святаго нача горько плакати, прося о исцѣленіи слѣпноты своея. Се же ей много плачущей, приложиша ю къ цѣльбоносному тѣлу преподобнаго, и посемъ окропиша ю освященною водою, и абіе въ той часъ прозрѣ очима и видѣ всѣхъ знакомыхъ, по образу познавше: и тако велимъ гласомъ благодареніе воздаваше преподобному Антонію о прозрѣніи своемъ. Сіе же видѣвши братія и мнози сущіи ту людіе, возрадовашеся ра-

достію велією о бывшемъ чудеси и прославиша Бога и во вся страны проповѣдающе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія предивная и преславная чудеса. Исцѣлвшая же жена отъиде въ домъ свой радуясь и слава Бога и угодника Его преподобнаго Антонія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

I) Изъ епархіальной жизни.

Впечатлѣнія, и чувства свидѣтеля торжества 500-лѣтняго юбилея Кирилловскаго монастыря (9-го іюня).

6-го іюня мы, богомольцы, сѣдѣли на пароходѣ съ тѣмъ расчетомъ, что наканунѣ праздника, — въ воскресенье, отстоимъ въ Горицкомъ женскомъ монастырѣ обѣдню и поклонимся тамошнимъ святынямъ, а потомъ отправимся ко всеобщей въ Кирилловъ — 7 верстъ отъ Горицъ. На ярмарку намъ туда было незачѣмъ, бѣхали мы, исключительно, съ цѣлю поклониться мощамъ чудотворца преподобнаго Кирилла бѣлозерскаго и помолиться въ Кирилловскомъ и Горицкомъ монастыряхъ. И Господь сподобилъ насъ получить великое утѣшеніе духовное и отраду въ сихъ обителяхъ.

Раньше насъ, на казенной пароходѣ „Тверь“, прибыли 7-го іюня, въ субботу, на пристань „Горицы“, высокопреосвященный владыка Θεогностъ и преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій. Тысячи богомольцевъ живой волной переливались на площадяхъ Горицкаго монастыря, въ его храмахъ и за стѣнами. Сердцемъ чувствовалось величіе наступающаго торжества. Духовные и свѣтскіе чины и власти всѣ были на готовѣ къ приему и встрѣчѣ высокихъ гостей. Въ тотъ-же день преосвященный Тихонъ отправился въ Кирилловъ и служилъ въ монастырѣ всеобщую, а высокопреосвященный владыка Θεогностъ слушалъ всеобщее бдѣніе въ отвѣденныхъ ему покояхъ Горицкаго монастыря. Въ воскресенье, 8-го іюня, высокопреосвященный Θεогностъ совершилъ литургію въ Горицахъ, а преосвященный Ти-

хонь—въ Кирилловскомъ монастырѣ. Въ обѣихъ мѣстахъ только самая незначительная часть богомольцевъ могла помѣститься въ церкви. Сколько нужно было усилій полиціи, чтобы удержать религіозный энтузіазмъ многотысячной народной толпы, собравшейся преимущественно изъ кирилловскаго и бѣлозерскаго уѣздовъ для того, чтобы видѣть архіерейское богослуженіе и получить благословеніе святительское. Во время чтенія часовъ въ Горицахъ были посвящены въ стихарь 8 псаломщиковъ изъ кирилловскаго и бѣлозерскаго уѣздовъ; на маломъ входѣ строитель Филиппо-Иранской обители возведенъ въ санъ игумена. По окончаніи службы въ Горицахъ я поспѣшилъ въ Кирилловъ, чтобы видѣть въ монастырѣ встрѣчу владыки архіепископа и быть затѣмъ у всенощной. Прямая тропинка для пѣшеходовъ изъ Горицъ до города поднимается на крутую и высокую гору Мауру, откуда Кирилловскій монастырь, въ 5-ти верстахъ, открывается какъ на ладони. Проѣздъ отсюда на лошадяхъ по дорогѣ, огибающей гору, не обходится дорого, но мнѣ хотѣлось пройти этотъ путь прямой, горной тропинкой, гдѣ пустынные дебри освящены стопами трудившихся здѣсь пять вѣковъ назадъ преподобныхъ Кирилла бѣлозерскаго и его учениковъ—Ферапонта, Нила Сорскаго и прочихъ, основавшихъ потомъ въ предѣлахъ Бѣлаго озера свои монастыри. Дивный видъ открывается путникамъ съ Мауры. Прежде всего бросается въ глаза обширный, съ бѣлокаменными стѣнами, представляющими изъ себя настоящую крѣпость—Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Стѣна, обращенная къ Горицкому монастырю, кажется уходящею въ волны Сиверскаго озера, на берегу котораго стоитъ монастырь. Три стѣны со стороны суши, достигающія до 5-ти сажень высоты и 4-хъ саж. толщины, представляли изъ себя въ старину неприступную и непреодолимую твердыню и въ этомъ отношеніи послужили въ смутное время Руси нашей государственности. Самый гор. Кирилловъ остается изъ-за монастыря, какъ-то, совсѣмъ незамѣтнымъ. Вся дорога до монастыря, занятая богомольцами, казалась живой вьющейся лентой. Съ глубокимъ умиленіемъ поклонились мы съ горы обители преподобнаго Кирилла, гдѣ Богъ привелъ насъ получить и первоначальное, школьное обученіе. Дорога то поднималась на холмики, то снова спускалась въ болотистую ложбину. Надо себѣ представить, какая была тутъ глушь и непроходимыя дебри 500 лѣтъ назадъ, когда сюда впервые явился изъ Москвы далекій пришлецъ—преподобный Кириллъ, искавшій уединенія и безмолвія. Сгорая желаніемъ быть скорѣе въ монастырѣ чудотворца, мы обгоняли богомольцевъ, простолюдиновъ, утомленныхъ долгой

ходьбой и бессонными ночами, большею частью под открытым небомъ, и въ это время намъ легко было подмѣтить ихъ высокое религіозное настроеніе, воспитанное въ нихъ вѣковыми святынями бѣлозерскаго края.

— „Вотъ, мало-ли здѣсь лѣсу, всякихъ деревь, а грѣховъ у меня еще больше,—еще больше“... говоритъ кто-то въ одной группѣ. Въ другомъ мѣстѣ говорятъ о томъ, что изъ ихъ деревни ведутъ къ ракѣ преподобнаго женщину, одержимую духомъ нечистымъ; дальше—о благодвореніяхъ покойнаго кирилловскаго архимандрита Іакова;—гдѣ о своихъ мирныхъ занятіяхъ, и ни одного-то празднаго слова, или неприличной шутки. Послѣднія двѣ версты дорога нѣсколько разъ подходитъ къ озеру и тутъ утомленные и запыленные богомольцы моютъ свои загорѣлыя лица и растрескавшіяся отъ пыли и жара босыя ноги.

Но вотъ мы въ монастырѣ. Кому послѣ долгой разлуки приходится вновь видѣть дорогія и милыя сердцу мѣста, съ которыми связано много самыхъ лучшихъ воспоминаній жизни, тотъ пойметъ наши чувства при вступленіи въ древній Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Отъ раки угодника Божія мы сразу отправились въ духовное училище провѣдать свой старый питомникъ. Нельзя восхищаться его удобствами, но намъ лично очень пріятно было видѣть ту обстановку, среди которой мы учились.

Въ 4 часа по полудни прибылъ въ монастырь высокопреосвященный Θεогностъ и торжественно былъ встрѣченъ въ святыхъ вратахъ обители всею ея братією. Вслѣдъ затѣмъ раздался мощный благовѣстъ большого монастырскаго колокола (въ 2000 пуд. вѣсу) къ параклиесу, который совершалъ преосвященный Тихонъ можайскій. Всенощное бдѣніе въ главномъ соборѣ монастыря, съ пѣніемъ новгородскаго архіерейскаго хора, привлекло въ монастырь массу горожанъ. На литію и величаніе выходили оба преосвященные. Предъ евангеліемъ владыки читали акаѣистъ преподобному Кириллу у раки его.

Литургію 9-го іюня совершали оба архіерея. На часахъ здѣсь также было посвящено въ стихарь 8 псаломщиковъ, а на маломъ входѣ священникъ Старо-Никольской церкви, череповецкаго уѣзда, Николай Ждановъ—возведенъ въ санъ протоіерея. Послѣ литургіи, во время молебна, начался грандіозный крестный ходъ кругомъ монастыря на разстояніи 2-хъ верстъ. Впереди двинулись кресты и хоругви, за ними въ свѣтлыхъ облаченіяхъ 15-ть паръ священниковъ, прибывшихъ на торжество изъ кирилловскаго, бѣлозерскаго и череповецкаго уѣздовъ; затѣмъ, возвышаясь надъ народомъ, шествовала святыня Кирил-

ловскаго монастыря и города—чудотворная икона Смоленской Божіей Матери; за нею, по-парно,—два протоіерея и два архимандрита; за ними, предшествуемые двумя іподіаконами съ трикиріемъ и дикіріемъ, шли преосвященные архіереи въ облаченіяхъ изъ золотой парчи. День былъ чудный. На синемъ небѣ—ни облачка. Вѣроятно, съ самаго основанія монастыря, городъ не видалъ такого многолюднаго и свѣтлаго церковнаго торжества. Народомъ были покрыты не только улицы и площади, близкія къ монастырю, но и монастырскія стѣны и ограды, крыши ближайшихъ къ монастырю лавокъ и даже старыя березы и липы монастырскія. Сколько религіознаго воодушевленія видѣлось во взорахъ пришедшихъ изъ далека богомольцевъ, сколько благоговѣнія къ святынямъ! Натискъ толпы едва удерживали, кромѣ вѣдающихъ то лицъ, 300 ратниковъ, вызванныхъ изъ уѣзда и двигавшихся цѣнью по сторонамъ крестнаго хода. На четырехъ сторонахъ монастырскихъ стѣнъ совершались краткія литіи. За стѣной, по берегу озера, проходъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не превышаетъ 3—4 саж. ширины; тутъ народу, конечно, могло помѣститься очень не много, но, за то на озерѣ мы увидѣли цѣлую флотилію изъ мелкихъ рыбацкихъ лодокъ, принадлежащихъ крестьянамъ заозерныхъ деревень и горожанамъ, все это пестрѣло народомъ и двигалось въ перегонку вмѣстѣ съ движениемъ крестнаго хода. По возвращеніи крестнаго хода въ монастырскій соборъ, высокопреосвященнымъ владыкою колѣнопреклоненно была прочитана молитва преподобному Кириллу и, затѣмъ молебень закончился громогласнымъ многолѣтіемъ Царствующему Дому, Св. Синоду и присутствовавшимъ владыкамъ и благодѣтелямъ и благоукарасителямъ святыя обители.

Духовно утѣшенные и успокоенные возвращались мы во свояси, вспоминая видѣнное и слышанное на торжествѣ 500-лѣтія Кирилловскаго монастыря и передавали другъ другу свои впечатлѣнія. Всѣ мы замѣтили высокое религіозное одушевленіе многотысячной толпы богомольцевъ. Видѣли мы также, съ какимъ умиленіемъ молится народъ на могилѣ своего печальника и благодѣтеля архимандрита Іакова! какъ матери поднимали дѣтей своихъ поцѣловать намогильный крестъ его; какъ непрестанно, по желанію богомольцевъ, служатся на его могилѣ панихиды; видѣли мы, какъ самъ владыка архіепископъ новгородскій, на другой день торжества, когда поотвалили изъ монастыря народныя массы, приходилъ помолиться надъ этой незабвенной могилой. Бросилось намъ въ глаза, священникамъ череповецкихъ раскольническихъ приходоу, что богомольцы изъ православныхъ кирил-

Зерц
Сурмины

установленія божественныя, хулять и поносятъ церковную іерархію, весь священный чинъ и главное—святыя Христовы тайны такъ ужасно, что и говорить страшно. Если и говорятъ они на публичныхъ бесѣдахъ—будто-бы признають, что безъ церкви спастись нельзя, что они вѣрують во едину святую, соборную и апостольскую церковь и что она есть, да неизвѣстно гдѣ, что де хотѣлось бы и Христовыхъ таинъ причаститься, да взять негдѣ, все это несомнѣнно ложь. Тѣ, кои вѣрують въ церковь и тайны,—ищутъ ихъ и находятъ. Но могутъ-ли вѣровать въ церковь и тайны раскольники, которые учатъ, что Христось отступился отъ церкви, что священство—осталось теперь только въ одномъ лицѣ—Первосвященникѣ во вѣкъ, что Духъ святыи въ таинствахъ церкви не священнодѣйствуетъ; а потому не тайны на престолахъ вселенской церкви, а мерзость антихриста? Да, все, что сноснаго говорятъ они публично про нашу церковь, священство и тайны, это говорится притворно или только для того, чтобы оттянуть на бесѣдахъ время или изъ опасенія подвергнуться за публичную хулу отвѣтственности предъ закономъ. Исключенія очень рѣдки, и кто составляетъ исключеніе, тотъ недалекъ и отъ царствія Божія.

Раскольники вѣрують спастись безъ церкви и безъ таинствъ. А это одно есть уже новое ученіе, котораго отцы наши не проповѣдали и не предали намъ и которое есть положительная ересь,—новая вѣра безъ богодарованныхъ средствъ ко спасенію. Старинныя книги тяжко осуждаютъ всѣ эти воззрѣнія раскольниковъ. Св. Златоустъ говорить, что „невѣрнымъ подобны и Армены нарече, иже самохотнѣ, небрегуще спасенія, причастія удаляются (кн. Златоуст. л. 98, 133). Иже не исповѣдуетъ безскверныя жертвы суша тѣлеси Господа нашего Іисуса Христа, да будетъ проклятъ (Потребн. Іоасаф. иноческ. у Озерск. ч. 1, л. 196). Аще хотятъ лгати по своему обычаю, глаголюще, яко христианинъ есмь, не имите имъ вѣры, лжеве бо суть, яко же и отецъ ихъ диаволь. *И како хотятъ христіане нарицатися, не имюще крестящихся поповъ, ни самага знаменія брегуще крестнаго. Ни Евхѣи (т. е. жертовъ) поповскихъ имюще, ни поповъ честно творяще* (тамъ же л. 201 изъ Макаріев. Минеи). Рцѣте еретичи: гдѣ хотите попа

взяти себѣ, аще глаголете недостойнъ есть патріархъ, и недостойни суть митрополити, то по вашему нынѣ слову, ни единого нѣсть попа на земли (тамъ же изъ Макар. Минеи, л. 145). Како ли вы, *еретицы*, чины святыя хулите, преданныя намъ святыми апостолами и богоносными отцы литургію... Іерея и вся саны церковныя. Фарисея слѣпыя, зовуще правовѣрныя попы, и много на ня лающе, аки пси на конника, слѣпи суще умныма очима, не можете разумѣти почитающе еписколію блаженнаго Павла (тамъ же л. 27 изъ Минеи Макара.). И великій катихизисъ патріарха Филарета *еретиками* признаетъ тѣхъ, кои не имѣють пристанищемъ своимъ соборную церковь и учать не тако (л. 21). Въ особенности же строго осуждаютъ раскольниковъ слѣдующія слова св. Кипріана, епископа карфагенскаго: „Отвращатися и бѣгать надлежитъ всякаго отлучившагося отъ церкви. Развратися таковой, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ (Тит. III, 11). Или мнить себя тотъ быти со Христомъ, который противъ священниковъ Христовыхъ поступаетъ, который себя отдѣляетъ отъ общества и причта Его и народа? Оружіе носить онъ противъ церкви, расположенію Божію сопротивляется: врагъ алтаря, мятежникъ противу жертвы Христовой, по вѣрѣ вѣроломецъ, по благочестію святотатецъ, непокорный рабъ, нечестивый сынъ, непріязненный братъ: презрѣвъ епископовъ и священниковъ Божіихъ оставивъ, *держаетъ учреждать другой алтарь, моленіе другое непозволенными гласами совершать*, истинну Господней жертвы осквернять ложными жертвоприношеніями: ниже хочетъ знать, что устремляющійся противъ Божія устроенія казнимъ бываетъ отъ Бога за безразсудное дерзновение“. (Озерскаго ч. 1, л. 248 изъ избран. соч. Кипр. о единствѣ церкви, стр. 28).

Снисходительный взглядъ духовныхъ лицъ на раскольниковъ усвоится нерѣдко и мірянами. Послѣдніе говорятъ: живемъ мы съ ними вмѣстѣ, вѣра у нихъ съ нами одна: отчего же съ ними не сближаться? и отдають завѣдомо за раскольниковъ дочерей своихъ, роднятся, сближаются съ ними въ отношеніяхъ, а потомъ и въ мысляхъ и наконецъ поддаются вліянію и переходятъ въ расколъ, особенно дѣти, отданные въ раскольническіе дома.

ловскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ, подходят на благословеніе къ каждому священнику, котораго видятъ въ первый разъ въ этотъ день, и гораздо раньше встрѣчи снимаютъ шапки и съ глубокимъ почтеніемъ и уваженіемъ цѣлуютъ благословляющую руку; а получивши благословеніе святительское, съ высокимъ благоговѣніемъ и вслухъ благодарятъ Бога за это счастье. Видѣли мы тамъ, какъ богомольцы, отправляясь домой, за монастыремъ становились на колѣни и по долгу молились на монастырскіе храмы, увѣнчанные св. крестами.

Да, подъ сѣнью древнихъ обителей сохранилось и воспитано много чистой, животворной вѣры, могущей противостоять лжеученіямъ вѣка сего. Здѣсь я видѣлъ, по истинѣ, сколь благочестивъ и религіозно настроенъ русскій народъ.

Слава преподобному отцу нашему Кириллу Бѣлозерскому! И да стоитъ его святая обитель неизблемо во вѣки, на утвержденіе и сохраненіе вѣры и благочестія въ нашемъ народѣ.

Священникъ А. Б.

ЗАМѢТКА

ИЗЪ ЖИЗНИ РАСКОЛА.

ПРОЖИВЪ тридцать девять лѣтъ въ санѣ священника и три года въ качествѣ сельскаго учителя въ приходѣ, сильно зараженномъ расколомъ безпоповщины, я имѣлъ не мало времени и случаевъ къ наблюденію едосѣвскаго и филипповскаго толковъ. Мнѣ всегда бросалось въ глаза, между прочимъ, одно обстоятельство, то, что православные всегда жили спокойно и никому не навязывали своихъ убѣжденій. Но едва попадашь въ ихъ среду раскольникъ,—онъ начиналъ поносить православную церковь, священство, таинства и выхвалять свою, такъ называемую, старую вѣру. Когда священникъ на своемъ мѣстѣ и хорошъ съ прихожанами, ему укажутъ на опасность, гдѣ она есть, и онъ поспѣшитъ на помощь советомъ, книгами, бесѣдами; но случается и наоборотъ—

священникъ не слѣдитъ за дѣятельностію раскола и на его нивѣ появляются плевелы, самъ же онъ увидитъ плевелы только уже тогда, когда они возрастутъ и, какъ пустые колосья, видны будутъ для всѣхъ, среди пшеницы. Бываетъ и такъ, что православные священники иногда очень снисходительно относятся къ расколу.

Мнѣ извѣстенъ былъ священникъ, который вначалѣ смотрѣлъ на раскольниковъ нашихъ какъ на людей, отступившихъ отъ церкви лишь по невѣжеству и невѣдѣнію, ради нѣкоторыхъ малыхъ недомысленныхъ ими обрядовыхъ винъ: исправленія книжнаго, двоенія и троенія аллилуіа, разнописьменности имени Іисусъ и Ісусъ и проч. и вслѣдствіе этого судилъ о нихъ очень довѣрчиво и снисходительно, тѣмъ болѣе, что жизнь и вѣрованія свои раскольники обыкновенно представляютъ въ отличномъ видѣ; свое отступленіе отъ церкви оправдываютъ повидимому благословною виною, тѣмъ, что церковь де сама ихъ оттолкнула отъ себя; отреченіе отъ Христовыхъ таинъ—оправдываютъ своимъ недостойнствомъ; нехожденіе въ церковь—завѣщаніемъ своихъ стариковъ и покорностію ихъ волѣ, также привычкою къ извѣстному напѣву, близостію моленной и проч. Если такъ, думалось священнику, то за чтожь строго ихъ и осуждать? Нужно болѣе жалѣть объ ихъ невѣжествѣ и просить Господа, чтобы онъ отверзъ имъ евери покаянія.

Но вотъ скоро ему пришлось ближе ознакомиться съ раскольниками, лично изслѣдовать ихъ ученіе и жизнь и онъ убѣдился, что въ существѣ дѣла это упорные религіозные фанатики съ грубыми ложными воззрѣніями, неуступающіе положительнымъ еретикамъ, павликіанамъ и даже аріанамъ. Они не вѣрують Божіимъ обѣтованіямъ и въ частности обѣтованіямъ Христа Спасителя о церкви; клеветуютъ на Бога, будто Онъ не исполнилъ и не исполняетъ Своихъ обѣщаній, проповѣдуютъ уничтожимость и одолѣнность церкви, глава коей Христосъ, попирають законы о церковной власти, данные Основателемъ церкви и непосредственно и чрезъ апостоловъ и Духомъ святымъ на соборахъ, отметають священство, храмы Божіи, евхаристическую жертву Новаго Завѣта и другія таинства, учрежденія и

Виноградовъ, а пастыреначальникъ Паисій присылаетъ письмо ковжескому причту и проситъ его отыскать мѣсто погребенія своихъ родителей (діакона Герасима Адріанова и жены его), чтобы увѣковѣчить память ихъ вещественнымъ пожертвованіемъ на церковь. Каково же было удивленіе прихожанъ и сколь велика была радость ихъ, что Господь воздвигъ изъ Ковжскаго прихода такого высокаго служителя церкви, іерарха—святителя, который, какъ всѣмъ ясно стало, помнитъ о храмѣ своей родины и поможетъ нуждамъ его. Надежды вскорѣ же оправдались. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1897 года, преосвященнѣйшій Паисій прислалъ на благоуукрашеніе нашего храма 100 рублей, а затѣмъ въ іюнь—прислалъ церковныя вещи новаго золота, изящной работы: ковчегъ, евангеліе, вѣнцы и двухъ сортовъ нарчу—золотую и серебряную, для облаченій престоловъ и жертвенниковъ.

Церковный причтъ увѣковѣчивъ память о семъ благодѣяніи въ документахъ церкви (лѣтописи, описи) съ помѣткою „на вѣчное поминовеніе“, оповѣстивъ прихожанъ, чтобы они собрались въ Петровъ день помолиться о здравіи жертвователя преосвященнаго Паисія. Послѣ утрени по приличномъ случаю поученіи, были освящены пожертвованныя для церкви вещи, а потомъ отслужена о упокоеніи родителей преосвященнаго владыки панихида, а по окончаніи литургіи прочтѣть молебенъ о здравіи преосвященнаго. Молебенъ былъ законченъ многолѣтіемъ высокому жертвователю, преосвященному епископу Паисію, а послѣ него прихожанами и причтомъ отправлено было общее благодарственное его преосвященству посланіе.

Священникъ А. Рубиновъ.

Исторія Новгородской Духовной семинаріи. *)

(Продолженіе).

Экономія и содержаніе семинаріи съ (1757—1775 г.г.).

Семинарія по прежнему содержалась по штату 1740 года, получая въ годъ 7591 руб. 37¹/₄ коп. Въ своемъ мѣстѣ было указано, какъ распредѣлялись по штату эти суммы на жалованье начальствующимъ, учащимъ и учащимся, содержаніе учениковъ, и можно сказать, что новгородская семинарія находилась въ лучшемъ экономическомъ состояніи, чѣмъ какая-либо другая изъ существовавшихъ тогда. Каждый годъ оканчивался въ семинаріи не только безъ дефицита, но всегда съ большимъ или меньшимъ остаткомъ. Сироты и дѣти дьячковъ и пономарей обыкновенно принимались на весь „семинарскій коштъ“, а дѣтямъ недостаточныхъ священнослужителей часто давали въ пособіе или одинъ хлѣбъ или остаточный коштъ, т. е. они получали хлѣбъ и остатки пищи. Но уже съ 1760 года дѣло измѣняется. Съ этого года пошли упорные толки, имѣющіе впрочемъ для себя основаніе въ мѣропріятіяхъ правительства объ отобраніи церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. А извѣстно, что на содержаніе семинарій шла 20-я и 30-я доля отъ монастырей. Содержаніе семинарій стало затрудняться и въ 1761 году преосвященный Димитрій сдѣлалъ общее распоряженіе во всей епархіи, чтобы священники и діаконы присылали на содержаніе своихъ дѣтей „питомствомъ“ по 8-ми рублей въ годъ. Къ средствамъ содержанія семинаріи въ это время надо отнести и штрафныя деньги съ родителей за непредставленіе дѣтей въ семинарію своевременно. Въ 1761 году ихъ было 89 руб. 80 коп. и они, по резолюціи преосвященнаго Тихона, были раздѣлены такъ: половина—присутствующимъ въ семинарской конторѣ, а другая—служителямъ конторскимъ и комисару „по трудамъ“. Въ 1762 году такихъ денегъ было 100 рублей: 15 рублей изъ нихъ было выдано

*) См. Новг. Епарх. Вѣд. № 6-й, 1897 г.

Нужно впрочемъ замѣтить, что подобныя совращенія въ расколъ православныхъ, бывають не часты, не смотря на то, что раскольники очень упорно навязываютъ свои мысли православнымъ и не стѣсняются въ средствахъ и приѣмахъ для этого. То явно и грубое хуленіе святыни, которое они часто допускають, отталкивающимъ образомъ дѣйствуетъ на каждаго, болѣе или менѣе истинно, религіознаго человѣка. Привожу одинъ случай, очень характерный въ этомъ отношеніи.

Однажды останавливаетъ меня старецъ—мой прихожанинъ, челсвѣкъ богобоязненный, едва не къ каждой службѣ ходившій въ церковь за 7 версть, изъ деревни Ладожки, устюжнскаго уѣзда, охонской волости и прихода, крестьянинъ и просить совѣта, какъ ему отбиться отъ раскольниковъ. Я спросилъ у него, въ чемъ дѣло. Есть родственники—раскольники, отвѣчалъ онъ; къ нимъ пойду.—нашу вѣру бранить начнутъ, священство, тайны Христовы; ко мнѣ придутъ, станутъ восхвалять свою старую вѣру. И то и другое мнѣ какъ ножъ острый. „Такъ не ходи къ нимъ и не принимай ихъ къ себѣ“,—далъ я ему совѣтъ. Проходитъ послѣ этого времени съ годъ. Старикъ опять обращается ко мнѣ съ просьбою. Наставъ, батюшка, что дѣлать: по праздникамъ я никуда не хожу; когда у меня праздникъ, я изъ дома уйду, чтобы не встрѣчаться съ раскольниками. Но и этимъ ничего не сдѣлать,—отыщутъ и начнутъ сбивать въ свою вѣру: силы нѣтъ терпѣть и идти къ нимъ не думаю, и не сбороюсь, на умѣ начало бродить. Нельзя ли, говорю я ему, устроить такъ, чтобы, когда они придутъ сбивать тебя—и мнѣ тутъ быть, я бы съ ними поговорилъ. Нельзя батюшка, они ловятъ наединѣ, а съ тобою спорить не стануть. Чѣмъ же они тебя особенно то сбивають, что запало тебѣ съ ихъ рѣчей въ душу,—спрашиваю я его. Говорятъ въ церкви не спастись, нѣтъ въ ней Духа святаго, а перекрестись въ нашу вѣру, такъ всѣ грѣхи сгорятъ,—былъ отвѣтъ Елифанія. Побесѣдовавъ довольно на эту тему, я далъ собесѣднику совѣтъ молиться, чтобы Господь вразумилъ его. Затѣмъ, при свиданіи съ нимъ, завожу разговоръ о расколѣ и получаю отвѣтъ: слава Тебѣ, Господи, теперь ничего не думаю. Что же, спрашиваю? Господь открылъ, отвѣчалъ старецъ. Те-

перъ ни за что не пойду къ нимъ. Ихніе то старики въ огнѣ кипятъ, креста ищутъ. Какъ креста ищутъ? спрашиваю я. Да такъ, батюшка, отвѣчалъ старецъ, крестъ то, что мы на вороту носимъ, они, какъ пере-крещиваютъ, снимаютъ съ купаемаго, кладутъ въ воду крещенія и заставляютъ его наступить на крестъ то лѣвой ногой. Потопчи, говорятъ, прежнюю твою вѣру, а вотъ на томъ то свѣтѣ попраднаго то креста и ищутъ. Какъ-бы не это, такъ они пожалуй меня тогда то и смутили бы, да вижу не ладно: какъ крестъ Христовъ потоптать? Это великій грѣхъ. А теперь уже батюшка, ни кому не смутить. И этотъ старикъ умеръ истинно православнымъ христіаниномъ и никому не давалъ со-вѣта идти въ такъ называемую „старую вѣру“.

И. д. епархіального миссіонера

священникъ С. Рябчиковъ.

„Неожиданный даръ“.

На долю сравнительно немногихъ церквей выпадаетъ такое неожиданное благодѣяніе, какое выпало Ковжской церкви, череповецкаго уѣзда. Должно быть Самъ Господь усмотрѣлъ нужды нашего храма и послалъ намъ щедраго храмо-украшителя въ лицѣ преосвященнаго Пансія, епископа владиміро-волинскаго.

Проводя все свое дѣтство и каникулы въ учебный періодъ времени въ Ковжѣ, Петръ Герасимовичъ Виноградовъ (таково было мірское имя преосвященнаго) съ грустью покинулъ свою родину и въ ней престарѣлыхъ родителей, отправляясь на должность полковаго священника на Кавказъ. Возбуждаемый живыми впечатлѣніями родины, онъ послалъ оттуда въ 1862 г. серебро-позлащенные крестъ и ковчегъ для Ковжской церкви. Но Господу угодно было призвать его къ высшему служенію въ санѣ архипастыря. Это время, время шествія его по лѣтницѣ чиновначалія оставалось для ковжскаго прихода неизвѣстнымъ. Но вотъ вдругъ, тридцать слишкомъ лѣтъ спустя (послѣ перваго пожертвованія 1862 г.), уже не іерей Бога Вышняго Петръ

имѣній для духовно-учебныхъ заведеній, въ 1765 году были назначены штатные оклады въ размѣрѣ 40,000 рублей въ годъ, распредѣленіе которыхъ по разнымъ семинаріямъ было далеко не одинаково. Самый большой окладъ получила новгородская семинарія—8285 р. 27³/₄ коп. Чтобы понять, какъ великъ былъ этотъ окладъ, нужно знать, что московская академія получила 4847 руб., большая часть семинарій—816 руб. и только четыре больше—2000 рублей; окладъ же нѣкоторыхъ семинарій доходилъ до 490 рублей. Штатный окладъ 8285 руб. съ копѣйками съ 1766 года постоянно получался теперь изъ новгородской губернской канцеляріи по полугодно,*) обыкновенно въ февралѣ и августѣ и семинарія вновь могла поправить свое матеріальное положеніе, такъ какъ получаемыхъ нынѣ денегъ не только было достаточно на расходы, но обыкновенно оказывался и остатокъ, сначала незначительный: къ 1767 году всего 211 руб. 16 коп., а потомъ и весьма солидный, напримѣръ, къ 1773 г.—2164 р. 81³/₄ к., что по тогдашнему времени составляло весьма значительную сумму, такъ какъ на всѣ жизненные припасы въ то время, цѣны стояли очень низкія. Чтобы не быть голословнымъ, приведу цѣны на припасы, напримѣръ 1769 года. Куль ржаной муки стоилъ тогда 2 руб. 70 коп.; куль пшеничной—4 руб. 10 коп.; четверть гречневыхъ крупъ—3 руб.; овсяныхъ—3 руб. 80 коп.; овесъ четверикъ—17 коп.; мясо свѣжее—72 коп. пудъ; соленое—58 коп.; свинина свѣжая—73 коп. пудъ; снеты сухіе четверикъ—48 коп.; снеты свѣжіе четверикъ—30 к.; масло коровье (въ апрѣлѣ—весною) 5¹/₂ коп. фунтъ; постное—1 руб. 40 коп. пудъ; яйца—38 коп. сотня (къ Пасхѣ); уксусъ—ведро 15 коп.; ведра—4 к. пара; ушатъ—5 коп.; дровни—14 копѣекъ. На что именно расходовалась семинарская сумма—видно изъ общихъ отчетовъ, составляемыхъ ежегодно комиссаромъ.

*) Деньги выдавались мѣдныя, а за провозъ ихъ въ семинарію платили ямщику 1 руб. 50 коп.; а въ расходъ комиссара значится покупка 2-хъ деревянныхъ чашекъ для счета денегъ, за 5 копѣекъ.

Вотъ, напримѣръ, часть расхода за 1-е полугодіе 1767 года:

За припасы:		
Говядина свѣжая	256 р. 20	к.
” соленая	164 ” 56 ¹ / ₄	”
Въ пироги говяжьи гусаки	3 ” 15	”
” сала	— ” 42	”
Рыба свѣжая	104 ” 22	”
” соленая	16 ” 32	”
Снеты сухіе	11 ” 51	”
Соль	29 ” —	”
Масло коровье	116 ” 59 ¹ / ₂	”
” постное	46 ” 2 ³ / ₄	”
Мука ржаная	423 ” 24	”
” пшеничная	151 ” 40	”
Крупа гречневая	195 ” 4 ¹ / ₂	”
Солоду (на квасъ и кисл. щи)	157 ” 40	”
Гороху	19 ” 8	”
Для причастія вина краснаго	2 ” 40	”
Для разводу кислыхъ щей во время причастія и кутьи въ сочельникъ, меду	4 ” 20	”
Пшеницы на кутью	— ” 40	”
Черниль	10 ” 60	”
Учителямъ за генварскую треть жалованья денежнаго и за хлѣбные припасы	517 ” 78 ³ / ₄	”
Лекарю, подлекарю и др. служителямъ	259 ” 44 ¹ / ₄	”
На поупку башмаковъ и чулковъ	86 ” 72	”
Лекарство	10 ” 34	”
На поставку дровъ	300 ” —	”
Къ св. Пасхѣ: яйца крашен.	2 ” 60	”
” ” сыръ и масло	3 ” 75	”
<hr/>		
Всего расходу за 1 полов.	4293 р. 28	к.

Такъ же велась отчетность и за другіе годы по полугодіямъ.

сеніорамъ, за ихъ наблюденіе за учениками, а 85 руб. велѣно было причислить къ остаточной экономической суммѣ. Не легкое время было для семинаріи въ 1762 году, когда въ этомъ году семинарія не получала хлѣбныхъ припасовъ и денегъ получила 2500 рублей. Но особенно затруднительнымъ сдѣлалось экономическое состояніе семинаріи въ 1764 году, когда 26 февраля этого года послѣдовало уничтоженіе монастырскихъ вотчинъ, хотя въ 16 пунктѣ, утвержденнаго 29 февраля этого года за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, штата и было объявлено, что въ этомъ году въ семинаріяхъ „доколѣ у нихъ учрежденія и штаты сдѣланы будутъ, семинаристы на прежнемъ основаніи содержани быть могутъ“, но лишь 7-го марта 1763 года изъ государственной коллегіи экономіи присланъ указъ, которымъ велѣно новгородской семинаріи быть на прежнемъ основаніи, для чего и назначенная по штату 1740 года сумма въ семинарію положена. До этого же времени семинарія чувствовала крайній недостатокъ, такъ что не на что было содержать и семинаристовъ; брали въ долгъ у купцовъ, но и тѣ „возымѣли сумнительство“; учителя и служители совсѣмъ не получали положеннаго по штату жалованья ни хлѣбнаго, ни денежнаго. Семинаріи грозило совершенное закрытіе. Преосвященный Димитрій приказалъ отпустить для покрытія долговъ и содержанія семинаріи часть денегъ изъ своего архіерейскаго дома, но указомъ 13-го декабря 1767 года велѣлъ: семинарскую контору закрыть; быть комиссару и одному писцу; расходы производить только такіе, безъ которыхъ обойтись невозможно; семинаристовъ содержать большихъ школъ и самыхъ бѣдныхъ; ректору довольствоваться одною архимандритскою порціею и жалованья за сентябрьскую треть не брать; число учителей сократить до 5-ти, причемъ на синтаксиму и грамматику положенъ 1 учитель и на инфиму и фару—1, да и тѣмъ велѣно получать половинное жалованье. Изъ затребованнаго отъ семинаріи отчета о расходѣ, преосвященный Димитрій усмотрѣлъ, что комиссаръ Лутохинъ производилъ расходы не производительно и велѣлъ его уволить отъ должности. Наступившій 1765 годъ мало принесъ перемѣнъ въ состояніи семинаріи,

переживавшей тѣ же недостатки. 17-го января 1765 г. преосвященный Димитрій увѣдомилъ семинарію, что съ начала этого года велѣно по указу коллегіи экономіи отпустить по прежнему штатную денежную сумму по сентябрь (до учрежденія новыхъ штатовъ), поэтому учителямъ быть по прежнему и жалованье получать полное, только объ отпускѣ денегъ изъ коллегіи экономіи стараться самимъ, „ибо Москва отъ Новгорода ближе, чѣмъ отъ его преосвященства, и должно о пользѣ своей не только учительнымъ людямъ, но и всякому самому собою промыслять и стараться, а не все на его преосвященство полагаться, расточить умѣли, знайте, какъ и собрать, кормите духовнымъ хлѣбомъ людей, а сами того хлѣба не кушаете, постарайтесь сыскать тѣлесный хлѣбъ и кушать научитесь, ибо коштовать горазди“. Въ мартѣ же этого года поступило коллективное прошеніе отъ служащихъ въ семинаріи (учителей, комиссара и служителей) о выдачѣ имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья за сентябрьскую треть 1764 года и январскую 1765 года и семинарія отправила его къ преосвященному, который на этомъ донесеніи положилъ резолюцію: „много вы по запорожски поступали, такъ и кончите; однако въ разсужденіи бѣдности учителей давать жалованье и за хлѣбъ деньгами по справочнымъ цѣнамъ за генварскую треть сего года, а о прочемъ подумать“. Преосвященный Димитрій распорядился на январскую и майскую треть сего года отпустить изъ архіерейскаго дома 5523 руб. 49 коп., предписавъ обращаться съ ними осторожно, что семинарія и выполнила, издержавъ въ январской трети всего 1853 руб. 28³/₄ коп., а въ майскую—1989 руб. 51¹/₂ коп., такъ что къ сентябрьской трети остаточныхъ отъ майской было 1050 руб. 31¹/₂ коп. А на сентябрьскую же треть прислано по указу коллегіи экономіи 2761 р. 74¹/₄ к. и семинарія такимъ образомъ имѣла на эту треть въ своемъ распоряженіи 3812 руб. 6 коп., а за расходомъ 2571 руб. 3 коп.,—остатокъ 1241 руб. 3 коп. Съ этого времени новгородская семинарія освободилась отъ заботъ о своемъ содержаніи, потому что благодаря представленіямъ Св. Синоду Димитрія митрополита новгородскаго и Гавріила архіепископа с.-петербургскаго, послѣ того какъ совершена была секуляризація церковныхъ

Освященіемъ служили сальныя свѣчи. Ихъ получали отъ коммисара сенюры на свои покои, которыхъ было въ гуменикѣ 12, на посадѣ 8, въ лазаретѣ 2; на каждый покой въ недѣлю выдавалось по 14-ти свѣчей.

Бумаги выдавалось въ мѣсяць по полудести, а изучающимъ греческій языкъ и ариѳметику—еще по четверти дести.

На отопленіе семинарскихъ зданій по штату было положено учителямъ 86 сажень дровъ, а ученикамъ—150, всего 236 сажень, по 1 рублю, но хотя дрова покупались значительно дешевле (напримѣръ, въ 1765 году по 52 коп.), за то ихъ ставили гораздо больше, напримѣръ, въ 1768 году—700 сажень. Недостающая на покупку ихъ сумма добавлялась изъ остатковъ по разнымъ статьямъ.

Обращаетъ на себя вниманіе *леченіе* больныхъ учениковъ. По штату 1740 года велѣно при семинаріи медикаменты содержать—одинъ ящикъ, таковыя, каковыя употребляются въ полкахъ; медикаменты отпускать изъ главной с.-петербургской аптеки, а деньги за нихъ платить изъ остаточной отъ содержанія семинаріи суммы. Но правильно организованной врачебной помощи семинаристамъ я не нашелъ въ дѣлахъ семинаріи. Такъ, въ 1763 году въ дѣлахъ встрѣчается нѣсколько записей о томъ, что гусарскому подлекарю за леченіе семинаристовъ выдано одинъ разъ 6 руб., куль ржаной муки, крупъ гречневыхъ 2 четверика; другой разъ за пользованіе одного ученика тому же подлекарю съ его лекарствами ушло куль муки. Въ 1765 и 1766 гг. въ больницѣ употреблялись больше домашнія средства. Такъ, въ отчетахъ за эти годы, по лазарету значится: масло коровье (для перечесной мази), постное, купоросъ, ртуть, хрѣнъ, свиное сало, мускатные орѣхи, квасцы, сѣра горячая, камфора, нашатырь, водка (2 кр.), вино простое (2 ведра) и красное. Сюда же отнесены: 6 гребней, 8 стеклянныхъ пузырьковъ, 4 кадушки. Съ 1767 года семинарія имѣетъ постоянно подлекаря и лекарскаго ученика, изъ которыхъ первый получалъ въ годъ 60 руб. жалованья, а второй—24 руб. Въ этомъ же году встрѣчаемъ и покупку лекарствъ въ С.-Петербургѣ на 99 рублей.

Семинарія помѣщалась и семинаристы жили въ тѣхъ же зданіяхъ, что и при преосвященоумъ Стефанѣ (Епарх. Вѣд. 1895 годъ, стр. 298—299). Изъ новыхъ зданій въ этотъ періодъ строилась библіотечная палата, существующая и донынѣ. Контрактъ на постройку ея заключенъ былъ съ ярославцемъ 22-го іюля 1759 года, но постройка шла очень медленно, по недостатку на это средствъ. Въ 1762 году преосвященный викарій Тихонъ велѣлъ продать 300 четвертей ржи по 1 руб. 10 коп. и деньги употребить на постройку. Въ сентябрѣ 1764 года коллегія экономіи отпустила на достройку этой палаты 500 рублей, а въ февралѣ слѣдующаго года семинарская контора спрашивала: „чѣмъ покрыть библіотечную палату и откуда взять денегъ на совершенство оной съ лица и внутри отмаскою, въ окошкахъ окошницами и полами“. Преосвященный Димитрій указалъ покрыть ее тесомъ и проч., что потребно, исправить изъ остальной семинарской суммы, но въ 1765 году пришлось строить новую семинарскую баню, а библіотека такъ и осталась недоконченною въ этомъ году. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ старыхъ ученическихъ покояхъ была сильная течь, а во всѣхъ вообще зданіяхъ сгнили станки въ окнахъ, такъ что стекла не держались, а вываливались; печи вездѣ были столь плохи, что ихъ топить было нельзя, а надо было дѣлать новыя. Все это было донесено комиссаромъ въ 1767 г. и въ слѣдующіе годы шелъ по немногу ремонтъ этихъ зданій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВГОРОДСКІЙ ВЛАДЫКА ДО ПАДЕНІЯ НОВГОРОДА. ¹⁾

(Окончаніе).

Кромѣ своихъ спеціальныхъ, только что указанныхъ доходовъ, земельныя владѣнія были важны для финансовъ владыки еще и тѣмъ, что увеличивали его судебный доходъ, такъ какъ, благодаря имъ, увеличилось число лицъ, подлежащихъ владыч-

¹⁾ См. Новг. Еп. Вѣд. № 13, 1897 г.

Выхлопотавъ такую значительную сумму на содержаніе новгородской семинаріи, преосвященный Димитрій указомъ предписаль, чтобы всѣ семинаристы были теперь на казенномъ коштѣ, „ибо на содержаніе семинаріи положена сумма не малая, развѣ только такимъ быть на своемъ коштѣ, у коихъ отцы въ самыхъ большихъ приходяхъ“. Но это доброе дѣло—содержаніе всѣхъ воспитанниковъ на полномъ коштѣ, скоро окончилось, со смертію преосвященнаго Димитрія. Уже 2-го сентября 1768 года, менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ его смерти, правленіе семинаріи имѣло разсужденіе о томъ, что на цѣломъ коштѣ въ семинаріи 295 человекъ, на хлѣбѣ и питомствѣ 62, на одномъ хлѣбѣ 3 человекъ, а суммы не достаетъ, и при этомъ вывело на справку штатъ 1740 года, по которому назначенъ полный коштъ только на 200 человекъ, да и то убогимъ, а не богатыхъ отцовъ дѣтямъ, которые должны обучаться на своемъ коштѣ по регламенту 21 и 23 пункты. Послѣдствіемъ этого разсужденія было постановленіе правленія, сообщенное Св. Синоду о томъ, чтобы теперь же городскихъ священниковъ и недалеко отъ Новгорода отстоящихъ богатыхъ отцовъ дѣтямъ отъ казеннаго кошта отказать, такъ чтобы на государственномъ коштѣ было только 200 человекъ, да и то убогихъ, въ ученіи надежныхъ, или у которыхъ отцы далеко. Далѣе правленіе такъ распредѣлило содержаніе воспитанниковъ: ученикамъ богословіи и философіи выдавать въ недѣлю по 18 ф. хлѣба ржаного, печенаго; риторамъ—по 17 ф.; низшихъ классовъ ученикамъ—по 16 и служителямъ столько же; въ мясоѣдъ, въ простые дни, ученикамъ богословіи, философіи, риторики и шитики—мяса въ день по 1 фунту, прочимъ—по $\frac{1}{2}$ ф.; въ праздники и воскресные дни—по $1\frac{1}{2}$ ф. и 1 ф. и булки пшеничныя; въ праздники Рождества дѣлать пироги съ мясомъ или гусакомъ; а въ простые дни „на трапезу поставлять то, что и прежде поставлялось“; въ постные дни—праздничные и воскресные, рыбу покупать по усмотрѣнію, а масло и соль постоянно давать на 200 человекъ; квасъ изъ ячнаго солоду варить одну варю, подъ надзоромъ комиссара и сеніора и давать его по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ къ обѣду для всѣхъ, а въ простые дни давать кислые щи; бу-

магу сначала дать по дести и змотрѣть учителямъ и сеніорамъ, а потомъ каждый разъ бумагу давать по требованію учителей; свѣчи сальныя выдавать сеніорамъ, подсеніорамъ, пріорамъ и комиссару неопустительно; которые ученики останутся сверхъ штата, а будутъ имѣть нужду въ пропитаніи, тѣмъ давать въ недѣлю 16 фунтовъ печенаго хлѣба и остатки пищи. Для мытья рубахъ и портовъ подряжать только для тѣхъ, которые находятся на всемъ казенномъ кошѣ.

Такимъ образомъ изъ этого опредѣленія правленія семинаріи видно, что отпускаемой отъ казны суммы едва хватало на содержаніе семинаріи. Отсюда же видно, какой и столъ давался семинаристамъ. Несмотря на увеличеніе содержанія, онъ ничѣмъ не отличается отъ стола, которымъ пользовались новгородскіе семинаристы съ самаго основанія семинаріи и въ частности предъидущаго періода (Епарх. Вѣд. 1896 г., стр. 296—297), хотя цѣны на припасы за это время остаются почти безъ перемѣны, или если нѣкоторые становятся дороже, то на 1—2 копѣйки за пудъ.

Какъ и прежде одежда семинаристамъ шилась назначенная по штату 1740 года, причемъ за обувь—чулки и башмаки обыкновенно давалось деньгами въ полгода: богословамъ и философамъ по 50 коп., ученикамъ риторики и пиітики по 45 коп., низшихъ всѣхъ школь по 37 коп. Въ 1765 году ученикамъ выдано на штаны по 52 коп.; на шапки по 15 коп.; на шляпы по 18 коп., а за неимѣніемъ сермяжнаго сукна на кафтаны—по 1 руб. 30 коп. на человѣка. То же дѣлалось и въ 1770 и 1771 годахъ, но для старшихъ классовъ—богословіи и философіи, на кафтаны и камзолы сукно обыкновенно покупалось и шились они изъ сукна васьковского, а въ 1761 году—изъ тонкаго синяго аглицкаго сукна (по 1 руб. 72 коп. за аршинъ). Чаше всего для закупки суконъ сермяжныхъ на кафтаны ученикамъ низшихъ классовъ, смураго, сѣраго и бѣлаго крашенныхъ разныхъ цвѣтовъ, войлоковъ (служившихъ постелями), холстовъ разныхъ и даже другихъ суконъ, комиссаръ отправлялся на тихвинскую ярмарку, на которой онъ, напримѣръ, въ 1768 году накупилъ на 901 руб. 19 копѣекъ.

нему суду (см. выше). Судною новгородскою грамотою былъ точно опредѣленъ размѣръ дохода владыки отъ суда: „а отъ судебного рубля взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику отъ печати гривна, а отъ безсуднаго рубля отъ грамоты взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику три деньги“ (А. А. Э., т. 1, № 92, 69—70 стр. 1471 г.). („судный рубль—единица цѣнности для каждаго рѣшаемаго по суду дѣла, сообразно съ которою взыскивалась пошлина за приложеніе къ судной грамотѣ архіепископской печати. „Безсудный рубль“—единица цѣнности для дѣлъ, рѣшенныхъ безъ судебного разбирательства, за неявкою въ судъ одного изъ тяжущихся. (Прилеж. Софійск. казна стр. 24, прим. 6-е). Такая пошлина отъ владычняго суда оказывается довольно высокою, если сравнить ее съ пошлиною, получаемою свѣтскими судьями. Последніе отъ „суднаго рубля“ получали вдвое меньше владыки: „а посаднику и тысескому и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи денегъ“ (А. А. Э., 1, 70).

Къ судебнымъ же доходамъ владыки относятся и тѣ „гривны золота“—закладъ,—который долженъ былъ выдавать ему и князю нарушившій заключенное условіе. „А кто сей дѣль поруши, и онъ дастъ князю и владыцѣ десять гривень золота“ (А. Ю., 1 т., № 260, 274 ст.). „А кто сія порушитъ, дастъ князю и владыцѣ десять гривень золота“ (ib. № 257, II, стр. 270, см. еще А. А. Э. т. 1, № 91, II, стр. 68, 1471 г.).

Здѣсь уместно упомянуть и о тѣхъ двухъ штрафныхъ рубляхъ, которые владыка бралъ съ „улицкихъ поповъ“. Въ Новгородѣ былъ обычай, по которому „улицкіе попы“ должны были служить по недѣлѣ въ Софійскомъ соборѣ, но съ нѣкотораго времени, вмѣсто „улицкихъ поповъ“, стали служить эти недѣли „софійскіе попы“, получая за это съ „улицкихъ“ по гривнѣ. Съ „улицкаго попа“, не представившаго этой гривны въ среду „на пѣвшей недѣлѣ“, владыка бралъ 2 рубля. Такъ гласитъ грамота новгородскаго архіепископа Геннадія шести соборнымъ священникамъ отъ 1486 г.: „Господинъ преосвященный владыка Геннадій... пожаловалъ, какъ пожаловали ихъ прежніе архіепископы, Евѡимій, и Иона, и Теофилъ, волить держати тѣ недѣли годовыя своимъ соборнымъ софійскимъ попомъ за тѣхъ поповъ за улицкихъ. А который попъ улицкій не принесетъ тое гривны софійскому попу на пѣвшей недѣли въ среду, ино взяти господину преосв. владыкѣ Геннадію на томъ попѣ на улицкомъ, за его вину, два рубли“ (Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1866 г., кн. 3-я, смѣсь стр. 3).

Немаловажною статью въ доходахъ владыки были подарки подносимые ему гражданами Новгорода, князьями и ихъ наместниками. Этотъ доходъ, конечно, былъ случайный и свидѣтельствовалъ только о расположеніи паствы къ ея архипастырю. Но эта случайность не мѣшала ему, однако, войти въ обычай и сдѣлаться въ нѣкоторомъ родѣ постояннымъ. Первое лѣтописное упоминаніе о такихъ подаркахъ относится къ 1165 г. Въ этомъ году владыка Іоаннъ, первый архіепископъ новгородскій, возвратившись изъ Кіева съ этимъ новымъ титуломъ, „принять былъ отъ народа съ великою радостію: приносили ему дары многіе, злато, серебро и отъ шелка, дабы было ему что послать по обѣщанію великому князю, митрополиту и боярамъ, которые ему въ томъ помогли“ (Татищ., Ист. Россіи, кн. 3-я, 145 ст.). По свидѣтельству „историч. разгов. одревнестяхъ Великаго Новгорода“, чествованіе новоизбраннаго владыки было обычнымъ и въ этомъ смыслѣ какъ-бы обязательнымъ. Новоизбраннаго владыку прежде всего „возводили на сѣни“, подносили хлѣбъ-соль, привѣтствовали отъ государя Великаго Новгорода и затѣмъ устраивали богатый пиръ, на которомъ и подносили владыкѣ подарки (Изд. 1808 г., стр. 35). Пиръ въ честь владыки съ подарками ему устраивались довольно часто именитыми и богатыми новгородцами, исполнявшими новгородскій обычай, по которому „дѣлать пиръ для уважаемаго лица считалось почетомъ и дѣломъ вѣжливости (Костом. Сѣверо-русск. народопр. II т. стр. 155). Безъ сомнѣнія, подарки, получаемые владыкою на этихъ пирахъ соответствовали одаряемому лицу и были поэтому довольно цѣнны. О качествахъ и количествахъ ихъ можно нѣсколько судить по отрывкамъ изъ Софійскихъ расходныхъ книгъ 1548 года. Здѣсь записано, что владыка Θεодосій, пріѣхавши во Псковъ, получилъ отъ своего и отъ княжескаго наместниковъ подарки. Отъ одного княжескаго наместника—100 золотыхъ, 2 сорока соболей, 4 бархата разноцвѣтныхъ, 3 камки, атласъ, иноходца каряго; отъ другого—15 золотыхъ, 40 соболей, 2 бархата, 2 камки, атласъ, гиѣдаго санника; отъ своего наместника: 100 золотыхъ, 40 соболей, 2 бархата, 3 камки, 2 коней (Изв. Имп. Археол. Общ. III, стр. 36—42). Если такіе богатые дары получалъ владыка, когда онъ былъ уже не прежній земскій дѣятель—новгородецъ, а пришлый москвичъ, и когда слава прежняго Новгорода и Пскова отошла, можно сказать, въ область преданія, то какъ же богаты были дары, получаемые владыкою въ періодъ новгородской самостоятельности.

Остается еще сказать о доходахъ, получаемыхъ владыкою съ подчиненнаго ему духовенства. Кромѣ прежнихъ „ставленническихъ“ пошлинъ (см. выше), владыкѣ шли теперь и новыя пошлыны съ духовенства, происхожденіе которыхъ стоитъ въ тѣсной связи съ епархіальнымъ управленіемъ и владычными визитаціями. Занятый „великими дѣлами земскими“ владыка, естественно не могъ исправно объѣзжать свою обширную еперхію, имѣющую къ тому же плохіе пути сообщенія. Въ этихъ видахъ вся епархіа была раздѣлена на округа (десятины и въ болѣе важныхъ мѣстахъ намѣстничества), порученныя надзору довѣренныхъ людей владыки—десятильниковъ и намѣстниковъ. На содержаніе этихъ то архіерейскихъ чиновниковъ духовенство и должно было платить „десятину“ (А. А. Э., т. 1, № 91, ст. 66—67). Какъ велика была эта десятина въ разсматриваемый періодъ изъ чего состояла, на это нѣтъ ясныхъ указаній. Нужно полагать, что во всякомъ случаѣ ея достаточно было для удовлетворенія той нужды, на которую она сбиралась.

Другая пошлына „подъѣздъ“ уже самымъ своимъ названіемъ указываетъ на свою связь съ владычными визитаціями. Въ первое время, какъ мы видѣли, на свою поѣзду по епархіи владыка получалъ отъ князя 10 гривенъ. Очень возможно, что уже тогда духовенство давало владыкѣ при его „поѣздахъ“ дары и представляло необходимые жизненные припасы на содержаніе его и его свиты. Съ теченіемъ времени, нужно думать, это вспомошествованіе со стороны духовенства вошло въ обычай и сдѣлалось обязательнымъ. Явилась, такимъ образомъ, новая пошлына „подъѣздъ“, взимаемая съ духовенства независимо отъ того, посѣщала ли владыка епархіальныя церкви, или нѣтъ. Случаи же поѣздки владыки по епархіи были очень рѣдки, судя по рѣдкимъ извѣстіямъ о нихъ въ лѣтописяхъ. „Владыка Семеонъ ѣздилъ по корѣльской земли“ (П. С. Р. Л., IV, стр. 119, 1419 г.). „Владыка Евоній поѣха за Воволокъ благословити новгородскую отчину, и свою архіепископью и своихъ дѣтей“ (ib. ст. 125, 1446 г. См. еще: ib. III, стр. 11, 1153 г.). Вотъ, кажется и всѣ случаи владычныхъ поѣздокъ по епархіи. Болѣе часты были поѣздки владыки во Псковъ, такъ какъ ими ограничивалось прямое участіе новгородскихъ владыкъ въ дѣлахъ псковской церкви (Никитск. Очеркъ внутрен. исторіи Пскова, стр. 213). Помимо административнаго, эти поѣздки имѣли еще и другое, чисто финансовое значеніе, и, нельзя не замѣтить, что лѣтописными записями это послѣднее

значение наиболее отъясняется. „Иде владыка Василій въ Псковъ, на подѣздъ, и Плесковичи суда не даша; и владыка поѣха отъ нихъ, проклявъ ихъ“ (П. С. Р. Л., III, стр. 1337 г.). „Ѣздилъ владыка Иванъ во Псковъ, на свой подѣздъ, и судилъ мѣсяцъ“ (ib. IV, стр. 104, 1399). „Пріѣха во Псковъ владыка Іона... и подѣздъ свой на священникахъ побравъ, и поѣха изъ Пскова“ (ib. стр. 232—233, 1469 г. См. еще П. С. Р. Л., IV, стр. , 1453 г. стр. 254, 1477 г. и т. п.). Финансовое значение владычныхъ визитовъ во Псковъ возвышалось еще тѣмъ, что только „пріѣхавшій“ туда владыка могъ получить свой „подѣздъ“. „Прислалъ владыка Иванъ протопопа Тимоѳея во Псковъ, на масляной недѣли, на поѣхъ подѣзда просить; и Псковъ не повелѣлъ давати, отвѣщали тако: намъ Богъ дастъ, будетъ самъ владыка во Псковъ, тогда и подѣздъ его будетъ чистъ, какъ пошло исперва по старинѣ. (П. С. Р. Л., IV, стр. 201, 1411 г.). Но владыка не могъ ѣздить во Псковъ, когда хотѣлъ, такъ какъ опредѣлено было, чтобы его визиты туда совершались не чаще, какъ чрезъ три года въ четвертый. „А прежніе еси наши... архіепископы ѣздили на подѣздъ во Псковъ въ четвертый годъ (Евгеній, Ист. кн. псков., II, 90—91, приб. XII, 1555). Продолжительность пребыванія владыки во Псковѣ опредѣлена была въ мѣсяцъ (ib.), но въ большинствѣ случаевъ владыки уѣзжали оттуда раньше этого срока (вѣроятно потому, что успѣвали скорѣе собрать свой „подѣздъ“). „Пріѣха во Псковъ преосвящ. архіеп. Великаго Новгорода и Пскова владыка Теофилъ... на свой подѣздъ и на старины... былъ во Псковѣ весь свой мѣсяцъ, всѣ 4 недѣли, ни за много время иные владыки во Псковѣ такъ всего мѣсяца въ свой пріѣздъ не живали“. (П. С. Р. Л., IV, стр. 254, 1477 г.). Такъ какъ поѣздки владыки во Псковъ были болѣе часты и болѣе правильны, то и подѣздныя пошлины здѣсь получили большую опредѣленность. Онѣ были двухъ родовъ: „поплѣнная“—денежная, взимавшаяся съ плѣши или „гуменца“, и „кормовая“, состоявшая изъ жизненныхъ припасовъ, необходимыхъ во время поѣздки, какъ для самого владыки, такъ и для его свиты и лошадей (Никитск. Очерк. внутр. ист. Пскова, стр. 202). Завѣдываніе сборомъ этихъ пошлинъ и отвѣтственность за его исправность лежали на „старостахъ соборскихъ и священникахъ соборскихъ“ (А. И., 1 т. стр. 520, № 284, 1477 г.). Какъ велики были эти пошлины въ изслѣдуемый періодъ, неизвѣстно, можно только думать, что онѣ были менѣе тѣхъ, которыя установились послѣ паденія Новгорода (съ плѣши

полтина и 15 ден. моск. грамота Геннадія у Евгенія въ ист. кн. Пскова, П. 90 [91), когда владыка хотѣлъ скудость своихъ доходовъ восполнить сборомъ съ духовенства. Кромѣ того, владыка во время своего пребыванія въ Псковѣ получалъ богатые дары (П. С. Р. Л., IV, стр. 214, 1450 г.), а при отъѣздѣ оттуда — „поминокъ“, т. е., еще даръ, такъ сказать, на прощанье отъ всего Пскова (ib. стр. 209, 1435).

Указанными выше доходами владыка не всегда пользовался спокойно. Случалось иногда, что новгородцы и особенно псковичи „вступались“ во владычные доходы, такъ что владыкѣ приходилось отстаивать свои права на нихъ чрезъ посредство митрополита. „Далъ есмь сію грамоту въ архіепископію въ новгородскую, въ святую Софію, и сыну своему владыцѣ Іонѣ, архіепископу Великаго Новагорода: да елико есть монастыревъ, игумень да будетъ у него въ послушаніи и въ покореніи, и весь чинъ священнической: такоже и села, и земли, и воды со всеми пошлинами, что въ домъ святыя Софіи изъ старины, такъ и нынѣ то потянетъ къ святой Софіи и къ владыцѣ Іонѣ. А вы бы, дѣти мои, посадники, и тысяцкіе, и бояре Великаго Новагорода, не вступались въ церковныя пошлыны, ни въ земли, ни въ воды (А. Н. т. 1, стр. 126, № 77, 1463 г.: грамота митр. Феодосія. См. еще *ibid.* стр. 16, № 7, 1391—97 г.). Тотъ же митрополитъ писалъ псковичамъ: „прислалъ ко мнѣ... Іона, архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова, боярь своихъ, а жалуется на васъ на своихъ дѣтей, о томъ: что де и тамо у васъ, въ Псковѣ, изъ старины придано церкви Божіи Премудрости, земли и воды, и уроны, и дани, и хлѣбъ, и пошлыны, что было изначала, при прежде бывшихъ его братіи архіепископѣхъ Великаго Новагорода и Пскова и вы де и нынѣча въ томъ во всемъ церковь Божію обидите, а земли, и уроны, и дани, и хлѣбъ, и воды, и пошлыны у церкви Божіи отымаете, и къ своему отцу, къ Іонѣ, архіепископу своей епархіи не правите ни въ чемъ“ (А. И., т. 1, № 277, стр. 508, 1462—1464 г.). „И вы бы, дѣти (псковичи), въ церковное не вступались ни во что же, елико изначала епискупіи потягло... въ земли, и въ воды, и въ суды, и въ печать, и во всѣ пошлыны церковныя“. (П. С. Р. Л., IV, 118 ст., 1418 г.) и т. п.

Съ псковичами, которые тяготились церковною зависимостью отъ Новгорода, это случалось чаще, чѣмъ съ новгородцами. Послѣдніе даже защищали въ такихъ случаяхъ права владыки предъ псковичами. „Бысть рагоза псковичамъ съ Новымъ го-

родомъ про владычню землю и воду, что псковичи отняли у Новгорода“, и эта „рагоза“ кончилась тѣмъ, что псковичи уступили: „Псковичи послаша послы своя въ Вел. Новг... ркучи тако своей братьи старейшей: „се вамъ воды земли владычныя и вси оброки по старинѣ: а что если по два лѣта съ той земли хлѣбъ имали и въ водѣ рыбы ловили, а тѣмъ кормили князя великаго силу, занеже есте на нѣмецъ намъ не помогали на своемъ перемирьи“ (П. С. Р. Л., IV, 229 стр. 1465 г.). Впрочемъ это были только довольно рѣдкія и непродолжительныя вспышки свободолюбиваго народа, не приносящія финансамъ владыки существеннаго вреда.

Такимъ образомъ въ періодъ своего земскаго вліянія владыка получалъ громадныя доходы съ своихъ вотчинъ, съ суда, подарки и пошлины съ духовенства. Благодаря этому, финансовыя обстоятельства его за то время были болѣе чѣмъ въ блестящемъ положеніи. Объ этомъ можно судить хотя бы по тѣмъ богатымъ дарамъ, которые владыка поднесъ великому князю въ 1476 и 1478 году. „22-го окт. даровъ великому князю отъ владыки: три поставы сукна иискаго по тридцати рублевъ поставъ ноугородскую (т. е. новг. счетомъ), 100 золотыхъ корабленыхъ, зубъ рыбей, а проводнаго бочка вина краснаго, а другая бѣлаго... Декабря 14: полтораста золотыхъ корабленыхъ, 5 поставовъ иискаго сукна, да жеребець, а проводнаго бочка вина, двѣ меду, 15 Генв...: 300 золотыхъ корабленыхъ, да ковшъ золотой съ жемчугомъ, двѣ гривенки золота, 2 роги окованы серебромъ, да мису серебряну 12 гривенокъ серебра, 5 сороковъ соболей, 10 поставовъ искихъ“ (П. С. Р. Л., III, стр. 142—143, 1476). А поминковъ явилъ владыка предъ столомъ великому князю: понагѣю сизову обложеноу златомъ съ жемчуги, да кубеца яйцо струфокамилово основану серебромъ. чарку сердоличну, оковану серебромъ, бочку хустальну основану серебромъ, мису серебряну 12 гривенокъ, 200 корабельникъ... Февр. 12-го... владыка... великому князю... подалъ чѣпъ золоту 5 гривенокъ, да чару золоту полторы гривенки и 10 золотникъ, да кружку золочену серебряну 13 гривенокъ, да ковшъ золотъ гривенка и 3 золотникъ, да кубокъ складной серебрянъ золоченъ 14 гривенокъ, да мису серебряну 11 гривенокъ, да кубокъ золоченъ въ полсеми гривенки, да поясъ золоченъ великой оковы въ пол-19 гривенки, да 100 золотыхъ корабленыхъ. (П. С. Р. Л. VIII, стр. 198—199, 1478 г.). Такимъ образомъ въ два года при покореніи Новгорода владыка поднесъ великому князю 850 золотыхъ корабленниковъ,

около 31-го фунта золота и 75 фунтовъ серебра (золотыми и серебряными монетами), кромѣ прочихъ, тоже не дешевыхъ, подарковъ. Нѣкоторое представленіе о казнѣ владыки могутъ дать и тѣ довольно частые случаи, когда владыка помогаль Новгороду въ разныхъ общественныхъ нуждахъ, то при выкупѣ плѣнныхъ, то при уплатѣ военной контрибуціи, то при общественныхъ постройкахъ и т. п., на каковыя нужды шли отъ владыки цѣлья тысячи рублей (см. выше).

Вообще не будетъ ошибки, если сказать, что владыка былъ богатѣйшимъ лицомъ въ Новгородѣ, конечно, благодаря, главнымъ образомъ, своимъ земельнымъ владѣніямъ. Когда же въ 1478 году и затѣмъ въ 1500 г. большинство владычныхъ вотчинъ было отобрано великимъ княземъ, матеріальное положеніе представителя новгородской каедры круто измѣнилось. Подносившій прежде богатѣйшіе дары князю и дававшій Новгороду на его нужды цѣлья тысячи рублей, владыка теперь самъ принужденъ былъ брать въ долгъ сотни и даже десятки рублей. (Изв. Имп. Арх. Общ., III, 33—50 стр.).

Д. Т.

II) Статьи и разсужденія.

Новгородская епархія въ первой половинѣ XVII вѣка.*)

(Окончаніе).

Въ 1721 году⁵⁹⁾ явился новый органъ епархіального управленія консисторское собраніе или консисторія. Исторія ея есть исторія послѣдовательныхъ перемѣнъ въ составѣ ея чле-

*) См. Новг. Епарх. Вѣд. № 11, 1897 г.

⁵⁹⁾ Въ ркн. А. С. С. 1732 № 19 и параллельной А. Н. Д. К. 732 № 23 время ея учрежденія относится къ 1723 году. Но это ошибка. Укажемъ въ доказательство этого хотя бы на то, что 1723 года 17 октября консисторскимъ собраніемъ назначаются уже особые присутственные дни (А. Н. Д. К. 706 № 4).

новъ. Таковыми первоначально были „епископъ, судія и прочіе члены“.⁶⁰⁾— „Въ прошломъ... году учреждена была, читаемъ собственноручный приказъ архіепископа Теофана Прокоповича отъ 11 сентября 1732 года, къ управленію епархіи нашей духовныхъ дѣлъ, въ великомъ Новѣ градѣ при архіерейскомъ дому консисторія, то есть правительское собраніе, въ извѣстномъ числѣ членовъ состоящее. Но понеже члены оныя опредѣлены были изъ Новгородскихъ архимандритовъ, а членомъ онымъ часто въ консисторіи присутствовать, и потому часто же отсутствовать отъ врученныхъ имъ монастырей, было не безъ тягости, да и не безъ помѣшательства въ должномъ себѣ монастырскомъ правленіи, а иногда за приключаящимися имъ же членамъ немощами, или и другими нуждами, неполное консисторіи бывало собраніе, того ради мы, усмотрѣвая всякій лучший къ правительству оному способъ, который бы упомянутымъ трудностямъ не подлежалъ, въ прошломъ...⁶¹⁾ указали, написавъ довольное число, близкихъ, и дальнихъ монастырскихъ настоятелей, опредѣлить временныя къ консисторскому присутствію очереди“.⁶²⁾ Вотъ коротенько исторія этого преобразования консисторіи. Въ своемъ доношеніи отъ 30 октября 1729 г. членъ консисторіи архимандритъ Веніаминъ хутынской докладываетъ Теофану, что преосвященный вакарій Ааронъ боленъ, его (Веніамина) товарищъ, Деревяницкаго монастыря архимандритъ Іоанникій тоже боленъ. Остается онъ одинъ, а между тѣмъ тѣмъ консисторія, пишетъ онъ, по самой идеѣ своей есть учрежденіе коллегіальное.

Но доношеніи читаемъ такую резолюцію Теофана: „Генваря 9 дня 1730 г.: архимандриту Веніамину, да судіи архимандриту Серафиму съ прочими, такожъ и съ секреторами домовыми, предложа себѣ реестръ всѣхъ архимандритовъ и игуменовъ епархіи нашей, первое усмотрѣть, кто изъ нихъ угоденъ дѣламъ консисторскимъ и сколько таковыхъ быть можетъ. А потомъ рассудивъ, коликое число членовъ на единъ годъ въ консисторіи довольнее, росписать очереди годовые по своему мнѣнію, и намъ предложить съ резонами. А между тѣмъ, нынѣ въ консисторіи двоихъ, архимандрита да игумена опредѣлить именно“. Согласно этому указу консисторія и разрядъ 13 іюня 1730 года представили Теофану требуемый списокъ архиман-

⁶⁰⁾ А. Н. Д. К. 725 № 76. 5—9.

⁶¹⁾ 25 сентября 1730 см. ниже.

⁶²⁾ А. С. С. 732 № 19 ср. А. Н. Д. К. 732 № 93.

дритовъ и игуменовъ и свое мнѣніе о бытіи въ консисторіи—помимо судіи—архимандриту и игумену. Теофанъ не согласился съ представленнымъ мнѣніемъ. „Сентября 25 дня, 1730 года“ онъ опредѣлилъ: „быть въ консисторіи всегда двумъ архимандритомъ да тремъ игуменомъ (въ ихъ числѣ и строители:), а расположить годовыя очереди такъ, чтобъ вси пятерицы прошли въ пять лѣтъ“. 6 Февраля 1731 года консисторія и разрядъ снова дѣлають запросъ о количествѣ членовъ, указывая, что до прибытія самого архіепископа въ Новгородъ достаточно было бы и трехъ членовъ въ консисторіи. Резолюція Теофана: „быть, какъ есть, до нужды и времени“.⁶³⁾ И такъ въ 1730 году творецъ Регламеата въ епархіальномъ управленіи провелъ тѣже начала, которыя дѣйствовали въ Св. Синодѣ, довершивъ такимъ образомъ реформу Θεодосія. Копируя синодальные порядки, послѣдній открылъ въ своей епархіи консисторію, выдерживающую полную аналогію съ Синодомъ. Затрудненія, встрѣченныя членами консисторіи—окологородными настоятелями при исполненіи своихъ обязанностей по консисторіи, Теофану дали поводъ установить чреду присутствованія въ консисторіи монастырскихъ настоятелей.

„Но и сіе опредѣленіе, читаемъ собственноручное распоряженіе Теофана, не только съ намѣреніемъ нашимъ явилось несходное, но и множайшія прежднихъ нестроенія показало. Ибо многіи, наперемѣну, въ консисторіи засѣдающіи, опасаясь другъ отъ друга, въ могущей въ предѣ явиться винѣ своей, прямого истязанія, начали другъ другу ласкательнѣ снисходить, и другъ другу снисхожденіе снисхожденіемъ же награждать. И тако всякому, кому совѣсть не претила, родилося якобы суду неподлежащимъ безстрашіе, и, что тому воспослѣдствовало, къ великимъ недобрымъ затѣйкамъ и дѣйствіямъ дерзновеніе, а обидимымъ, судебной управы лишеніе, о чемъ мы съ немалымъ скорбѣніемъ извѣстились. Возымѣвъ же несуетный и на совѣтѣ страхъ, да не явимся грѣхомъ подручныхъ намъ управителей причастны, если бы мы о таковомъ развратѣ вознерадѣли, съ должнымъ тщательствомъ лучшаго еще образа правленія прискуя, усмотрѣли, и опредѣлили слѣдующій:

1) Въ разрядѣ дому нашего, сверхъ прежднихъ къ нему надлежащихъ дѣлъ, судіи архимандриту и другія епаршескія дѣла, каковыя отиравлялись въ консисторіи, отиравлять, да таковыя, которыя касаются соборныхъ, и приходскихъ церковно-

⁶³⁾ А. Н. Д. К. 730 № 2.

служителей, такожъ начальныхъ и подначальныхъ іеромонаховъ и монаховъ монастырей не архимандрического званія.

2) А когда на архимандрита котораго, отъ подначальнаго ему монашества, или мірекихъ служителей, или и отъ кого-нибудь постороннаго доношеніе или челобитная будетъ, тогда судія архимандритъ двоихъ или троихъ архимандритовъ Новгороду близкихъ позоветъ, и вмѣстѣ произведутъ дѣло слѣдованіемъ, и если небольшая вина будетъ, напримѣръ, удержаніе долга, или награжденія, или платежа или въ земскомъ дѣлѣ нѣчто не великое, то и рѣшительнымъ указомъ окончатъ. Если же что знатно на архимандритѣ явится, и не легкаго какова штрафованія, или наказанія требующее, то должны къ намъ о томъ писать, съ приложеніемъ своего мнѣнія, и отъ насъ крайней резолюціи требовать.

3) Если и не начальное лице, но хотя приходскій священнослужитель, или рядовой монахъ явится въ винѣ криминальной, по которой надлежитъ его въ судъ гражданской отсылать, и потому лишитъ прежде своего чина: или хотя, и въ надлежащемъ до суда гражданскаго дѣлѣ, однакожь лишенія чина покажется кто достоинъ, то и о такомъ производить дѣло собраніемъ, по вышеположенному второму пункту, а потомъ писать къ намъ, съ мнѣніемъ для резолюціи.

4) Когда же дѣло духовное знатное будетъ, напримѣръ слово Богохульное, ересь, расколь, письма заговорныя, брачнаго разводу требованіе, и прочія, каковымъ къ синодальному правительству надлежать, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императоръ Петръ Великій, своеручнымъ подписаніемъ, на синодальный докладъ, опредѣлилъ, 1722 года мѣсяца апрѣля, тогда судія архимандритъ повѣститъ всѣмъ близкимъ архимандритомъ, такожъ и нѣкимъ протопопамъ о сѣздѣ въ домъ архіерейскій, означая угодное къ тому время, и они прибыть должны, и совокупно слушать дѣла, и слѣдовать, и количество вины, по правиломъ, указомъ, и уложеніямъ, разсуждать, и для главной резолюціи писать къ намъ обстоятельно съ объявленіемъ своего ихъ мнѣнія.

5) Дѣлѣ, подъ первымъ числомъ здѣ положенныхъ отправленіе, подъ именемъ разряда, а другихъ дѣлѣ, подъ числомъ вторымъ, третьимъ и четвертымъ упомянутыхъ произведеіе, подъ именемъ консисторіи означать и титуловать подобаешь. Понеже консисторія не ино что есть, только правительское и судебное собраніе, и того ради титла сія, упоминаемому здѣ собранію прилична. И мы симъ опредѣленіемъ консисторіи епар-

пешкой не отставляемъ, но только преждній ея образъ, за показанными нуждами, премѣняемъ на лучшей и удобнѣйшій.“⁶⁴⁾

Изъ приведенныхъ доселѣ данныхъ видно, что членами консисторіи состояло монашествующее духовенство. Резолюція Θεοφана отъ 11 сентября 1732 года проложила въ консисторію путь и протоіереямъ⁶⁵⁾. Но по смыслу ея протоіерей не были постоянными членами консисторіи: они приглашались только иногда; обычно же и послѣ этого распоряженія Θεοφана дѣла по консисторіи должны были вершиться монашествующимъ духовенствомъ. Съ 1733 года „соборныхъ церквей протопрезвитеры“ являются уже ординарными членами консисторіи.

1723 года 16 октября въ консисторіи назначенъ опредѣленный присутственный день—понедѣльникъ. Въ томъ случаѣ, если на него падалъ праздникъ, присутствие переносилось на вторникъ⁶⁶⁾. Съ преобразованиемъ консисторіи въ 1732 году такой порядокъ по весьма понятной причинѣ былъ оставленъ, и члены консисторіи съѣзжались „по повѣсткамъ разряднымъ“⁶⁷⁾.—Канцелярскія работы исправлялись при консисторіи подъячими. Въ 1730 году ихъ было 5 человекъ: подканцеляристъ, 3 коніста и 1 пищикъ⁶⁸⁾.

Въ заключеніе обзора центральныхъ органовъ епархіальнаго управленія мы должны сказать еще объ одномъ органѣ епархіальной администраціи, при Θεοдосіи носившемъ названіе „келейной конторы“⁶⁹⁾, при Θεοфанѣ „конторы резиденціи его преосвященства“ и при Амвросіи „конторы великоновгородскаго архіерея“⁷⁰⁾. Появленіе ея было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что новгородскіе владыки, начиная съ Θεοдосіи Яновскаго и до конца нашего періода по своимъ обязанностямъ въ Св. Синодѣ, какъ члены его, не жили въ Новгородѣ, а постоянное пребываніе имѣли въ С.-Петербургѣ.

Келейная контора прежде всего несла обязанности секретаря при архіереевѣ, во вторыхъ, служила проводникомъ правительственныхъ и синодальныхъ распоряженій въ епархіальную практику.—Составъ чиновниковъ конторы въ дѣлѣ А. Н. Д. К.

⁶⁴⁾ А. С. С. 732 № 19 ср. А. Н. Д. К. 730 № 2.

⁶⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁶⁾ А. П. Д. К. 766 № 4, 33.

⁶⁷⁾ А. Н. Д. К. 730 № 2.

⁶⁸⁾ А. Н. Д. К. 730 № 53.

⁶⁹⁾ А. Н. Д. К. 1721 № 17.

⁷⁰⁾ А. Н. Д. К. 1740 № 86.

за 1740 годъ⁷¹⁾ опредѣляется такимъ образомъ: „при конторѣ ради отправленія всякихъ дѣлъ содержалось всегда приказныхъ служителей: канцеляристовъ 2, копіистовъ 6 человекъ, а иногда и тѣми не исправлялись, но брали изъ Новаграда отъ разряда погодно⁷²⁾ подъячихъ съ переменною, и для охраненія дѣлъ и стражи случающихся колодниковъ и прочего былъ сторожъ одинъ и для разсылокъ двое недѣльщиковъ“.

Обращаясь къ повѣркѣ этой справки, мы видимъ, что въ 1725 и 1726 гг. въ конторѣ считается три подъячихъ (подканцеляристъ и 2 копіиста)⁷³⁾, въ 1730 г. — 4⁷⁴⁾, въ 1738 г., помимо секретаря, 8 подъячихъ (2 канцеляриста, 6 копіистовъ)⁷⁵⁾. Архіепископъ Амвросій Юшкевичъ въ 1740 году узаконяетъ: „въ конторѣ быть канцеляристу 1, 3 копіистамъ, сторожу и недѣльщику“⁷⁶⁾. Во главѣ конторы всегда стоялъ секретарь⁷⁷⁾.

Теперь о содержаніи чиновниковъ центральныхъ органовъ епархіального управленія.

Но прежде чѣмъ говорить о содержаніи чиновниковъ, скажемъ о покрытіи канцелярскихъ расходовъ въ указанныхъ выше органахъ епархіального управленія.

„На приказной расходъ, на покушку бумаги и сургуча, свѣчь, дровъ и прочего“ въ архіерейскомъ разрядѣ шла треть штрафныхъ денегъ и всѣ приводные, а по А. С. С. 1740—1741 № 25 — и пошлинныя деньги⁷⁸⁾. Въ случаѣ недостаточности этихъ источниковъ — они восполнялись изъ суммъ казеннаго приказа⁷⁹⁾. Канцелярскіе расходы въ казенномъ приказѣ и келейной конторѣ покрывались изъ общей домовою казны⁸⁰⁾.

Въ 1734 г., какъ увидимъ далѣе, контора резиденціи постановила вопросъ о содержаніи чиновниковъ конторы и разряда на счетъ епархіи. Параллельно съ этимъ со стороны епархіальнаго начальства сдѣлана была попытка избавить домовую казну и отъ затратъ на „приказной расходъ“. Согласно постановленію разряда и консисторскаго собранія отъ 11 іюня 1736 „при-

⁷¹⁾ № 86.

⁷²⁾ по другимъ даннымъ на полгода — А. Н. Д. К. 1732 № 94.

⁷³⁾ А. Н. Д. К. 1725 № 20, 43 об., А. С. С. 1726 № 1.

⁷⁴⁾ А. Н. Д. К. 730 № 53.

⁷⁵⁾ А. Н. Д. К. 738 № 1675.

⁷⁶⁾ А. Н. Д. К. 1740 № 62 ср. А. С. С. 1740 № 62, А. Н. Д. К. 1740 № 735.

⁷⁷⁾ А. Н. Д. К. 1721 № 17; 1731 № 1; 1738 № 1675 и др.

⁷⁸⁾ въ 1724 г. штрафныхъ было 42 руб. 75 коп., приводныхъ 10 руб. 46 коп., пошлинныхъ 83 руб. 87 к. — А. Н. Д. К. 1725 № 20.

⁷⁹⁾ А. С. С. 1740—741 № 25.

казной расходъ“, по исчисленію въ 735 году равнявшійся 255 р., долженъ былъ покрываться на счетъ епархіи⁸¹⁾. Было ли приведено въ исполненіе это постановленіе, опредѣленно сказать нельзя. То обстоятельство, что оно получено было въ Петербургѣ уже послѣ смерти Теофана, дѣлаетъ болѣе вѣроятнымъ отрицательный отвѣтъ.

Переходя, далѣе, къ вопросу о содержаніи чиновниковъ, служившихъ во всѣхъ указанныхъ учрежденіяхъ, мы должны прежде всего отмѣтить очень важное въ данномъ вопросѣ раздѣленіе ихъ на жалованныхъ и безжалованныхъ. Въ 1732 году въ разрядѣ состояли жалованныхъ подъячихъ 25 и безжалованныхъ⁸²⁾, въ 1739 году — 14 безжалованныхъ подъячихъ⁸³⁾. Въ казенномъ приказѣ въ 1739 году насчитываемъ 6 безжалованныхъ подъячихъ, въ 1741 году копистовъ и пищиковъ безжалованныхъ 6, „да безжалованныхъ ребятъ, которые имѣются для обученія письма“, 5 человекъ⁸⁴⁾.

Изъ жалованныхъ судія получаетъ 100 р. въ годъ⁸⁵⁾, дяки, въ послѣдствіи получившіе наименованіе секретарей, отъ 40 до 60 руб. денегъ и столько же четвертей хлѣба⁸⁶⁾. И только одинъ секретарь конторы получалъ больше — 120 р. и 120 чет. хлѣба⁸⁷⁾.

Къ дякамъ по окладу примыкалъ дворецкій (40 руб. и 40 чет. хлѣба), при Теофосіи вѣдавшій дѣла житеннаго двора⁸⁸⁾.

Этотъ окладъ жалованья дяки стали получать только съ 1721 года. Ранѣе, при Іовѣ, они получали по 40 руб. въ годъ⁸⁹⁾.

Новая подробность по отношенію къ содержанію секретарей (= дяковъ) открывается изъ проекта судіи архимандрита Андроника 1731 года. Онъ предлагаетъ Теофану вмѣсто жалованья обезпечить секретарей дачею имъ вотчинъ (тесовской, пидебской, висоцкой и паозерской) съ тѣмъ, чтобы они получали съ послѣднихъ хлѣбъ „по прикащицкой инструкціи да деньги

⁸⁰⁾ Тамъ же и А. Н. Д. К. 1741 № 86.

⁸¹⁾ А. С. С. 1734 № 57.

⁸²⁾ А. Н. Д. К. 1732 № 94.

⁸³⁾ Тамъ же 1739 № 93.

⁸⁴⁾ Тамъ же 1741 № 57.

⁸⁵⁾ Тамъ же 1725 № 20, 43 л.

⁸⁶⁾ Тамъ же 1731 № 1.

⁸⁷⁾ Тамъ же 1738 № 1675.

⁸⁸⁾ Тамъ же 1725 № 20.

⁸⁹⁾ Тамъ же 1731 № 1, 64—66.

вдвое: понеже, оправдываетъ свой проектъ Андроникъ, и при предебывшихъ архіереяхъ бывшимъ дякомъ домовья вотчины въ вознагражденіе были даваемы⁹⁰⁾:

Старые подъячіе (канцеляристы и подканцеляристы) получаютъ жалованье отъ 10 до 15 р. въ годъ и столько же четвертей хлѣба⁹¹⁾. Обычный окладъ жалованья имъ 12, 15 руб. денегъ и столько же четвертей хлѣба.—Молодые подъячіе.—копіисты и пищики,—получали жалованье въ размѣрѣ отъ 2 р. 66²/₃ коп. денегъ и 2 чт. 5¹/₃ чк. хлѣба до 12 р. и 12 чт. хлѣба въ годъ. Обычный окладъ копіистамъ 6, 8 руб. денегъ и такая же цифра четвертей хлѣба⁹²⁾.

Въ положеніи нѣсколько отличномъ отъ разрядныхъ и чиновниковъ казеннаго приказа находились приказные келейной конторы. При архіеп. Θεодосіи канцеляристъ послѣдней получалъ 30 р. денегъ и 30 чт. хлѣба, подканцеляристъ 24 руб. и 24 чт., одинъ копіистъ 16 р. и 16 чт., другой 12 руб. и 12 чт.⁹³⁾. Кромѣ того, „сверхъ опредѣленнаго по окладамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья они сперва довольствовались готовымъ всякимъ питомствомъ съ поварни; при Θεοφанѣ „вмѣсто питомства (давалась) мѣсячина, а именно—на каждый мѣсяць по 1¹/₂ чк. солоду ячного, по 1/2 чк. крупъ,—толокна, гороху, муки овсяной—каждому челвѣку по 1/2 чк.“, мяса по 2 фунта въ день, а въ постные дни рыба, соли 1 ф. на мѣсяць.—По смерти Θεοφана выдача мяса, рыбы и соли прекратилась, но не надолго: архіеп. Амвросій (Юшкевичъ) въ 1740 г. возстановилъ прежній порядокъ⁹⁴⁾.

Помимо окладнаго жалованья, разрядные чиновники получали треть штрафныхъ и половину пошлинныхъ денегъ⁹⁵⁾. Въ 1731 году указанныя деньги дѣлились такимъ образомъ: судіи 1/3, разрядному и келейной конторы секретарямъ, разряднымъ и конторнымъ подъячимъ по единой чети⁹⁶⁾.—Чиновники казеннаго приказа съ 1700 года пользовались половиною пошлинныхъ съ благословенныхъ о строеніи церкви грамотъ, съ епитрахильныхъ, переходящихъ священно-церковнослужительскихъ и новоявленныхъ просфорническихъ памятей, половиною же

⁹⁰⁾ А. Н. Д. К. 1731 № 1, 64—66.

⁹¹⁾ А. Н. Д. К. 1725 № 20; 1730 № 53; 1738 № 1675; 1739 № 93.

⁹²⁾ Тамъ же.

⁹³⁾ А. Н. Д. К. 1725 № 20.

⁹⁴⁾ Тамъ же 1740 № 86.

⁹⁵⁾ сумма ихъ въ 1724 г. была указана ср. А. Н. Д. К. 1731 № 1.

⁹⁶⁾ А. Н. Д. К. 1731 № 1 л. 25—27.

штрафныхъ за утайку браковъ и отвозныхъ съ церковной дани и вѣбечныхъ⁹⁷⁾. По опредѣленію митроп. Іова въ 1700 году половина указанныхъ пошлинныхъ и штрафныхъ денегъ, назначавшаяся въ раздѣлъ чиновникамъ казеннаго приказа, раздѣлялась такимъ образомъ: казначею треть, и подъячимъ треть. Съ 1721 года, когда казенный приказъ былъ опредѣленъ „повытьемъ“, эти деньги стали дѣлиться на четыре части, такъ какъ въ пользованіи ими принялъ участіе и домовый судія.— Какъ на новую статью въ содержаніи чиновниковъ, должно указать на сборъ великопостныхъ сказокъ и причастныхъ вѣдомостей.

До 1734 года жалованье выдавалось чиновникамъ изъ домовой казны. 14 сентября 1734 года контора резиденціи, опираясь на то, что чиновники разряда и конторы и странчіе „дѣла отправляютъ все епархіальныя“, предложила Теофану привлечь къ содержанію ихъ епархіальныя монастыри. Резолюціей отъ 16 сентября 1734 года архіеп. Теофанъ Прокоповичъ судьбу проекта поручаетъ усмотрѣнію архимандритовъ, игуменовъ и строителей съ такими однако условіями, что его проведеніе въ жизни было совершенно обезпечено. „Пока того не учинять, т. е. пока настоятели монастырей не согласятся участвовать въ платежѣ жалованья чиновникамъ, всѣ свои нужды во всякихъ государственныхъ и ихъ монастырскихъ дѣлахъ должны управлять своими людьми, не ожидая отъ консисторіи и разряду нашего никакова приказнаго дѣйствія, кромѣ приговоровъ. И до толѣ, пока они не согласятся, выставлять приключающіеся указы на приличныхъ дому нашего мѣстахъ для вѣдѣнія и исполненія оныхъ; и для того взять у всѣхъ монастырскихъ властей заручныя сказки, что онѣ безъ разсылокъ указовъ знать объ указахъ и оныя исполнять должны“. 1 Ноября 1734 года послѣдовало со стороны монастырскихъ настоятелей согласіе на проектъ. Повидимому, вопросъ былъ исчерпанъ. На дѣлѣ этого не видимъ. Изъявивши свое согласіе содержать чиновниковъ разряда и конторы, настоятели не торопились осуществленіемъ его: 5 Мая 1734 года разрядные чиновники пишутъ Теофану: „повели, государь, по силѣ преждеприеланнаго въ 1734 году, сентября въ 26 числѣ указа новгородской епархіи монастырскимъ властемъ учинить по подпискѣ ихъ для препитанія нашего о годовомъ денежномъ и хлѣбномъ трактаментѣ расположеніе для того, что оныя власти того расположенія за несогласіемъ сво-

⁹⁷⁾ въ 1724 г. ихъ было общимъ счетомъ 477 р. 48 к.

имъ, а паче за отбывательствомъ донинѣ по многимъ нашимъ прозьбамъ не чинили, да и чинить никто не хотятъ и отрицаются“. Только уже послѣ этого, 11 июня 1736 г., согласно резолюціи Теофана (16 сентября 1734 года)—настоятели монастырей опредѣлили: „на содержаніе разряда и всякаго приказнаго расхода, безъ чего пробыть невозможно, и на дачу приказнымъ служителямъ годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, расположа, собрать всей епархіи съ степенныхъ и протчихъ мужскихъ и дѣвичихъ содержащихся собою монастырей, съ написанныхъ за тѣми монастырями и вотчинными церквями въ подушной окладъ людей равномерно—съ каждой души денегъ по 1¹/₂ к., хлѣба—ржи и овса пополамъ съ 8 душъ по четверику, а соборныхъ ружныхъ церквей съ cadaго престола по 10 коп., а приходскихъ церквей съ приходскихъ дворовъ по 1 коп. съ двора“⁹⁸).

Особнякомъ отъ разрядныхъ, приказныхъ и конторныхъ чиновниковъ стоятъ чиновники, носившіе названіе страпчихъ, вотчинныхъ комисаровъ и прикащиковъ, о которыхъ мы также находимъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ.—Въ 1725 и 1726 гг. при новгородскомъ архіерейскомъ дворѣ было два страпчихъ: въ Новгородѣ и С.-Петербургѣ⁹⁹). Въ 1737 году число ихъ увеличивается вдвое; два въ Новгородѣ, въ Москвѣ и Петербургѣ по одному¹⁰⁰). Страпчіе въ Петербургѣ и Москвѣ имѣли при себѣ помощниковъ—подъячихъ¹⁰¹).

Содержаніе ихъ было не одинаково. Петербургскій страпчій при Θεодосіи получалъ „съ расходы“ 170 р. и 110 четвертей хлѣба годоваго содержанія, новгородскій меньше: 70 р. и 70 четвертей хлѣба¹⁰²). Въ 1737 году петербургскій и московскій страпчіе получаютъ по 60 руб. и 60 четвертей, изъ новгородскихъ одинъ 30 р. и 60 чт., другой 30 р. и 30 чт. годоваго жалованья¹⁰³).

Отъ этихъ страпчихъ слѣдуетъ отличать страпчихъ вотчинныхъ, обязанности которыхъ, говоря общо, заключались въ защитѣ домовыхъ крестьянъ отъ притѣсеній и—въ особенности—отъ притѣсеній при отбываніи ими казенныхъ денежныхъ и рекрутскихъ повинностей. Институтъ вотчинныхъ страпчихъ

⁹⁸) А. Н. Д. К. 1734 № 101, л. 29.

⁹⁹) А. Н. Д. К. 1725 № 20, л. 43.

¹⁰⁰) А. Н. Д. К. 1738 № 1675.

¹⁰¹) Тамъ же 1725 № 20, 1738 № 1675.

¹⁰²) Тамъ же 1725 № 20.

¹⁰³) Тамъ же 1738 № 1675.

(4 человекъ) появляется въ 1731 году по разрядному опредѣленію 23 іюня. Къ обезпеченію ихъ служилъ хлѣбъ, получавшійся ими по прикащицкой инструкціи (2 четверика съ крестьянскаго двора) и деньги по 14 коп. со двора, — деньги вдвое противъ прикащиковъ¹⁰⁴⁾.

Вотчинные прикащики, съ одной стороны, „творили судъ и расправу межъ крестьяны“¹⁰⁵⁾ и вѣдали домовые сборы съ послѣднихъ, съ другой. При Іовѣ митрополитѣ прикащики „довольствовались по наказомъ отъ вочинъ съ крестьянъ опредѣленнымъ доходомъ“¹⁰⁶⁾ При Θεодосіи, въ 1721 году, мѣсто прикащиковъ заняли комиссары,¹⁰⁷⁾ съ опредѣленнымъ окладомъ жалованья, выдававшимся имъ изъ домовой казны.¹⁰⁸⁾ Въ рукописи А. Н. Д. К. 1731 года¹⁰⁹⁾ говорится, что вотчинные комиссары получали годовое содержаніе въ размѣрѣ 60 руб. и 60 четвертей хлѣба. Дѣйствительно, два комисара при Θεодосіи получали такой окладъ, а одинъ даже большій (70 руб. и 69 четв.),¹¹⁰⁾ но обычный окладъ ихъ былъ значительно меньше. Первоначально 8-ми вотчиннымъ комиссарамъ было назначено содержаніе 20 руб. денегъ и 20 четвертей хлѣба въ годъ.¹¹¹⁾ Въ 1725 году 6 вотчинныхъ комиссаровъ, большинство, слѣдовательно, получаютъ по 40 руб. и 40 четв. хлѣба въ годъ.¹¹²⁾ При Θεофанѣ Прокоповичѣ снова появляются вотчинные прикащики, — въ 1730 году ихъ было 14, съ содержаніемъ, получавшимся ими какъ и при Іовѣ митрополитѣ, съ крестьянъ, въ размѣрѣ 2 четверик. хлѣба и 7 коп. денегъ со двора.¹¹³⁾ Въ 1745 году прикащики получаютъ съ каждаго наличнаго двора: „ржи по четверику, овса по томужъ, да за столовой припасъ по 8 кошѣекъ.“¹¹⁴⁾

В. Финиковъ.

104) А. Н. Д. К. 1731 № 1, л. 66.

105) Тамъ же л. 118. А. С. С. 1745 № 24.

106) А. Н. Д. К. 1725 № 20, л. 49 об.

107) А. С. С. 1732 № 28. А. Н. Д. К. 1731 № 1, л. 64—66.

108) А. Н. Д. К. 1721 № 17. 1725 № 20, л. 48 и 1731 № 1, 64—66.

109) № 1, 64—66.

110) А. Н. Д. К. 1725 № 20, л. 48—49.

111) А. Н. Д. К. 1721 № 17.

112) А. Н. Д. К. 1725 № 20, л. 48.

113) А. Н. Д. К. 1731 № 1, 66.

114) А. С. С. 1745 № 24.

ЗНАМЕННЫЙ РОСПѢВЪ

(БОЛЬШОЙ).

Знаменный роспѣвъ есть самый древнѣйшій изъ всѣхъ роспѣвовъ, содержимыхъ православною русскою церковью. Употребленіе его въ пѣвческой практикѣ русской церкви начинается одновременно съ принятіемъ христіанства отъ грековъ (X в.), которые вмѣстѣ съ богослужебными обрядами передали русскимъ въ готовомъ видѣ и полное осмогласное пѣніе византійской церкви (Раз. стр. 58). Первоначально византійское осмогласіе усвоилось и распространялось въ Россіи устно при помощи различныхъ заѣзжихъ греческихъ пѣвцовъ, а затѣмъ (XI в.) стало записываться особыми, заимствованными отъ грековъ, іероглифическими знаками, которые у русскихъ назывались знаменами, столпами или крюками. Записанное такими знаками, осмогласное пѣніе, стало называться крюковымъ пѣніемъ, столповымъ пѣніемъ или знаменнымъ роспѣвомъ. Къ концу XVI в. въ сѣверной части Россіи изъ знаменнаго роспѣва выработался сокращенный его видъ, приспособленный къ обыкновеннымъ будничнымъ службамъ. Для отличія кореннаго знаменнаго роспѣва отъ его сокращенія, коренному дали названіе большого знаменнаго роспѣва, а сокращенному—малаго. Въ 1772 году большой знаменный роспѣвъ, вмѣстѣ съ малымъ и другими народившимися роспѣвами, былъ переложень съ крюковой нотации на квадратныя линейныя ноты. Въ этомъ послѣднемъ изложеніи большой знаменный роспѣвъ сохраняется до настоящаго времени, заключааясь въ нотныхъ церковныхъ книгахъ православною русскою церковью. Среди другихъ роспѣвовъ, употребляемыхъ въ нашемъ православномъ богослуженіи, большой знаменный роспѣвъ выдѣляется особенно строгимъ возвышеннымъ характеромъ. Степенный и величественный, онъ, при надлежащемъ исполненіи, производитъ на молящихся глубокое и неотразимое впечатлѣніе. Слушая его плавныя, спокойныя и величавыя переливы, молящіеся невольно проникаются тѣмъ чистымъ, глубокимъ, мирнымъ чувствомъ, которымъ вѣетъ отъ его древнихъ мелодій. *Плавность движеній, протяжность и полное безстрастіе составляютъ отличительныя черты мелодіи*

большого знаменнаго роспѣва. Основываясь въ техническомъ построеніи на древне-греческой музыкальной теоріи, мелодіи знаменнаго роспѣва подчиняются (по своему складу) слѣдующимъ 8-ми древне-греческимъ строямъ или ладамъ: *фригійскому, лидійскому, миксолидійскому, дорійскому, иофригійскому, иолидійскому, иомиксолидійскому и иодорійскому*. (О ладахъ см. въ № 5 Еп. Вѣд. за 1897 г. въ статьѣ: „Церковное осмогласіе и его теоретическое основаніе“). Употребленіе этихъ ладовъ обставлено въ знаменномъ роспѣвѣ нѣкоторыми ограниченіями. Мелодіи, составляясь изъ звуковъ того или другого лада, весьма рѣдко захватываютъ всю область этого лада. Въ обыкновенномъ движеніи онѣ довольствуются (ограничиваются) большею частию 5-ю звуками даннаго лада, если такое число и расположеніе звуковъ достаточно опредѣляютъ характеръ даннаго лада. Это число звуковъ, въ предѣлахъ котораго обыкновенно вращаются мелодіи знаменнаго роспѣва, составляетъ ихъ обычную область. Другими словами: *обычною областію называется та часть лада, изъ звуковъ которой составляются мелодіи знаменнаго роспѣва въ ихъ обыкновенномъ движеніи*. Въ силу главной черты знаменнаго роспѣва—плавности и спокойствія, въ мелодіяхъ его не допускается частое употребленіе высокихъ звуковъ, такъ какъ напряженность ихъ нарушаетъ свободное и плавное теченіе знаменнаго роспѣва. По этой причинѣ въ обычныхъ области мелодій входятъ обыкновенно (почти всегда) пять *нижнихъ* звуковъ всякаго лада, т. е. нижній тетрахордъ лада, къ которому примыкаетъ пятый звукъ, смотря по ладу сверху или снизу. Области, взятая изъ ладовъ, имѣющихъ нижній прославаноменосъ, состоятъ изъ нижняго тетрахорда и прославаноменоса, который очевидно примыкаетъ къ тетрахорду снизу, области же взятая изъ ладовъ, начинающихся не прославаноменосомъ, а прямо тетрахордомъ, состоятъ изъ нижняго тетрахорда и перваго звука верхняго тетрахорда, примыкающаго сверху. Каждая обычная область выражая характеръ того или другого лада, имѣетъ свое особенное послѣдованіе звуковъ, которое составляетъ то, что обыкновенно называется гласомъ. Очевидно, что гласъ есть не самый напѣвъ, (мелодія), а тотъ порядокъ звуковъ (строй) извѣстнаго лада, который положенъ въ основаніе даннаго напѣва. Иначе говоря: *гласомъ называется извѣстное послѣдованіе тоновъ и полутоновъ, которое придаетъ мелодіямъ тотъ или другой*

*) Настоящая статья—„знаменный роспѣвъ“,—служитъ продолженіемъ статьи—„Церковное осмогласіе и его теоретическое основаніе“.

*характеръ*¹⁾. Могутъ быть два совершенно различные напѣва, принадлежащіе по характеру одному и тому-же гласу. Гласы въ своихъ обычныхъ областяхъ представляютъ 8 различныхъ по устройству и характеру звуковыхъ рядовъ, на основаніи которыхъ строятся всѣ мелодіи большого знаменнаго распѣва. Четыре первые гласа, т. е. 1, 2, 3 и 4 являются *главными*, а четыре послѣднія, т. е. 5, 6, 7 и 8—*побочными*, находящимися съ главными въ музыкальномъ родствѣ. Музыкальное родство гласовъ выражается въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й гласъ имѣетъ музыкальное родство съ 5-мъ, 2-й гласъ—съ 6-мъ, 3-й гласъ—съ 7 и 4-й гласъ—съ 8-мъ. Распадаясь на 8-мъ гласовъ, мелодіи имѣютъ различныя отпечатки смотря по тому, къ какому гласу онѣ принадлежатъ. Каждый гласъ выражаетъ въ принадлежащихъ ему мелодіяхъ особенное настроеніе. На основаніи того впечатлѣнія, которое гласы производятъ на обыкновеннаго слушателя—не специалиста, они обрисовываются такъ: 1-й гласъ—прямой, болѣе другихъ простъ, но вмѣстѣ важнѣе и величественнѣе,—способнѣе настраивать душу къ возвышеннымъ чувствованіямъ. 2-й гласъ—есть нѣжный, трогательный, сладостный, располагающій къ любви, умиленію и состраданію. 3-й гласъ—плавный, тихій, степенный, но вмѣстѣ твердый, мужественный, способный укрощать страсти, водворять внутренній миръ. 4-й гласъ—быстрый, торжественный, восхитительный, возбуждающій радость и веселіе. 5-й гласъ—косвенный 1-го прямого,—есть томный, унылый и вмѣстѣ растворенный чувствованіями радостными, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышающійся до торжественности 4-го гласа. 6-й гласъ—косвенный 2-го прямого, весьма печальный, способный расположить душу къ сердечному сокрушенію о грѣхахъ, но вмѣстѣ и плѣнительный, наполняющій душу благоговѣйнымъ умиленіемъ. 7-й гласъ—называемый у грековъ „тяжелымъ“—есть гласъ важный, мужественный, какъ-бы воинственный, вдыхающій бодрость, мужество—упованіе. 8-й гласъ—весьма поразительный и печальный, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ-бы плачевный и выражающій глубокую скорбь души (см. Христ. Чтеніе за 1831 г., томъ XLIII.— Историческое свѣдѣніе о пѣніи Греко-Россійской ц., л. 158).

Со стороны теоретической различіе гласовъ основывается на особенностяхъ звуковаго состава каждой гласовой области. Въ

¹⁾ „Гласъ означаетъ не самую мелодію, но опредѣленный рядъ постепенно восходящихъ и нисходящихъ звуковъ, изъ которыхъ построена мелодія“. Ариольдъ. Стр. 215 гарм.

обычной области всякаго гласа одинъ изъ звуковъ, входящихъ въ ея составъ, всегда занимаетъ центръ, около котораго группируются все остальные звуки гласовой области. Звукъ этотъ, повторяясь чаще всѣхъ другихъ, представляетъ какъ-бы ось, около которой движутся все остальные звуки области, образуя мелодію то удаляющуюся, то приближающуюся къ этому звуку. Такой *преобладающій въ гласовой области звукъ называется господствующимъ*. Каждый гласъ имѣетъ свой господствующій звукъ, по которому его легко отличить отъ всѣхъ прочихъ гласовъ. Кромѣ господствующаго звука къ примѣтамъ всякаго гласа относится еще *конечный звукъ, т. е. звукъ, которымъ всегда кончается мелодія известнаго гласа*.

Обычная область каждаго гласа имѣетъ съ господствующимъ и конечнымъ звукомъ можетъ занимать два различныя положенія звуковой высоты, смотря потому, въ которой изъ двухъ, принятыхъ церковью, тональностей, нотруется данная мелодія — въ лидійской или иполидійской.

Объ эти тональности представляютъ двѣ различныя звуковыя высоты, разстояніе между которыми равняется чистой квартѣ ($2\frac{1}{2}$ тона). ²⁾

²⁾ Лады, принадлежащіе одной тональности, занимаютъ въ ней различныя ступени звуковой высоты, такъ какъ каждый ладъ начинается съ особаго звука тональности. Начальные звуки ладовъ сохраняютъ во всякой тональности определенное положеніе относительно другъ друга. Гласовыя области, представляя собою часть ладовъ, сохраняютъ между собою тѣ-же отношенія. Представимъ все 8 ладовъ въ двухъ тональностяхъ: лидійской и иполидійской.

Л А Д Ы.	ЛИДІЙСКАЯ ТОНАЛЬН.	ИПОЛИДІЙСКАЯ ТОНАЛЬН.
1-й—фригійскій . . .	соль, ля, си бем., до, ре, ми, фа, соль	ре, ми, фа, соль, ля, си, до, ре
2-й—лидійскій . . .	фа, соль, ля, си бем., до, ре, ми, фа	до, ре, ми, фа, соль, ля, си, до
3-й—миксолидійскій . . .	ми, фа, соль, ля, си бем., до, ре, ми	си, до, ре, ми, фа, соль, ля, си
4-й—дорійскій . . .	ля, си бем., до, ре, ми, фа, соль, ля	ми, фа, соль, ля, си, до, ре, ми
5-й—иофригійскій . . .	до, ре, ми, фа, соль, ля, си бем., до	соль, ля, си, до, ре, ми, фа, соль
6-й—иполидійскій . . .	си бем., до, ре, ми, фа, соль, ля, си бем.	фа, соль, ля, си, до, ре, ми, фа
7-й—иомиксолидійскій . . .	ля, си бем., до, ре, ми, фа, соль, ля	ми, фа, соль, ля, си, до, ре, ми
8-й—иодорійскій . . .	ре, ми, фа, соль, ля, си бем., до, ре	ля, си, до, ре, ми, фа, соль, ля

Лидійская тональность, соответствующая по высотѣ нотѣ *ре*, (*re, mi, fa, sol, la, si b., do, re*), стоитъ на четыре ступени выше иполидійской, соответствующей по высотѣ нотѣ *ля* (*la, si, do, re, mi, fa, sol, la*). Главное отличие этихъ двухъ тональностей (кроме различія по высотѣ) составляетъ звукъ *си*, который въ лидійской тональности пониженъ на полутонъ, т. е. имѣетъ бемоль (*си—бем.*), а въ иполидійской остается чистымъ (*си—бекаръ*). Мелодіи знаменнаго распѣва, нотируясь въ той или другой тональности соответственно имъ, измѣняетъ свою высоту, опускаясь или поднимаясь на четыре ступени. Для практическаго употребленія избирается та высота, на которой область извѣстнаго гласа представляетъ больше удобства для исполненія. На этомъ основаніи одни гласы пишутся въ одной тональности, другіе въ другой, смотря по тому, которые въ какой удобнѣе поются. Области всѣхъ гласовъ, такимъ образомъ подобранныя, занимаютъ все среднюю высоту, которая является одинаково удобной для всякаго голоса.

Первый гласъ (фригійскій) пишется всегда въ *иполидійской* тональности. Область его составляютъ первые пять звуковъ *фригійскаго* лада: **ре, ми, фа, соль,* ля**, т. е. весь нижній тетрахордъ и первый звукъ верхняго тетрахорда. Господствуетъ въ области перваго гласа звукъ **ми**, а конечнымъ бываетъ большею частію **ре**. Иногда мелодія перваго гласа опускается внизъ до ноты **ля** и кончается нотою **соль**. Такое явленіе объясняется переходомъ мелодіи въ средно-музыкальный пятый гласъ.

Второй гласъ пишется въ *лидійской* тональности. Область его составляютъ первые пять звуковъ *лидійскаго* лада: **фа, соль, ля, си бем., до**, съ господствующимъ **соль** и конечнымъ **фа**. Звуки, принадлежащіе верхнему тетрахорду (*до, ре, ми*) весьма часто употребляются во второмъ гласѣ въ нижней октавѣ. Иногда мелодіи втораго гласа имѣютъ окончаніе **ре**, свойственное средно-музыкальному шестому гласу въ иполидійской тональности. Переходъ изъ одной тональности въ другую—явленіе обыкновенное въ знаменномъ распѣвѣ. Въ данномъ случаѣ этотъ переходъ остается почти незамѣтенъ, такъ какъ рѣшающая нота *си* вовсе въ мелодіяхъ не встрѣчается.

Третій гласъ пишется въ *иполидійской* тональности, область его составляютъ первые пять звуковъ *миксолидійскаго* лада: **си, до, ре, ми, фа**, съ господствующимъ **ре** и конечнымъ **си**, а иногда **ре**.

Четвертый гласъ пишется въ *иполидійской* тональности. Область его составляютъ первые четыре звука *дорійскаго* лада: **ми, фа, соль, ля**, съ господствующимъ **фа** и конечнымъ **ми**, а иногда **ре**.

Пятый гласъ пишется въ *иполидійской* тональности. Область его составляютъ первые пять звуковъ *иподорійскаго* лада: **соль, ля, си, до, ре**, съ господствующимъ **ре** и конечнымъ **соль**, а иногда **ля**.

Шестой гласъ пишется въ *иполидійской* тональности. Область его должна-бы состоять изъ пяти нижнихъ звуковъ *иполидійскаго* лада: **фа, соль, ля, си, до**, но такъ какъ мелодіи шестого гласа пользуется звуками верхняго тетра хорда, то область его состоитъ изъ слѣдующихъ нотъ: **до, ре, ми, фа, соль**, съ господствующимъ и конечнымъ **ре**. Область эта для удобства исполненія пишется въ нижней октавѣ. Ю. К. Арнольдъ относительно этого гласа замѣчаетъ слѣдующее: „Мелодіи сего гласа нотированы въ печати четырьмя ступенями ниже, отъ того являютъ въ себѣ несвойственный ладъ (ипофригійскій). Онѣ, согласно съ крюковыми рукописями, должны нотироваться четырьмя ступенями выше противъ печати въ иполидійской тональности, т. е. вмѣсто do, re, mi, fa, sol, слѣдуетъ: fa, sol, la, si—бек., do“ . (См. Гармон. древне-русск. церков. пѣніе Ю. К. Арнольда стр. 226).

Седьмой гласъ пишется въ *иполидійской* тональности. Область его составляютъ первые пять звуковъ *миксолидійскаго* лада: **ми, фа, соль, ля, си**, съ господствующимъ **ми** и конечнымъ **до**. Изъ звуковъ, принадлежащихъ верхнему тетра хорду, употребляются въ нижней октавѣ *до* и *ре*.

Восьмой гласъ пишется въ *лидійской* тональности. Область его составляютъ пять нижнихъ звуковъ *иподорійскаго* лада: **ре, ми, фа, соль, ля**, съ господствующимъ **ре** и конечнымъ **ре** и **до**.

Только два гласа—2-й и 8-й—пишутся въ *лидійской* тональности,—прочіе-же гласы пишутся все въ тональности *иполидійской*, вслѣдствіе чего въ мелодіяхъ 2-го и 8-го гласовъ нота **си** бываетъ съ бемолемъ, а въ прочихъ гласахъ нота **си** всегда бываетъ чистая.

Все осмогласіе знаменнаго распѣва въ тѣхъ тональностяхъ, въ которыхъ пишется каждый гласъ, представляется въ такомъ видѣ:

Г л а с ы.	Лады и гласовыя области.
1-й иполид. т. .	^{к.⁴⁾ г.} ре, ми, фа, соль, ля ³⁾ , си, до, ре.
2-й лидійск. т. .	^{к. г.} фа, соль, ля, си ^b , до, ре, ми, фа.
3-й иполид. т. .	^{к. г.} си, до, ре, ми, фа, соль, ля, си.
4-й иполид. т. .	^{к. г.} ми, фа, соль, ля, си, до, ре, ми.
5-й иполид. т. .	^{к. иногда г.} соль, ля, си, до, ре, ми, фа, соль.
6-й иполид. т. .	^{г.к.} фа, соль, ля, си, до, ре, ми, фа.
7-й иполид. т. .	^{г. к.} ми, фа, соль, ля, си, до, ре, ми.
8-й лидійск. т. .	^{к. г. к.} ре, ми, фа, соль, ля, си ^b , до, ре.
	1 2 3 4 5 6 7 8

Обычныя гласовыя области, приспособляясь къ естественному объему человѣческихъ голосовъ, какъ мы видимъ, не совмѣщаются всѣ на одной высотѣ. Каждая обычная область гласа занимаетъ особую ступень звуковой высоты. Самымъ низкимъ является 3-й гласъ, а самымъ высокимъ 2-й гласъ. Всѣ 8 гласовъ идутъ въ такомъ порядкѣ: 5, 3, 6, 1, 8, 4, 7 и, наконецъ, самый высокій—2-й. Начиная съ самой нижней области, представимъ всѣ восемь обычныхъ гласовыхъ областей въ постепенномъ повышающемся порядкѣ.

³⁾ Для большей наглядности всѣ лады представлены въ полномъ видѣ, ноты-же, входящія въ составъ обычныхъ областей каждаго гласа, обозначены болѣе крупными буквами.

⁴⁾ Буква и означаетъ конечный звукъ, буква г—господствующій въ области звукъ.

Г Л А С Ы.	Г Л А С О В Ы Е О Б Л А С Т И.										
5-й гласъ . .	соль	ля	си	до	ре	—	—	—	—	—	—
3-й гласъ . .	—	—	си	до	ре	ми	фа	—	—	—	—
6-й гласъ . .	—	—	—	до	ре	ми	фа	соль	—	—	—
1-й гласъ . .	—	—	—	—	ре	ми	фа	соль	ля	—	—
8-й гласъ . .	—	—	—	—	ре	ми	фа	соль	ля	си б	—
4-й гласъ . .	—	—	—	—	—	ми	фа	соль	ля	—	—
7-й гласъ . .	—	—	—	—	—	ми	фа	соль	ля	(си)	—
2-й гласъ . .	—	—	—	—	—	—	фа	соль	ля	си б (до)	—
Число звуковъ.	соль	ля	си	до	ре	ми	фа	соль	ля	си б	—
разной высоты.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	—

Изъ предлагаемой таблицы ясно, что въ составъ восьми гласовыхъ областей входитъ всего десять звуковъ различной высоты; — именно: соль, ля, си, до, ре, ми, фа, соль, ля, си бем.⁵⁾ Это десяти-звучіе, представляя среднюю область, приспособленную къ естественному объему человѣческихъ голосовъ, является въ знаменномъ распѣвѣ въ значеніи основного звукоряда. Если мы (теперь) обратимся къ азбукамъ квадратнаго нотнаго пѣнія, прилагаемымъ къ церковнымъ обиходамъ, то увидимъ именно это самое десятизвучіе, помѣщеннымъ въ началѣ азбукъ въ качествѣ основного звукоряда, подъ названіемъ гаммы или церковнаго лада (см. учебн. обих. стр. 1-я; обих. Потулов. стр. 22; сокращ. обих. стр. 1-я). Будучи законною обычною областью знаменнаго распѣва, основной звукорядъ однако не стѣсняется строгими рамками свободное развитіе мелодій. Въ церковныхъ обиходахъ нотнаго пѣнія можно иногда встрѣтить⁶⁾

⁵⁾ Верхнее си является пониженнымъ вслѣдствіе того, что принадлежитъ областямъ 2-го и 8-го гласовъ, нотиркуемымъ въ индійск. тональн. Въ церковныхъ нотахъ си бем. называется ца.

⁶⁾ Окт. Сун. 1885 г., стр. 115, 130 и др. Сун. 1889 г., стр. 30, 32, 40, 58, 122 и др. Обих. Потул. 264, 268, 295, 402, 453.

ноты, выходящія изъ предѣловъ десятизвучія. Очевидно практика предоставляла пѣвцамъ свободу въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ голосовыя средства позволяли возвращаться въ болѣе широкой области звуковъ. Употребленіе звуковъ, выходящихъ изъ предѣловъ средней области, было явленіемъ настолько обыкновеннымъ, что въ азбукахъ крюковаго пѣнія мы находимъ въ качествѣ основного звукоряда не десятизвучіе, а двѣнадцатизвучіе,—при этомъ голосистымъ пѣвцамъ позволялось переходить и эту область. Александръ Мезенецъ⁷⁾ въ своей крюковой азбукѣ относительно этого дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Поже всякое пѣніе возвышается и снижается трети естествогласіи до вторыя на десять степені, аще можешши и вяще (л. 30)“. Двѣнадцатизвучная гамма крюковой системы представляла основное десятизвучіе, къ которому сверху прибавлено два возможныхъ на практикѣ звука. Въ этомъ не трудно убѣдиться, если мы познакоимся съ устройствомъ звукоряда крюковой системы по древнимъ руководствамъ крюковаго пѣнія, которыя поэтому вопросу даютъ намъ слѣдующія свѣдѣнія: (см. азбука А. Мезенца стр. 8—9). Двѣнадцати-звучная гамма крюковой системы дѣлилась на четыре равныя по количеству звуковъ группы, которыя назывались *согласіями*. Каждое согласіе состояло слѣдовательно изъ трехъ звуковъ и вѣщало въ своей области два цѣлыхъ тона, т. е. по одному тону въ каждомъ промежуткѣ. Согласія отдѣлялись одно отъ другого полутонами. Самое низкое согласіе называлось *низкимъ*, выше его—*мрачнымъ*, еще выше—*свѣтлымъ* и наконецъ самое высшее—*тресвѣтлымъ*.

На всѣ эти двѣнадцать звуковъ гаммы было всего шесть (не было *си*) названій: **утъ**, **ре**, **ми**, **фа**, **соль**, **ля**, которыя располагались по двѣнадцати-звучной гаммѣ слѣдующимъ образомъ: первыя три (**утъ**, **ре**, **ми**) низшія названія давались звукамъ низкаго и мрачнаго согласія, а послѣднія три (**фа**, **соль**, **ля**)—звукамъ свѣтлаго и тресвѣтлаго согласія. Весь звукорядъ или гамма представляла слѣдующій видъ:

НИЗКОЕ СОГЛАСІЕ.	МРАЧНОЕ СОГЛАСІЕ.
утъ 1 т., ре 1 т., ми $\frac{1}{2}$ т.	утъ 1 т., ре 1 т., ми $\frac{1}{2}$ т.
СВѢТЛОЕ СОГЛАСІЕ.	ТРЕСВѢТЛОЕ СОГЛАСІЕ.
фа 1 т., соль 1 т., ля $\frac{1}{2}$ т.	фа 1 т., соль 1 т., ля $\frac{1}{2}$ т.

⁷⁾ Александръ Мезенецъ, старецъ Саввина Звенигородскаго монастыря, извѣстный знатокъ церковнаго пѣнія временъ царствованія Алексѣя Михайловича, членъ 2-й ко-

Если теперь отъ этой двѣнадцати-звучной гаммы отбросимъ сверху два рѣже употребляющіяся (соль, ля) звука и сравнимъ полученное такимъ способомъ десятизвучіе съ основнымъ обычнымъ десятизвучіемъ, то найдемъ между ними полнѣйшее сходство. Разница будетъ только въ числѣ звуковыхъ названій и inomъ ихъ распредѣленіи.

Древнее изложеніе: утъ, 1 т. ре, 1 т. ми, $1/2$ т. утъ, 1 т. ре, 1 т. ми, $1/2$ т. фа, 1 т. соль, 1 т. ля, $1/2$ т. фа.

Новое изложеніе: соль 1 , ля 1 , си $^{1/2}$, до 1 , ре 1 , ми $^{1/2}$, фа 1 , соль 1 , ля $^{1/2}$, си бем.

Ясно, что предъ нами находится одна и та-же церковная гамма въ двухъ различныхъ изложеніяхъ;—въ древнѣйшемъ съ древнимъ распредѣленіемъ названій и въ новѣйшемъ съ современнымъ намъ распредѣленіемъ названій. Десятизвучную церковную гамму съ древнимъ распредѣленіемъ названій можно видѣть въ азбукѣ обихода 1832 года, извѣстномъ подъ названіемъ „Сокращенный обиходъ потнаго пѣнія“ на цефутномъ ключѣ. Церковная гамма новаго вида помѣщается въ обиходахъ Синодальнаго изданія 1890 года и въ обиходѣ Потулова. Тождество этихъ гаммъ очевидно и не подлежитъ сомнѣнію. Оба изложенія церковной гаммы изображены въ азбукахъ потнаго пѣнія на альтовомъ ключѣ, который въ сокращенномъ обиходѣ 1832 г. названъ *це-фа-утнымъ*. Такое названіе дано альтовому ключу потому, что нота *до*, которую обозначаетъ ключъ на 3-й линейкѣ, вслѣдствіе особаго рода перестановки звуковыхъ названій въ гаммѣ стараго изложенія, получало различныя названія. Именно: ключевое *до*, обозначаемое въ музыкѣ буквою *с* (це), называлось (вслѣдствіе перестановки звуковыхъ названій) въ однихъ случаяхъ *утъ*, въ другихъ—*фа*. Въ силу того—что одно и то-же ключевое *до* имѣло еще три различныя названія: *с* (це)—*фа*, *утъ*, (*це-фа-утъ*), ключъ его означающій получилъ названіе *цефутнаго*. Относительно перестановки звуковыхъ названій И. И. Вознесенскій дѣлаетъ слѣдующее (см. знам. росп. стр. 31) объясненіе: „Шесть названій: *ut, re, mi, fa, sol, la*, назначены для средней области звуковъ полной двѣнадцати-звучной гаммы въ предѣлахъ баковыхъ звуковъ главнымъ образомъ и вращаются

миссіи по исправленію знаменнаго пѣнія. Подъ его редакціей издана комиссіей кроковалъ азбука.

мелодіи; изъ нихъ верхнія три: fa, sol, la, повторялись при чтеніи дальнѣйшихъ вышнихъ звуковъ гаммы, а нижнія три: ut, ge, mi, повторялись при чтеніи начальныхъ звуковъ ея. Въ неполной гаммѣ двукратное повтореніе звуковыхъ наименованій такъ-же сохранилось: при чемъ при чтеніи ея снизу названія удержались естественно на прежнихъ звукахъ, а при чтеніи гаммы сверху, начиная съ la, рядъ повторенныхъ верхнихъ названій захватилъ въ свою область три нижніе сосѣдніе звука: ut, ge mi взамѣнъ верхнихъ: fa, sol, la. Затѣмъ, верхній звукъ фа, оставшійся одинокимъ, сдѣлался общимъ при чтеніи гаммы снизу и сверху“. Такою именно перестановку мы и замѣчаемъ въ упражненіяхъ азбуки, приложенной къ сокращенному обиходу нотнаго пѣнія 1832 года.

Мелодическія строки знаменнаго распѣва.

(Лгца и оиты).

Мелодіи знаменнаго распѣва, составляясь изъ множества различныхъ мелодическихъ строкъ, не имѣютъ строгихъ опредѣленныхъ правилъ для ихъ соединенія. Въ знаменномъ распѣвѣ нѣтъ схематическаго устройства мелодіи. Строки слѣдуютъ одна за другою безъ правильнаго чередованія. Въ составъ мелодій входятъ различныя строки, изъ которыхъ одни повторяются чаще, другія — рѣже. Всѣ мелодическія строки знаменнаго распѣва подраздѣляются на: *октайныя*, т. е. составляющія мелодіи октоиха; *ирмо-лойныя*, составляющія мелодіи ирмолога и *праздничныя*, идущія въ составъ мелодій праздниковъ. Кромѣ перваго дѣленія мелодическія строки знаменнаго распѣва распредѣляются еще по 8-ми гласамъ. У каждаго гласа есть свои особыя строки, только ему одному принадлежащія. Нѣкоторыя строки бываютъ общими у нѣсколькихъ гласовъ (у 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ, 5-ти и 6-ти). Последнихъ строкъ въ знаменномъ распѣвѣ весьма немного (см. Разум. прил. „бокызы и оитникъ“). Въ пѣснопѣніяхъ каждаго гласа различаются строки: 1) *начинательныя*, которыя обыкновенно бываютъ въ началѣ пѣснопѣнія (иногда бываютъ и въ срединѣ); 2) *среднія* — занимающія средину пѣснопѣнія; 3) *кулизмы*, особыя волнообразныя строки и 4) *конечныя*, которыми кончаются пѣснопѣнія (конечныя иногда бываютъ и въ срединѣ). Начинательныя строки имѣютъ всегда восходящее движеніе, среднія — въ однихъ случаяхъ восходящее, въ другихъ — нисходящее (въ 2-хъ строч-

ныхъ грунахъ), кулизмы—всегда нисходящее колебательное и конечныя—всегда нисходящее движеніе⁸). Въ періодъ крюковаго нотописанія мелодическія строки знаменнаго распѣва, кромѣ обыкновеннаго пространнаго крюковаго изображенія имѣли еще условное сокращенное начертаніе („тайно-замкненное“). Въ этомъ послѣднемъ краткомъ начертаніи они были извѣстны въ древней Руси подъ именованіемъ *лицъ*. Лица были *простыя* и *ѳитныя* (см. Разум. стр. 166. И. Возн. стр. 119. Смоленскій 96³). Простыми лицами назывались обыкновенныя мелодическія строки (въ сокращенномъ начертаніи) входящія въ составъ мелодій знаменнаго распѣва, какъ отдѣльныя части или суставы. ѳитными назывались тѣ лица, концы которыхъ украшались пространными витѣватыми (фигурными) звуковыми оборотами, носившими названіе *ѳитъ* (см. Возн. стр. 156). Послѣднее названіе переносилось обыкновенно на всю строку, т. е. ѳитное лицо для краткости рѣчи называлось ѳитой. Для отличія лицъ отъ ѳитъ по внѣшнему виду въ сокращенномъ крюковомъ начертаніи ѳитъ ставилась всегда буква ѳ, отъ которой и получили такое названіе мелодическія строки. Такое условное начертаніе ѳитъ было только намекомъ на мелодію, такъ какъ знаки означавшіе ту или дру-

⁸) Прияѳры строкъ. Начинательныя. См. стих. 1 гл.—„Вечернія наша молитвы“, надъ словами: „прими святыи Господи“. Та же строка въ Догматикѣ 1 гл. надъ словами: „Всемірную славу“—„сія прегражденіе“ и въ Богородичиѣ на стиховиѣ 1 гл. надъ словами: „се исполнися“.

Среднія восходящія. См. Догм. 1 гл. надъ словами: „беззлаторныхъ пѣснь“—„миръ введе“—„поборника имама“—„ибо той побѣдитъ враги“. Богородичень на стиховиѣ 1 гл. надъ словами: „но о Богомати“ (стр. 4 на оборотѣ).

Среднія нисходящія. См. Богородичень на стиховиѣ—„се исполнися“—надъ словами: „и по рождествѣ, яко прежде рождества, пребыла еси“—„ново пресѣче“. Канонъ Рождеству Христову (Синод. учеб. обих. стр. 53 на обор.) Пѣснь 1-я иного канона: „волею же рождеа отъ Дѣвы“. Пѣснь 6-я—„младенца изблева морской звѣрь“. Пѣснь 6-я иного канона: „прити моляшеса и бурю утолити“. Пѣснь 9-я иного канона: „удобѣе молчаніе“—„любовію же Дѣво“.

Кулизмы. См. Догм. 1 гл. надъ словами: „небо и храмъ божества“—„вѣры утвержденіе“—„и вѣрныхъ удобреніе“—„и царствіе отверже“—„изъ нея рождагоса Господа“—„яко веселиевъ“. Въ Богородичиѣ 1 гл. на стиховиѣ („се исполнися“) надъ словами: „моленія Твоихъ рабовъ“ и далѣе.

Конечныя. Въ стихирѣ 1 гл. („Вечернія наша молитвы“) надъ словами: „оставленіе грѣховъ“—„въ мирѣ воскресеніе“. Въ Догматикѣ 1 гл. надъ словами: „отъ человекѣ прозябшюю“—„вражды разрушивши“. Въ Богородичиѣ 1 гл. на стиховиѣ надъ словами: „въ Твоемъ храмѣ приносима. Тебѣ не презри“. Другая конечная 1 гл. въ Догмат. надъ словами: „Держайте людіе Божиі“,—въ стихирѣ стиховой („страстію Твоею“): „Госводи слава Тебѣ“. Въ воскресномъ канонѣ 1 гл. („Твоя побѣдительная десница“) этой строкой оканчиваются пѣсни: 1, 4, 5 и 6,—въ канонѣ на Рождество Христово—первыя четыре пѣсни.

гую ѳитную мелодію, не имѣли ничего общаго съ этой мелодіей. Опытные пѣвцы древней Руси знали всѣ ѳиты на память, вслѣдствіе чего имъ достаточно было взглянуть на сокращенное условное начертаніе, означающее ту или другую ѳитную мелодію, чтобы вызвать въ памяти извѣстныя звуковыя обороты. Такимъ образомъ *ѳитой* называлось сокращенное (крюковое) изображеніе мелодической строки, имѣющей украшенный конецъ. Лицомъ же называлось сокращенное крюковое изображеніе мелодической строки безъ украшеннаго конца. Переложеніе лицъ и ѳитъ съ сокращеннаго крюкового начертанія на крюковое полное и пространное называлось *разводомъ*, а самыя строки изложенныя пространно, назывались *разводными* (см. Смоленскій стр. 96⁵). Въ знаменномъ роспѣвѣ насчитывается около 214 лицъ и 67 ѳитъ.

Строчныя группы.

Всѣ мелодическія строки, составляющія мелодію извѣстнаго пѣснопѣнія, всегда образуютъ въ немъ нѣсколько отдѣльныхъ группъ, которыя называются *строчными*. Строчныя группы бываютъ различной величины. Самая малая группа составляется изъ 2-хъ строкъ, а самая большая—изъ 6-ти. Иногда строчную группу составляетъ одна пространная (слитная) строка, являющаяся въ видѣ исключенія. Въ каждой строчной группѣ сначала идутъ строки восходящаго движенія, а потомъ нисходящаго. Двухстрочная группа⁹⁾ имѣетъ первую строку восходящую (начинательную или среднюю), а вторую нисходящую (среднюю, кулизму или конечную). Трехстрочная группа имѣетъ двѣ строки восходящихъ и одну нисходящую. Группы большей величины не

⁹⁾ Примѣры группъ. Однострочная группа. См. въ Богородичѣ 1 гл. на стиховнѣ надъ словами: „и по рождествѣ яко прежде рождества пребыла еси“ (средняя нисходящая).

Двухстрочная. См. Догм. 1 гл. „Всемирную... прозибшую“ (начинательная и конечная),—стихира на стиховнѣ 1 гл. состоитъ изъ 2-хъ двухстрочныхъ группъ (начинательная и конечная строки въ обѣихъ группахъ).

Трехстрочная. См. Богородиченъ на стиховнѣ 1 гл.: „Се исполнися... родила еси“ (начинательная, кулизна и конечная); также: „Богъ бо бѣ... новопрестѣче“ (начинательная, средняя восходящая и средняя нисходящая). Стихира на хвалитѣхъ 1 гл. („Поемъ Христе“) состоитъ изъ одной трехстрочной группы (начинательная, средняя и конечная).

Четырехстрочная. См. Догм. 1 гл. „сія прегражденіе... и царствіе отверзе“ (начинательная, конечная съ приподнятымъ концомъ, средняя восходящая и кулизна).

имѣютъ опредѣленныхъ правилъ для соединенія восходящихъ и нисходящихъ строкъ. Строчныя группы въ срединѣ пѣснопѣнія обыкновенно кончаются кулизмами, а иногда конечными и средними; въ концѣ-же пѣснопѣнія строчныя группы кончаются большею частію конечными и значительно рѣже кулизмами. Иногда въ концѣ пѣснопѣнія бываютъ двѣ конечныхъ или конечная и кулизма. Окончаніе каждой строчной группы имѣетъ заключительной нотой конечный звукъ гласа. Иногда, впрочемъ, конечнымъ звукомъ можетъ заключаться мелодическая строка и въ срединѣ группы, если въ этой строкѣ успѣла выразиться мелодія извѣстнаго гласа. Такимъ образомъ, конечный звукъ гласа можетъ быть заключительной нотой въ строкахъ: конечныхъ, кулизмахъ и среднихъ нисходящихъ; въ строкахъ-же начинательныхъ и среднихъ восходящихъ—какъ имѣющихъ восходящее движеніе, заключительный звукъ обыкновенно бываетъ выше конечнаго гласоваго звука.

Построеніе мелодическихъ строкъ.

Во всякой мелодической строкѣ различаются три составныя части: *основа*, *затпѣвъ* и *притпѣвъ*.

Основой называется существенная, неизмѣняемая часть строки, къ которой присоединяются измѣняемыя части: *затпѣвъ* и *притпѣвъ*. Основа бываетъ: 1) одночленная¹⁰⁾, 2) двухчленная¹¹⁾ и 3) трехчленная¹²⁾ (весьма рѣдко), смотря потому, изъ сколькихъ звуковыхъ группъ она состоитъ.

Пятистрочная. См. канонъ 1 гл. пѣснь 7-я („Тебѣ умную) — состоитъ изъ пятистрочной группы (начинательная, средняя восходящая, начинательная, средняя восходящая и конечная съ двумя соединительными нотами) и четырехстрочной (средняя восходящая, начинательная, конечная съ распространеннымъ концомъ и кулизма). Въ 9-й пѣснѣ („образъ чистаго рожества“) со словъ: „и нынѣ на насъ“ и до конца идетъ пятистрочная группа (средняя, начинательная, средняя, конечная и кулизма).

Шестистрочная. См. пѣснь 5-ю канона 1 гл.—„Просвѣтливый сіяніемъ“... и до конца (начинательная, конечная съ приподнятымъ концомъ, конечная такая-же, средняя восходящая, средняя нисходящая и конечная).

¹⁰⁾ Примѣры основъ. Одночленная. См. въ Догм. 1 гл.—(небесную дверь воспоимъ Марію) Дѣву;—основа надъ словомъ „Дѣву“.

¹¹⁾ Двухчленная. См. въ Догм. 1 гл.—(и Владыку) рождшую—основа надъ словомъ „рождшую“.

¹²⁾ Трехчленная. См. въ Догм. 1 гл.—(вражды) разрушивши—основа надъ словомъ „разрушивши“.

Запѣвомъ называются *вступительныя ноты*, которыя *прибавляются къ основѣ въ началѣ*. Запѣвы бываютъ малые, большіе и сложные. Малые запѣвы состоятъ изъ одной или вообще немногихъ нотъ. Большіе—изъ нѣсколькихъ звуковыхъ группъ, которыя весьма часто составляются изъ сокращенныхъ строчныхъ основъ, а иногда изъ цѣлыхъ мелодическихъ строкъ усѣченныхъ съ конца. Сложныя запѣвы составляются изъ малыхъ и большихъ, которые соединяются различными способами (напримѣръ малый и большой, два большихъ различнаго построенія, малый и два большихъ и т. д.).¹³⁾

Припѣвомъ называются *прибавочныя къ концу основы ноты*. Между припѣвами различаются *соединительныя ноты* и *собственно припѣвы*. Собственно припѣвы состоятъ: 1) въ повтореніи конца основы¹⁴⁾; 2) въ прибавленіи къ основѣ звуковъ, которые весьма часто заимствуются изъ какой-нибудь другой строчной основы¹⁵⁾ и 3) въ мелодическомъ развитіи конечнаго и предконечнаго звука¹⁶⁾.

*Соединительныя ноты состоятъ изъ звуковъ, образующихъ мелодическій переходъ отъ одной строки къ другой*¹⁷⁾. Связывая двѣ строки, соединительныя ноты занимаютъ ступени, находящіяся между связываемыми концами двухъ строкъ (т. е. между послѣднею нотою первой строки и первою нотою второй строки). Нужно замѣтить, что припѣвъ всегда бываетъ небольшой величины сравнительно съ запѣвами, причемъ не всякая строка имѣетъ запѣвъ и припѣвъ. Чаще не бываетъ припѣва и значительно рѣже—запѣва; иногда-же строка состоитъ изъ одной основы.

¹³⁾ Примѣры запѣвовъ. Малый запѣвъ. См. въ Догм. 1 гл.—„вражды (разрушивши)“. Пѣсни 7 и 8 канона 1 гл. „и (препрославленъ)“ „во (вся вѣки)“. Большой запѣвъ. См. въ Догм. 1 гл. „и Владыку (рождшую), „и царствіе (отверзе). Сложныя запѣвы. См. въ Догм. 1 гл. „небесную дверь воспоимъ Марію (Дѣву)“.

¹⁴⁾ Примѣры припѣвовъ. 1) Въ канонѣ 1 гл. въ 4 пѣсни—„(гору гя... пріосѣненну) ю“, (провозглашаше свято) му; въ 5 пѣсни—(пршествія твоего Хри) сте“.

¹⁵⁾ См. въ Богородичиѣ 1 гл. на стиховнѣ—„гѣмъ-же и естества (ре—до)“.

¹⁶⁾ Въ канонѣ на Рождество Христово въ 6 пѣсни иного канона—(обитая Іона въ преисподнихъ мор) скихъ; въ 9 пѣсни—„(Любити убо намъ яко безбѣдное) страхомъ“...

¹⁷⁾ Соединительныя ноты. См. въ Догм. 1 гл. (вражды разрушив) ши и (миръ), (держайте у) бо (держайте). Въ Богородичиѣ 1 гл. на стиховнѣ—(Се исполнися Исаіино проречені) е (Дѣво). Въ канонѣ 1 гл. въ 7 пѣсни—(превозноси) мый (миръ обнови). Въ 1 пѣсни—(въ крѣпости прослави) с я (та бо безсмертне).

Раздѣленіе строкъ по построению.

Мелодическія строки по построению раздѣляются на: 1) строки *обычнаго построения*; 2) *сложнаго мелодическаго развитія*; 3) *слитныя*; 4) *смѣшанныя*; 5) *оригинальныя* и 6) *особаго построения* (опты).

1) *Строками обычнаго построения* называются такія строки, въ которыхъ ясно различаются составныя части мелодическихъ строкъ: основа, запѣвъ и припѣвъ. Основа строки обычнаго построения всегда бываетъ въ нормальномъ неизмѣненномъ видѣ съ обычными мелодическими движеніями знаменнаго распѣва, — запѣвъ и припѣвъ, присоединяясь къ основѣ, не измѣняютъ ея и сами не распространяются¹⁸⁾.

2) *Строками сложнаго мелодическаго развитія* называются строки, въ которыхъ измѣнена самая основа. Измѣненіе состоитъ: а) въ пополненіи основы добавочными звуками въ началѣ и среднѣ, б) въ распространеніи конца основы (припѣвы, развивающіе конечный и предконечный звукъ) и в) въ свободномъ варіированіи всея строки¹⁹⁾.

3) *Слитными строками* называются двѣ неполныя строки, соединенныя въ одну строку такъ, что послѣднія звуки первой строки служатъ начальными звуками второй, и обѣ строки имѣя нѣсколько общихъ звуковъ, составляютъ одну нераздѣльную мелодію. Сліяніе строкъ должно отличать отъ соединенія запѣва съ основою. При соединеніи запѣва съ основою, строка сохраняетъ полную свою форму; при сліяніи-же двухъ строкъ, обѣ являются какъ-бы неполными, сливаясь иногда такъ тѣсно, что не могутъ быть раздѣлены даже по тексту²⁰⁾.

¹⁸⁾ Основа безъ запѣва и припѣва. См. въ 9 пѣсни воскреснаго канона 1 гл. — „и нынѣ на насъ“. Въ 1 пѣсни канона на Рождество Христово — „и веселіемъ“. Основа съ однимъ запѣвомъ. См. въ стихирѣ 1 гл. — (Вечернія наша молитвы) надъ словами — „и подаждь“; такъ-же въ конечныхъ строкахъ 7 и 8 пѣсней воскреснаго канона 1 гласа.

¹⁹⁾ а) См. въ Догм. 1 гл. — „и Владыку рождшую“ и въ стихирѣ стиховой 1 гл. — „и воскресеніемъ Твоимъ“, б) См. припѣвы развивающіе конечный и предконечный звукъ и ноты соединительныя и в) См. въ Догм. 1 гл. — „небесную дверь воспоимъ Марію Дѣву“.

²⁰⁾ Строки слитныя. См. въ Богородичнѣ на стиховнѣ 1 гл. — „но яко благоутробнаго Твоима рукама носящи“ и „Богъ Господь“ 2 гласа.

4) *Смѣшанными* строками называются такія, которыя принимаютъ чуждое имъ окончаніе изъ другой строки, часто даже изъ другого гласа ²¹⁾).

5) *Оригинальными* строками называются строки, неподходящія подъ группы прочихъ строкъ и появляющіяся въ извѣстномъ гласѣ только одинъ разъ безъ повторенія ²²⁾).

6) *Строками особаго построенія* называются украшительныя строки, извѣстныя въ древности подъ названіемъ *ѳитныхъ* лицъ. Такое названіе произошло отъ буквеннаго знака (ѳ) *ѳиты*, которымъ какъ-бы титломъ сокращенно (см. выше — лица *пѳиты*) обозначались *ѳитныя* лица въ безлинейныхъ нотныхъ книгахъ. *ѳитныя* лица всегда имѣютъ сильно развитой пространный конецъ, который въ древности назывался *ѳитой*. Последнее названіе на практикѣ переносилось обыкновенно на всю строку, т. е. вмѣсто *ѳитное* лицо, говорили *ѳита*. *Фигурныя*, украшительныя концы *ѳитныхъ* лицъ, т. е. *ѳиты*, строятся на какомъ-нибудь одномъ, рѣдко на двухъ слогахъ, что отличаетъ ихъ по внѣшнему виду и въ квадратномъ нотолинейномъ изображеніи. *ѳиты* (т. е. *фигурныя* концы) могутъ быть сокращаемы и выпускаемы безъ всякаго ущерба для мелодической строки. *ѳиты* знаменнаго роспѣва располагаются по 8-ми гласамъ и имѣютъ различныя названія, которыя указываютъ или на характеръ музыкальных фигуръ, или на то пѣснопѣніе, гдѣ находятся *ѳиты*. Напримеръ, *умильна*—2 гл., *двоецельна*—3 гл., *свѣтлая*—4 гл., *пятогласная*—5 гл., *перевязка*—6 гл., *бодра*—8 гл. Нѣкоторыя *ѳиты* бывають общими въ нѣсколькихъ гласахъ: на прим., *ѳита „конечная“* бываетъ во 2, 6, 8 гласахъ ²³⁾). Отъ сокращенія *ѳитъ* получаются менѣе пространныя мелодіи, по построенію напоминающія *ѳиты*. Такія сокращенныя строки называются *ѳитообразными строками*. *ѳитообразныя* мелодіи будучи короче *ѳитъ*,

²¹⁾ Строки смѣшанныя. См. въ 7 пѣсни воскреснаго канона 1 гл.—„хвальный отцевъ Богъ“. Сравнить со строками 9 пѣсни того-же канона надъ словами—„образъ чистаго рожества Твоего“ и „непрестанно величаемъ“, также съ конечными строками 7 и 8 пѣней.

²²⁾ Строки оригинальныя. См. въ Богородичѣ на стиховнѣ 1 гл.—„Богъ бо бѣ рожденъ“. Въ Догм. 2 гл.—„и Дѣва пребыла еси“.

²³⁾ Умильна. См. въ Богородичѣ на стиховнѣ 2 гл.—„о чудесе“ (стр. 7 на обор.). Двоецельна, см. въ Догм. 3 гл.—„како“ и „спасится душамъ“. Свѣтлая, см. въ Догм. 4 гл.—„на ramo воспримъ“. Пятогласная, см. въ Догм. 5 гл.—„сый“. Перевязка, см. въ Богородичѣ на стиховнѣ 6 гл.—„предста-

выпѣваются однако на нѣсколькихъ слогахъ, *вслѣдствіе чего сокращаются не могутъ.*

Отдѣльныя музыкальныя фигуры или обороты мелодій знам. распѣва были извѣстны у древнихъ пѣвцевъ подъ названіемъ „*попѣвокъ*“. Нѣкоторыя болѣе характерныя и красивыя попѣвки были любимы у древнихъ пѣвцевъ и имѣли особыя названія. Такія попѣвки, употребляясь чаще другихъ, обыкновенно находились на концѣ мелодичныхъ строкъ, напр., *рутка, настела, колыбелька, колесо* и др.²⁴⁾

Гармоническая сторона знаменнаго распѣва вытекаетъ изъ его мелодическаго склада, почему всякое хоровое переложеніе древней мелодіи должно передавать всѣ характерныя особенности лада, положеннаго въ основаніе перелагаемой мелодіи. Какъ проста и безыскусственна мелодія, такъ-же точно должна быть проста и безыскусственна и ея гармонія;—поэтому всѣ тѣ переложенія, въ которыхъ коренная мелодія затмѣвается изысканными звуковыми хитросплетеніями или искажается, пріобрѣтая совершенно новую окраску, вслѣдствіе гармонизаціи въ несвойственномъ ладѣ—тѣ переложенія не могутъ считаться удовлетворительными, хотя бы и были написаны съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ гармоніи и контрапункта. Перелогатели древнихъ мелодій должны заботиться не только о томъ, чтобы коренная мелодія оставалась, какъ святыня, неприкосновенною, но и о томъ, чтобы она была объяснена и обрисована гармоніей согласно съ ея древнимъ характеромъ, для чего со стороны перелогателей требуется особенно глубокое проникновеніе въ духъ древнихъ церковныхъ мелодій „Древнія мелодіи, по словамъ Ю. К. Арнольда, нужно гармонизировать натурально и гладко, безъ всякихъ ухищреній, ни на манеръ ученыхъ контрапунктистовъ, ни на манеръ невѣже-

тельство и покровъ“ (стр. 22 на обор.). Бодра, см. въ 9 пѣсни канона „Крестъ начертавъ“ (Воздвиженію) „возноsimу“ (стр. 48). Конечная, см. въ Богородичнѣ Благовѣщенію 6 гл.—(пославъ бысть) „и не глаголю Дѣвъ“ (стр. 71) и въ Богородичнѣ 8 гл. Успенію (Богочащнымъ мановеніемъ)—„тѣмъ-же пречистая Богородице“... „молися выну“.

²⁴⁾ Попѣвки. Рутка см. въ догм. I гл. „и Владыку рождшую“ надъ слогомъ—шу.—Пастела см. въ стихирѣ стиховн. I гл. въ послѣдней строкѣ: „Господи слава тебѣ“ подъ слогами—„ди сла“.—Колыбелька см. въ стих. I гл. (Вечернія наши молитвы) „въ мѣрѣ воскресеніе“ надъ словомъ „воскресеніе“. Колесо въ 7-й пѣсни воскреснаго канона (Тебе умную) „и препрославленъ“ подъ слогомъ „слав“.

ственныхъ дьячковъ“ (Гарм. Ари. стр. 34). Непригодность западной гармоніи для нашихъ древнихъ напѣвовъ сознавалась еще Бортнянскимъ. Погрѣшности Турчанинова и Львова въ этомъ отношеніи объясняются тѣмъ, что мысль о гармонизаціи въ древнихъ церковныхъ ладахъ въ то время еще недостаточно была выяснена. Всѣ переложенія Турчанинова и Львова сдѣланы безъ различія ладовъ въ чисто западной гармоніи. Разработка гармоніи древнихъ ладовъ началась съ добраго почина Глинки, когда къ этому дѣлу приложили старанія: князь В. О. Одоевскій, Г. Я. Ломакинъ, протоіерей Д. В. Разумовскій, Б. М. Потуловъ, Ю. К. Арнольдъ, П. И. Чайковскій, М. А. Балакиревъ и Н. А. Римскій-Корсаковъ. Съ разработкой гармоніи древнихъ ладовъ появились опыты гармонизаціи въ этомъ направленіи (Архангельскій, Львовскій, Металловъ, Соловьевъ и др.) Опыты такой гармонизаціи доколѣ не дали большихъ результатовъ. Нужно надѣяться, что общее вниманіе къ древнимъ напѣвамъ и усиленіе ихъ преподаванія въ нашихъ школахъ, выдвинуть наконецъ на этомъ поприщѣ свѣтлый умъ и сильный талантъ, который скажетъ русскимъ пѣвцамъ недостающее краткое, простое и ясное слово о нашихъ древнихъ ладахъ.

А. П.

Ш) С о о б щ е н і я.

Плоды невѣжества и фанатизма.

Насколько глубоко еще невѣжество народа, сколь существенно необходимо дружное просвѣтительное воздѣйствіе на народъ, къ кашимъ, наконецъ, страшнымъ послѣдствіямъ приводятъ излюбленные и упорные суевѣрія среди раскола, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ выходящая изъ ряда вонъ драма, разыгранная въ Тираспольскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, по поводу всеобщей народной переписи. Вотъ какую тяжелую картину рисуютъ близко знакомыя съ этой исторіей лица.

„Осматривая разрытыя теперь могилы, мы имѣли случай говорить съ сестрою одного изъ замуравившихся, Матвѣя Сухова, съ сосѣдями Ковалевыхъ, съ священниками существующихъ въ Тирасполь церквей—православной, единовѣрческой и старообрядческой. На основаніи этихъ неопредѣленныхъ, неясныхъ полуот-

вѣтовъ, собранныхъ изъ различныхъ устъ, тщательно провѣреныхъ, взвѣшенныхъ и систематизированныхъ, должна быть восстановлена картина жизни этого глухого скита.

Кто видѣлъ эти ужасныя могилы, въ которыя добровольно легли и засыпали себя землею полныя жизни молодыя матери съ малолѣтними дѣтьми, отцы, братья и сестры; кто видѣлъ эти мрачныя, еще болѣе мрачныя, чѣмъ самыя могилы, скиты, въ которые уходить, за неимѣніемъ лучшаго, темный, никѣмъ не руководимый человѣкъ, старающійся разяснить свои сомнѣнія, — тотъ не въ силахъ устоять противъ овладѣвающаго имъ горькаго чувства и не можетъ не думать безъ укоризны объ обществѣ, въ которомъ такія явленія возможны, котораго такой ужащающій своимъ трагизмомъ фактъ не заставитъ встряхнуться.

Не забудьте, что дѣло происходить не въ пустынной тайгѣ, не „на горахъ“ и не „въ лѣсахъ“, а въ довольно большомъ уѣздномъ городѣ, соединенномъ желѣзною дорогою съ университетскою Одессою, отъ которой онъ находится въ какихъ-нибудь 3-хъ часахъ ѣзды, и имѣющемъ даже собственную женскую гимназію. И въ такомъ центрѣ возможно появленіе изувѣрской секты, состоящей изъ десятковъ безграмотныхъ людей, которымъ именно благодаря, или, лучше, по винѣ этой безграмотности, ни разу не привелось услышать слово, способное поколебать авторитетъ единственнаго появившагося среди нихъ начетчика или начетчицы.

Въ Европѣ факты гораздо менѣе прискорбнаго характера, вызвали къ жизни движеніе, извѣстное подъ именемъ University extension, и появленіе цѣлыхъ бригадъ учителей и учительницъ, призванныхъ бороться со зломъ, порождаемымъ невѣжествомъ.

На сколько въ данномъ случаѣ именно невѣжество и слѣпая вѣра въ авторитетъ главной руководительницы, сестры Виталіи, явились тою благоприятною почвою, на которой могъ проявиться прискорбный фактъ повального самоистребленія, мы могли убѣдиться изъ разговора съ о. Григоріемъ Рудаковымъ, священникомъ старообрядческой молельни. О. Григорій имѣлъ случай ставиваться съ этими сектантами, которыхъ теперь уже, на основаніи очень недостаточныхъ признаковъ, причислили къ „бѣгунамъ“. Одного изъ нихъ, Никиту Соловьева, какъ рассказывалъ намъ о. Григорій, сестра Виталія успѣла обратить въ свой толкъ. Соловьевъ сначала скрывалъ это, но окружающіе вскорѣ замѣтили, что онъ пересталъ молиться вмѣстѣ съ ними, ѣсть съ ними изъ одной посуды, сталъ чуждаться ихъ, и такъ какъ Соловьевъ находился въ родствѣ съ главнымъ героемъ драмы,

Федоромъ Ковалевымъ, то родные начали догадываться о причинѣ этой переменѣ. Черезъ нѣсколько времени, впрочемъ, Соловьевъ открылся о. Григорію и заявилъ ему, что онъ присталъ къ сектѣ, не приѣмлющей священства; по нѣкоторымъ признакамъ, которые теперь только, послѣ того какъ были открыты могилы замурованныхъ, стали ясны, Соловьевъ готовъ былъ слѣдовать и всѣмъ остальнымъ совѣтамъ Виталіи. Но такъ какъ онъ все-таки жилъ не среди сектантовъ и былъ доступенъ инымъ вліяніямъ, о. Григорію путемъ долгихъ многократныхъ собесѣдованій удалось отвратить Соловьева отъ этого толка.

Остальные же сектанты были совершенно недоступны какимъ бы то ни было вліяніямъ извнѣ, кромѣ вліянія Виталіи, которая старалась оградить ихъ отъ внѣшняго міра. Въ своей средѣ она пользовалась безграничнымъ авторитетомъ, и никто не выходилъ изъ подъ ея начала. По отзывамъ всѣхъ, приходившихъ съ нею въ столкновение, какъ напр., дочери и зятя пропавшей безъ вѣсти старухи Суховой, священника единовѣрческой церкви, это была женщина „неотразимо прелестныхъ словесъ“, какъ выразился о. Рудаковъ. Все дѣлалось по ея указанію, и когда она приказывала продать то-то, никто не смѣлъ ей прекословить. Несомнѣнно, что она именно была основательницею скита, въ которомъ собирались старики и старцы, странники и странницы и изъ котораго исходило руководство пропагандою, такъ какъ, по общему мнѣнію, Виталія (Вѣра Мокѣева изъ Херсона, какъ выяснено полицейскимъ дознаніемъ) уже лѣтъ 12—15 наѣзжаетъ въ эти мѣста.

Самый скитъ устроенъ въ домѣ Ковалевыхъ, въ селѣ Терновкѣ, находящемся въ 3-хъ верстахъ отъ Тирасполя. Изъ города ведетъ сюда живописная дорога, по одной сторонѣ которой тянутся зеленія поля, а по другой—сплошныя сады, сливающиеся въ одинъ густой лѣсъ, окаймленный легкою дымкою горь. Ложбина, въ которой расположена Терновка, извѣстна подъ именемъ „Плавни“, такъ какъ это мѣсто часто заливадается водами Днѣстра. Въ этой ложбинѣ, на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, расположены огромныя фруктовые сады и виноградники, занимающіе десятки десятинъ. Одинъ изъ такихъ садовъ, оцѣниваемый въ 20 тысячъ рублей, принадлежалъ Ковалевымъ. Онъ расположенъ на крутомъ берегу Днѣстра. Передъ садомъ обширное дворовое мѣсто, застроенное жилыми помѣщеніями и службами, а нѣсколько далѣе за службами—длинное низкое строеніе. Это и есть скитъ. Вы входите въ скитъ черезъ низенькую, узкую дверцу, въ которую можно войти только бокомъ и сог-

нувшись вдвое; передь вами небольшія сѣни, въ которыхъ трудно повернуться; отсюда три двери ведутъ въ узенькія кельи; изъ каждой кельи одна или нѣсколько дверей ведутъ въ цѣлый лабиринтъ подобныхъ же келій, изъ которыхъ только одна довольно просторная, повидимому, общая молельня. Всѣ кельи, еле освѣщенныя узенькими оконцами, снабженными желѣзными рѣшетками, теперь почти разрушены. Отчасти ихъ разрушили сами Ковалевы, вынесшіе отсюда всѣ образа и какое было убранство, передъ тѣмъ какъ покинуть здѣшній міръ; остальное додѣлала полиція, ободравшая стѣны во время обыска.

Теперь, когда стѣны ободраны, поставцы убраны, не трудно видѣть тайнички, въ которыхъ, повидимому, прятались чужіе во время неожиданныхъ визитовъ полиціи. Въ стѣнѣ каждой почти кельи продѣлано небольшое отверстіе, менѣе чѣмъ въ квадратный аршинъ, ведущее въ потаенную келью или представляющее далекій подземный ходъ къ самому Днѣстру.

Рядомъ съ этимъ женскимъ скитомъ находится нѣсколько меньшаго размѣра мужской скитъ. За скитами—уходящій далеко садъ, сливающійся съ другими садами; кругомъ никакихъ слѣдовъ чужого жилья и на огромномъ пространствѣ кругомъ полное царство мертвой тишины, давящей душу до боли и наполняющей сердце неисходною тоскою.

Повидимому, именно вокругъ этого пункта и сосредоточилась пропаганда необходимости уйти изъ міра, если судить по предлагаемому здѣсь воспроизведенію подлиннаго документа, представленнаго намъ священникомъ единовѣрческой церкви въ Тирасполь. Какъ извѣстно, въ домѣ Ковалевыхъ послѣ переписи арестовано было 6 человекъ, не пожелавшихъ дать о себѣ никакихъ свѣдѣній. Они арестованы были за неимѣніе паспортовъ, но затѣмъ выпущены на поруки, такъ какъ въ тюрьмѣ они отказались отъ всякой пищи и обрekli себя на голодную смерть. При каждомъ изъ нихъ, по словамъ вышеупомянутаго священника, найдено нѣчто въ родѣ посланія, въ которомъ доказывалось, почему эти истинно вѣрующіе должны уклониться отъ переписи.

Вотъ это посланіе, написанное въ подлинникѣ славянскими буквами „Г I X С Б П М Г. Мы христіане. Намъ нельзя никакова новаго дѣла принимать и мы не согласны по новому и записывать наше имя и отечество. Намъ Христосъ есть за всѣхъ и отечество и имя и то есть. А вашъ новый уставъ и метрика отчуждаютъ отъ христа и отъ истинныя христіанскія вѣры и приводятъ въ самоотверженіе отечества, а наше отечество Хри-

стось. Намъ Господь глаголетъ въ святомъ евангеліи Своемъ (Матѣ. Зач. 3, 10). Рече Господь Своимъ ученикомъ: всякъ убо иже исповѣсть Мя предъ человѣки; исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ Иже на небесѣхъ, а иже отвержется Мене предъ человѣки; отвергнуся его и Азъ предъ отцемъ Моимъ Иже на небесѣхъ. Посему отвѣщаемъ мы вамъ въ кратцѣ и окончательно, что мы отъ истиннаго Господа нашего Ісуса Христа отверженія ни хотимъ и отъ православныя вѣры и отъ святыя соборныя и апостольскія церкви отступить не желаемъ и что святіи отцы святыми соборами приняли, то и мы принимаемъ, а что святіи отцы и святіи апостоли проклиали и отринули, то и мы проклинаемъ и отрываемъ. А вашимъ новымъ законамъ повиноватися никогда не можемъ, но желаемъ паче за Христа умерети“.

Этою заповѣдью и руководились обречшіе себя на смерть. Сколько ихъ погибло такимъ образомъ, врядъ ли когда-либо будетъ извѣстно. Кромѣ девяти заживо погребенныхъ, найденныхъ въ домѣ Ковалевыхъ, теперь, по указанію Ковалева, найдено еще шесть жертвъ фанатизма въ саду старухи Суховой. Это самъ Суховъ съ женою и двумя дѣтьми и племянница Ковалева съ мужемъ. Могила съ новыми шестью жертвами фанатическаго изувѣрства найдена по указанію Федора Ковалева. Послѣдній началъ-было морить себя голодомъ въ тюрьмѣ, какъ это сдѣлали все обитатели, задержанные за неимѣніе паспортовъ; тогда судебный слѣдователь, въ виду устроенной имъ голодовки, распорядился выпустить ихъ изъ тюрьмы подъ надзоръ. Разсчитывалъ ли на это и Ковалевъ или онъ дѣйствительно рѣшилъ уморить себя голодомъ, но, очутившись въ иной обстановкѣ и не поддерживаемый фанатизмомъ окружающихъ, не выдержалъ испытанія. Во всякомъ случаѣ онъ послѣ многократныхъ допросовъ нарушилъ печать молчанія и указалъ на новую могилу.

Эта могила, въ которой найдено еще шесть труповъ, представляла еще болѣе ужасное зрѣлище, чѣмъ могила въ погребѣ Ковалева. Послѣдняя—все-таки пещера по внѣшнему виду, а не могила, и, входя въ нее, можно хоть на секунду сохранить еще иллюзію своей связи съ внѣшнимъ міромъ. Это—довольно просторная пещера, находящаяся близъ человѣческаго жилья. Погребъ, въ которомъ устроена пещера, находится въ двухъ шагахъ отъ избы; стѣны погреба какъ и сводъ, прочной кладки изъ известковаго камня,—шаговъ въ пять въ ширину и 8 въ длину; въ углу задней стѣны этого погреба и былъ устроенъ входъ въ пещеру. На основаніи нѣкоторыхъ техническихъ ука-

заній—свѣжая кладка 2—3 камней—полагають, что въ пещеру можно забраться только ползкомъ; однако внутри сводъ пещеры устроенъ довольно высокій; судя по извлеченному оттуда тряпью, полъ ея былъ устланъ рядномъ, мѣшками и т. д., и забравшіеся въ пещеру могли въ ней свободно развѣститься, полѣ того какъ камни были поставлены на мѣсто и стѣна окончательно замурована.

Мѣстонахождение второй группы труповъ представляетъ самую обыкновенную могилу въ открытомъ мѣстѣ. Когда ее разрыли, то нашли, что въ самую яму велъ узкій проходъ, черезъ который можно пробраться въ яму только ползкомъ. Могила хотя и глубокая, но недостаточно широкая; замуровавшие себя въ ней повидимому, судя по положенію труповъ, должны были принять самыя неудобныя позы. Могила эта сравнена съ землею, и безъ указанія Ковалева никому не могло бы придти въ голову производить раскопки въ этомъ мѣстѣ. Могила оказалась наполненною водою, какъ полагають—отъ таянія снѣга и разлива Днѣстра, и трупы невозможно было бы опознать, если бы Ковалевъ, присутствовавшій при раскопкахъ, не называлъ каждаго по имени. Съ тѣмъ же равнодушіемъ, съ какимъ онъ отвѣчаетъ на всѣ вопросы, Ковалевъ присутствовалъ при этой сценѣ, не смотря на то, что видъ дѣтскихъ трупишковъ, извлеченныхъ изъ могилы, вызвалъ среди многихъ изъ присутствовавшихъ громкія рыданія.

Эта могила находится въ 1¹/₂ верстахъ отъ сада Ковалева, въ саду Матвѣя Сухова; здѣсь былъ найденъ владѣлецъ сада, Матвѣй, съ женою и двумя дѣтьми и еще одна супружеская чета. Шагахъ въ 50-ти отъ могилы находится домъ, въ которомъ жилъ Суховъ. Теперь здѣсь живутъ пріѣхавшая по приглашенію старухи Суховой дочь ея съ мужемъ Карпомъ Доленко и дѣтьми. Карпъ Доленко весь поглощенъ заботами о неожиданно выпавшемъ на его долю наслѣдствѣ, состоящемъ изъ сада, оцѣниваемого въ 20,000 руб., жилыхъ построекъ и т. д. Съ Матвѣемъ Суховымъ, какъ оказалось изъ разспросовъ, Карпъ жилъ довольно дружно, и катастрофа поэтому вызываетъ въ немъ тѣмъ большее недоумѣніе.

Я началъ распрашивать Карпа, не замѣчалъ ли онъ что-либо за Матвѣевымъ, удалался ли послѣдній отъ окружающихъ, не замѣчалась ли въ немъ угрюмость характера, говорилъ ли онъ о томъ, что надо спасаться отъ грѣховъ; но отвѣты Карпа оказались въ полномъ противорѣчій съ тѣмъ представленіемъ, которое естественно зарождается при мысли объ этой жертвѣ фанатизма.

Карпъ самымъ добродушнымъ и правдивымъ, повидимому, тономъ разсказалъ, что онъ никогда не повѣрилъ бы, что Матвѣй рѣшится на такую вещь. На Матвѣѣ Суховѣ, извлеченномъ изъ могилы, оказалась монашеская ряса и клобукъ, и Карпъ Доленко при упоминаніи объ этомъ скептически улыбается: „Тоже монахъ былъ! Какой же онъ былъ монахъ, когда мы съ нимъ по всѣмъ шинкамъ въ городъ ходили? Пріѣдетъ изъ дому въ городъ съ сотнею въ карманѣ, и мы шатаемся двѣ недѣли, пока всѣ деньги не выдуть“. Въ послѣдній разъ они такъ гуляли, по увѣренію Карпа, мѣсяца за два до Рождества, когда Матвѣй замуrowалъ себя. Эти слова подтвердила и жена Карпа, сестра Матвѣя, которая, впрочемъ, добавила, что на Рождество, когда она была въ гостяхъ у матери, она замѣтила, что никто изъ нихъ не разговлялся, и всѣ они ходили какіе-то понурые, точно неживые. Повидимому, замуrowанію предшествовалъ долгій періодъ поста, а можетъ-быть и абсолютнаго воздержанія, такъ какъ желудки анатомированныхъ труповъ оказались совершенно пустыми.

Сестра Матвѣя разсказала между прочимъ, что мать—Сухова—просила ее передъ Рождествомъ послать къ ней внучку, 11-ти-лѣтнюю дѣвочку, и обѣщала отослать ее вмѣстѣ съ Матвѣемъ. „Вотъ ты и была бы теперь тамъ же, гдѣ Матвѣй,— добавила она, обращаясь къ стоявшей тутъ же дѣвочкѣ—ну, что бы я теперь дѣлала? Господи, прости и помилуй“. Въ остальномъ же сестра Матвѣя подтвердила слова мужа о немъ, и къ характеристикѣ его, на основаніи ея словъ, можно только добавить, что Матвѣй былъ человекъ слабохарактерный. „Она жена его (Матвѣя),— замѣтилъ и Карпъ,—жена была всему головою; суровая была женщина, сурьезная“.

Я предположилъ бы, что Карпъ и жена его одобрили простотой методъ показаній о Матвѣѣ, считая его наиболѣе удобнымъ: но эти слова подтвердилъ и сосѣдъ Сухова, Л., живущій рядомъ съ нимъ уже много лѣтъ, и другіе знавшіе его.

По отзывамъ всѣхъ этихъ лицъ, Матвѣй Суховъ былъ веселый, разбитной паренъ, любившій пофрантить и позволявшій собѣ даже курить „цыгарки“, хотя и не въ своей избѣ. Въ городъ его многіе знали и никогда не слышали отъ него ни одного слова, которое гармонировало бы съ этимъ фактомъ.

Въ общемъ отзывы и о Суховыхъ, и о Ковалевыхъ самые благопріятные: люди смиренные, доброжелательные, не любостыжатели, не скареды, жили доходами отъ своихъ садовъ и аккуратно отправляли всѣ повинности. Такъ отзывались о нихъ не только сосѣди, но и судебный слѣдователь, и становой приставъ.

Первый сказалъ, что за много лѣтъ своей службы онъ не припомнитъ, чтобы ему приходилось привлекать кого-либо изъ жителей Терновки и близъ-лежащаго села Плоскаго за какое-нибудь преступленіе. Становой приставъ отмѣтилъ, что въ то время, какъ у окружнаго населенія—молдаванъ, православныхъ и др.—собираніе податей и повинностей сопровождается множествомъ хлопотъ, эти сектанты всегда вносили всѣ причитающіеся съ нихъ платежи самымъ аккуратнымъ образомъ. Въ жизни населенія с. Плоскаго, принадлежащаго также къ толку безпоповцевъ, какъ и с. Терновка, ничего ненормальнаго нельзя замѣтить; наоборотъ, замѣчаются даже отступленія отъ прежняго строгаго житія.

Въ с. Терновка большая часть обитателей также старается примирить при помощи многихъ компромиссовъ свои религіозныя воззрѣнія съ требованіями свѣтской власти. Широко ли распространилась возобновленная Виталіею пропаганда необходимости „таиться и бѣгати“ антихриста, — врядъ ли удастся установить. Очевидно только, что послѣдователи Виталіи рѣшили довести до логическаго конца ученіе о сопротивленіи антихристу и слугамъ его. Не смотря на многократно задаваемый нами вопросъ духовнымъ лицамъ православной, единовѣрческой и старообрядческой церкви о томъ, почему они называютъ послѣдователей Виталіи „бѣгунами“, мы не могли добиться яснаго отвѣта, да, очевидно, отвѣтъ на этотъ вопросъ и невозможенъ. Судя по заявленіямъ Ковалева и вышеприведенному посланію Виталіи, которая указываетъ спеціально на необходимость уклоненія отъ предстоящей переписи, эту секту дѣйствительно должно отнести къ „бѣгунамъ“ или „странникамъ“, руководитель которыхъ—Евфимій особенно страстно нападалъ на распоряженіе Петра I произвести перепись и говорилъ, что перепись „раздробитъ народъ на разные чины и землю размежева, а симъ раздѣленіемъ яко язычниковъ содѣла другъ другу завидующихъ, другъ на друга ратоборствующихъ“.

Но съ другой стороны послѣдователи Виталіи далеко были отъ проповѣдуемой „бѣгунами“ общности имущества, и ученіе ихъ пропитано было тѣмъ духомъ пессимизма и отчаянія, которое характеризуетъ „нѣтовцевъ“, отрицающихъ всякую возможность спасенія въ этомъ мірѣ и проповѣдующихъ самоубійство, наградою за которое будетъ избавленіе отъ вѣчныхъ мукъ и царствіе небесное.

Эксплоатируя слухи о предстоящей переписи и комментируя ихъ по своему, Виталія успѣла воскресить въ умахъ своихъ слу-

шателей стремленіе къ пламенному протесту и тотъ же духъ отчаянія, которымъ пронитаны все ученія, возникшія въ періодъ жестокаго преслѣдованія раскола, когда никакія добровольныя муки не могли казаться слишкомъ страшными.

Сколько „претерпѣло“ теперь въ окрестностяхъ Тирасполя, врядъ-ли когда-либо сдѣлается извѣстнымъ. Среди обывателей циркулируютъ слухи о множествѣ могилъ. Согласно одному такому стороннему указанію произведены были раскопки, но тамъ найдены были не трупы, а два огромныхъ сундука, зарытыхъ глубоко въ землю неизвѣстно для какой цѣли.

Ковалевъ обѣщаль указать 10 труповъ, но пока нашли только 6, остальные, вѣроятно, найдутся. Полиція во всякомъ случаѣ констатируетъ исчезновеніе еще 6-ти человекъ, кромѣ найденныхъ, какъ, напримѣръ, старуха Ковалева, старуха Сухова; другіе говорятъ о 50—60 человекъхъ.

Когда я оставилъ Тирасполь, тамъ приступили къ новымъ раскопкамъ, и каждый день можетъ принести еще болѣе потрясающія подробности этой глубоко-печальной исторіи. Должна ли она пройти безслѣдно для общественнаго самосознанія. (Рус. Вѣд.) Въ настоящее время эта грустная исторія уже кончилась. Ковалевъ осужденъ на пожизненное заключеніе въ одномъ изъ сѣверныхъ монастырей для исполненія черныхъ работъ.

Отъ новгородской духовной семинаріи.

Правленіе новгородской духовной семинаріи симъ извѣщаетъ, что а) пріемные экзамены для вновь поступающихъ учениковъ и переэкзаменовки имѣютъ быть произведены съ 18 числа августа мѣсяца, по слѣдующему росписанію:

18-го августа. Письменное упражненіе для вновь поступающихъ учениковъ по русскому языку и переэкзаменовки по логикѣ, философіи и психологіи.

19-го августа. Переэкзаменовки по письменнымъ упражненіямъ для учениковъ первыхъ пяти классовъ. Письменныя упражненія для вновь поступающихъ учениковъ по латинскому и греческому языкамъ.

20-го августа. Переэкзаменовки по основному богословію, священному писанію и экзамены по катихизису

съ объясненіемъ богослуженія и церковнымъ уставомъ, по священной исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ.

21-го августа. Переэкзаменовки по церковной, библейской и гражданской исторіямъ и экзамень по географіи.

22-го августа. Переэкзаменовки по греческому и латинскому языкамъ и приѣмный устный экзамень по тѣмъ же языкамъ.

23-го августа. Переэкзаменовки по теоріи словесности и литературѣ и экзамень по греческому языку съ церковно-славянскимъ.

25-го августа. Переэкзаменовки по алгебрѣ, геометріи, физикѣ и приѣмный экзамень по ариѳметикѣ.

б) Воспитанники семинаріи, не внесшіе сполна платы за содержаніе ихъ въ общежитіи за истекшій 189⁶/₇ учебный годъ, должны внести числящаяся за ними недоимки при представленіи начальству билета по окончаніи лѣтнихъ каникулъ; въ противномъ случаѣ, согласно постановленію правленія семинаріи отъ 3-го апрѣля 1896 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 14-го апрѣля 1896 г. (Новг. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 13), имъ будетъ отказано въ приѣмъ въ общежитіе.

Списокъ учениковъ, задолжавшихъ семинаріи за ихъ содержаніе въ общежитіи въ 189⁶/₇ учебномъ году.

V К Л А С С А.

Добряковъ Николай, за майскую треть—5 руб.

Любомудровъ Николай за майскую треть—10 руб.

Тихомировъ Владиміръ, за январскую треть—20 руб.

Тихомировъ Василій, за январскую и майскую трети—40 р.

IV К Л А С С А.

Дивовъ Александръ, за майскую треть—20 руб.

Яковлевъ Веніаминъ, за майскую треть—10 руб.

III К Л А С С А.

Андреевъ Иванъ, за январскую треть—14 руб.

Кирсановъ Владиміръ, за обученіе—10 руб.

П К Л А С С А.

- Орнатскій Василій, за майскую треть—5 руб.
Озеревскій Николай, за майскую треть—20 руб.
Бабкинъ Николай, за майскую треть—4 руб.
Калининъ Веніаминъ, за январскую и майскую трети—
40 руб.
Шарковъ Сергѣй, за майскую треть, обученіе и содер-
жаніе—17 руб.

І К Л А С С А.

- Андреевъ Николай, за майскую треть—10 руб.
Модестовъ Алексѣй, за майскую треть—20 руб.
Никитинъ Павель, за майскую треть—5 руб.
Ниженскій Сергѣй, за майскую треть—15 руб.
Образцовъ Василій, за сентябрьскую, январскую и май-
скую трети—49 руб.
Преображенскій Авениръ, за 1 годъ—22 руб. 50 коп.
Борисовъ Александръ, за январскую и майскую трети—
40 руб.
Ивановъ Николай, за майскую треть—13 руб.
Лебедевъ Дмитрій, за майскую треть—20 руб.
Поповъ Николай, за сентябрьскую треть и обученіе—
42 коп.
Самарскій-Быховецъ Петръ, за майскую треть и обу-
ченіе—29 руб.
Яковлевъ Николай, за майскую треть—20 руб.

в) Прошенія о приѣмѣ на казенное содержаніе должны
быть поданы не позже 15-го августа на имя ректора
семинаріи.

—>> О Б Ъ Я В Л Е Н І Я . <<—

Ежемѣсячный литературно политическій и научный журналъ.

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.“

(Безъ предварительной цензуры).

1897. (ГОДЪ VIII). 1897.

Книга VI (іюнь).

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

1. „Переписка Аксаковыхъ съ Н. С. Соханской (Кохачовской) 1862 г.“ Сообщ. О. Г. Аксакова.—2. „Единоличная власть какъ принципъ государственнаго строенія“. Гл. 35—39. (Окончаніе). Л. А. Тихомирова.—3. Путешествія по Россіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. Первое путешествіе (Августъ 1866 г.). А. А. Шевелева.—4. „Вырожденіе“. Романъ (посмертный). Часть вторая: „Вички“. Гл. 14—19. (Окончаніе). В. П. Желиховской.—5. Годы службы Н. П. Глазорова-Платонова въ московскомъ цензурномъ комитетѣ. 1896 годъ. Князя Н. В. Шаховскаго.—6. „Разбитая амфора“. Стихотвореніе. М. А. Лохвицкой.—7. „Сильныя персоны въ верховномъ тайномъ совѣтѣ Петра II и роль князя Голицына при воцареніи Анны Іоанновны“. гл. 2. Проф. А. С. Алексѣева.—8. „На берегу Чернаго моря“. Романъ. Часть вторая. Гл. 4—5. Н. А. Крыжановскаго.—9. „Дѣла нашихъ акціонерныхъ компаний“. Гл. 2. (Окончаніе). Л. Спиридовича.—10. „Я вчера, шутя, про счастье...“ Стихотвореніе. Н. Д. Агрикова.—11. „Путешествіе Антіохійскаго патриарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алексѣимъ (Продолженіе). (Переводъ съ арабской рукописи. Проф. Г. А. Муркса).—12. „Маша“. Очеркъ. В. Г.—13. „На Уралѣ“. Путевыя впечатлѣнія. ч. 1—5. Студента П. И. Любарскаго.—14. „Въ царство лунной ночи, въ садъ завороженный.“ Стихотвореніе. В. С.—15. „Лѣтній день“. Разсказъ. Андр. Теръе. (Переводъ съ французскаго В. П. Горленко).—16. „Бомбей“. „Изъ путевыхъ очерковъ“. Милана Іовановича. (Переводъ съ сербскаго). 17. „Памяти Говорухи-Отрока“. Письмо къ редактору. М. Южнаго. 18. „Знаменательное десятилѣтіе“. (Памяти М. Н. Каткова: 1) Отъ редакціи. 2) Значеніе Каткова. А. А. Шевелева. 3) Одна изъ многихъ заслугъ М. Н. Каткова. (Изъ воспоминаній бывшаго лица). Анатолія Александрова. 4) О смыслѣ и значеніи политической печати въ Россіи М. Н. Каткова. 5) „У могилы Каткова“. Стихотвореніе. Анатолія Александрова. 19. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Письмо къ В. П. Везобразову (1856—1857 гг.). М. Н. Каткова. 2) Письма къ К. А. Губастову (1891 г.). (Окончаніе). К. Н. Леонтьева.—20. Юбилейныя замѣтки: 1) А. Ф. Гильфердингъ († 1872—1897). 2) М. М. Стасюлевичъ. (1847—1897). Каменьщикова. 21. Библиографія. 1) Церковныя вопросы. 2) Исторія. 3) Описание странъ и народовъ. 4) Народное хозяйство. 5) Право. 6) Медицина. 6) Беллетристика. 8) Поэзія. 9) Справочники. 22. Внутреннее обозрѣніе. Комиссія т. с. Звигицева по урегулированію земледѣльческаго вольнонаемнаго труда.—Рабочій вопросъ нашей деревни.—Особенность нашихъ бытовыхъ условий и огражденіе справедливыхъ интересовъ хозяевъ.—Отзывы наблюдателей деревни и официальное изслѣдованіе о положеніи вольнонаемнаго труда.—23. Иностранное обозрѣніе.—24. Письмо въ редакцію. Ва. С. Соловьева. 25. Книги, поступившія въ редакцію.—26. Объявленія.—27. Приложеніе: „Крестоносцы“. Историческій романъ. Генрика Сенкевича. (Переводъ съ польскаго А. І. Чичаговой).

Продолжается подписка на 1897 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 14-го.

Часть официальная. Распоряженія епархіальнаго начальства.—Денежныя поступления.

Часть неофициальная. Сказаніе о чудесах преподобнаго Антонія Римлянина. I) Изъ епархіальной жизни: Впечатленія и чувства свидѣтеля торжества 500-лѣтняго юбилея Кирилловскаго монастыря.—Замѣтка изъ жизни раскола.—Неожиданный даръ.—Исторія новгородской духовной семинаріи.—Новгородскій владыка до паденія Новгорода. II) Статьи и разсужденія: Новгородская епархія въ половинѣ XVII вѣка.—Знаменный распѣвъ (большой). III) Сообщенія: Плоды невѣжества и фанатизма.—Отъ новгородской духовной семинаріи. Объявленія: Отъ Редакціи журнала „Русское Обозрѣніе“.

12-го Іюля 1897 г. Печатать разрѣшается.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

НОВГОРОДЪ.

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).